

**Профессиональная идентичность
специалиста по работе с молодежью:
историческая обусловленность,
теория и практика**

Монография

2020

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, МОЛОДЕЖИ И ТУРИЗМА»
(ГЦОЛИФК)» (РГУФКСМиТ)**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Монография

Электронное текстовое издание

*Рекомендовано Экспертно-методическим Советом
Гуманитарного института РГУФКСМиТ*

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2020

© Авторы, 2020
ISBN 978-5-6045558-1-1

УДК 316.45+796.011

ББК 60.54

П84

Авторы:

С. Н. Мягкова, Т. В. Коростелева, Б. Ю. Александров, Е. Е. Бариеникова,
С. А. Соколовская, Н. Н. Качулина, Г. С. Титова, А. А. Воат, Б. Б. Раднагуруев

П84 Профессиональная идентичность специалиста по работе с молодежью:
историческая обусловленность, теория и практика [Электронный ресурс].
Монография / С. Н. Мягкова, Т. В. Коростелева, Б. Ю. Александров,
Е. Е. Бариеникова, С. А. Соколовская, Н. Н. Качулина, Г. С. Титова, А. А. Воат,
Б. Б. Раднагуруев; под ред. С. Н. Мягковой. – СПб.: Научные технологии,
2020. – 169 с. – URL: <https://publishing.intelgr.com/archive/professionalnaya-identichnost-spetsialista.pdf>.

ISBN 978-5-6045558-1-1

Настоящее издание – коллективный монографический труд, посвященный проблемам профессиональной идентичности специалиста по работе с молодежью. Работа подготовлена профессорско-преподавательским составом кафедры Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ (ГЦОЛИФК).

Общее предназначение работы – проанализировать становление, развитие профессиональной идентичности и корпоративной культуры специалиста по работе с молодежью; выявить специфику и направленность профессиональной деятельности.

Монография предназначена для студентов направления «Организация работы с молодежью», магистрантов, аспирантов, специалистов в сфере работы с молодежью.

УДК 316.45+796.011

ББК 60.54

© Авторы, 2020

© НОУ РГУФКСМиТ, 2020

© Оформление. Издательство

«Научные технологии», 2020

ISBN 978-5-6045558-1-1

Научное издание

Мягкова Светлана Николаевна
Коростелева Татьяна Викторовна
Александров Борис Юрьевич
Бариеникова Екатерина Евгеньевна
Соколовская Светлана Анатольевна
Качулина Наталья Николаевна
Титова Галина Сергеевна
Воат Алексей Александрович
Раднагуруев Булат Баторович

**Профессиональная идентичность специалиста по работе с молодежью:
историческая обусловленность, теория и практика**

Монография
Электронное текстовое издание

Под редакцией С. Н. Мягковой

Подписано к использованию 30.11.2020.
Объем издания – 2,8 МБ

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
<https://publishing.intelgr.com>
e-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63

ISBN 978-5-6045558-1-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ	7
Глава II. ДИСКУРС О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА.....	22
2.1. Патриотизм как детерминанта профессиональной идентичности специалистов по работе с молодежью	26
2.2. Патриотизм и профессионализация молодежи: опыт форсайт-сессии	33
Глава III. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ	40
Глава IV. ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ 39.03.03 «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ»	58
Глава V. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГМП В РФ	79
5.1. Образовательный центр «Сириус»	79
5.2. Молодежный форум «Таврида»	83
5.3. Роль общественных организаций в решении приоритетных задач молодежной политики РФ	84
5.4. Самоуправляемые творческие объединения молодежи и их роль в реализации приоритетных направлений молодежной политики	86
Глава VI. ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	95
6.1. Понятие и сущность волонтерского движения	97
6.2. История волонтерского движения	102
6.3. Нормативно-правовое регулирование волонтерства в Российской Федерации	105
6.4. Развитие добровольчества в Российской Федерации на современном этапе	108
Глава VII. МОЛОДАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	114
7.1. Понятие «молодая семья»	115
7.2. Актуальные проблемы молодой семьи	117
7.3. Молодая семья – объект молодежной политики	122
7.4. Социальные технологии работы с молодой семьей	124
Глава VIII. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ НАРКОЗАВИСИМОЙ МОЛОДЕЖИ НА РЕАБИЛИТАЦИИ	134
8.1. Цели и задачи реабилитации наркозависимой молодежи	137
8.2. Социальная поддержка наркозависимой молодежи	140
8.3. Технологии реабилитации наркозависимой молодежи	143
Глава IX. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ – ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ	154

Авторы

МЯГКОВА Светлана Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ.

КОРОСТЕЛЕВА Татьяна Викторовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ.

АЛЕКСАНДРОВ Борис Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ.

БАРИЕНИКОВА Екатерина Евгеньевна – старший преподаватель кафедры Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ.

СОКОЛОВСКАЯ Светлана Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ.

КАЧУЛИНА Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ.

ТИТОВА Галина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ.

ВОАТ Алексей Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ.

РАДНАГУРУЕВ Булат Баторович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Государственного управления и молодежной политики РГУФКСМиТ.

Предисловие

Выпускник вуза, чтобы стать социально успешным и конкурентоспособным на рынке труда, должен быть профессионально компетентным, мобильным, обладать системным критическим мышлением, рефлексией и творческими способностями. Современное общество нуждается в профессионалах, которые способны решать профессиональные задачи в контексте более широком, чем собственно профессиональная деятельность, вести самостоятельный творческий поиск. А становление творческой личности – высококвалифицированного специалиста можно считать законченным, если она в плане «само-собираения» обрела профессиональную идентичность.

Все это в полной мере относится и к студентам-бакалаврам направления подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью как мотивация для успешного профессионального развития. Важным моментом, связанным с пониманием молодым человеком своего места в обществе, является процесс профессионального определения индивида, осознающего профессию как призвание, отождествление себя со своим делом, ощущающим себя представителем профессионального сообщества.

Проблема идентичности человека в условиях современных вызовов приобретает на сегодняшний день особую актуальность. Это вызвано, прежде всего состоянием общества, общества высокой технологической культуры. Последствия этого процесса – возникновение новых форм жизни, изменение картины мира, трансформация идентичности человека под влиянием новых средств информации и коммуникации. Современные технологии становятся одним из важнейших факторов формирования новых форм межличностного взаимодействия. Проблема сохранения идентичности человека в современных условиях становится весьма актуальной, поскольку идентичность членов любого общества определяет его духовное начало, формирует его целостность и жизнеспособность. Конструируются новые типы социального поведения личности, альтернативные исторически сложившимся связям в реальном мире.

В данной монографии авторский коллектив кафедры истории и управления инновационным развитием молодежи Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) проблемы формирования профессионального чувства, профессиональной компетентности студентов, профессиональной идентификации представил сквозь призму тех дисциплин, которые входят в учебный план направления подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Аннотация. В главе дан библиографический обзор научной литературы российских исследователей по проблемам идентичности. Среди других видов профессиональная идентичность выделяется как самостоятельное понятие, имеет свою структуру, генезис, динамику. Формирование профессионального чувства, профессиональной компетентности важны для студентов-бакалавров направления подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью для успешного профессионального развития.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность молодежи, статус и формы социальных установок молодежи информационного, цифрового общества, профессиональная идентичность.

В современной России в соответствии с Основами государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года целями государственной молодежной политики на долгосрочную перспективу являются «совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышение ее роли в жизни страны» [1]. В этом же документе, выражающем, прежде всего, государственную точку зрения, названы серьезные вызовы: «...деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе». «Снижение численности молодежи вследствие демографических проблем прошлых лет...». Оно «... может оказать системное влияние на социально-экономическое развитие страны, привести к убыли населения, сокращению трудовых ресурсов, росту пенсионной нагрузки и ослаблению обороноспособности Российской Федерации».

В связи с этим необходимо внедрение наиболее эффективных механизмов координации и консолидации усилий всех заинтересованных сторон на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, позволяющих совершенствовать процесс социального развития молодежи Российской Федерации и улучшения ее духовно-нравственных характеристик, необходимо

* Автор: С. Н. Мягкова

повышать общественную и социально-экономическую активность молодежи. Все это связано с определением человека своей национальной, этнической, государственной, культурной, религиозной, гендерной и проч. типов идентичности. Одним из важнейших моментов, связанных с пониманием молодым человеком своего места в обществе, является процесс профессионального определения индивида, осознающего профессию как призвание, отождествление себя со своим делом, ощущающим себя представителем профессионального сообщества.

Идентичность – это осознание личностью своей принадлежности к какой-либо социальной позиции, роли, группе людей. Это помогает индивиду находить баланс между личным и общественным; объединять свой опыт и опыт общества; охранять свою цельность и неизменность, несмотря на перемены во внешнем мире. Идентичность – это отношение человеком себя к какой-то группе или какому-то человеку. Индивид воспринимает себя как такого же, как кто-то. Он выражает это не только на внутреннем уровне, но и на уровне внешности, поведения и т. д.

Проблема идентичности в гуманитарных науках не разрабатывалась исследователями до 70-х годов XX века. Появление проблемного поля связано с обострением проблемы выбора и меры во всех сферах жизненного пространства. Человек стал свободнее, но оказался связан с такими вызовами, как технологизм, глобализм, экономические кризисы, развитие информатизации и проч.

Российские исследователи не остались в стороне: постановка проблемы идентичности, определение ее структуры, генезиса, условий становления, кризис идентичности, виды идентичности, – лишь малый круг исследовательских работ (Г.М. Андреева, Н.В. Антонова, Т.М. Буюкас, А.В. Кузьмин, М.В. Заковоротная, П. Гуревич и др.)

В современной науке существует множественность смыслов, определений «идентичности» в целом и видов ее, в частности [5, 6, 8]. (Можно сослаться, например, на диссертацию М.В. Заковоротной, 1999). Весьма интересно эта тема раскрыта в монографии С.Н. Яременко «Смыслы и стили жизни как маркеры идентичности человека» [36]. Философское осмысление идентичности человека в современном обществе дано в диссертационной работе А.Ю. Телухина¹. Но поскольку типологизации идентичности не существует, остановимся на некоторых наиболее, на наш взгляд, актуальных, и проведем историографический обзор работ современных российских авторов.

¹ Телухин А. Ю. Идентичность человека в современном обществе как социально-философская проблема: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.11 / Телухин Андрей Юльевич; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. - Нижний Новгород, 2009. - 165 с.

Национально-государственная идентичность молодежи. На рубеже XX–XXI веков менялись условия жизни молодежи, контекст их социализации, следовательно, изменились и механизмы формирования идентичности молодых людей. Серьезное исследование проводилось в несколько этапов на протяжении 2003–2013 гг. коллективом кафедры социальных технологий и организации работы с молодежью МГГУ им. М.А. Шолохова под руководством Т.В. Евгеньевой². Согласно результатам исследования, опыт современных государств Западной Европы показал, что концепция мультикультурализма не принесла желаемых результатов. Процесс становления гражданского самосознания значительной части детей и подростков (особенно, детей мигрантов) происходит сегодня в рамках этнокультурных и этноконфессиональных сообществ, что не способствует ни достижению гражданской социализации мигрантов, ни решению проблемы межэтнических и межконфессиональных конфликтов внутри страны.

Идея толерантности, продвигаемая руководством этих государств, также не решает проблемы: провозглашение терпимости к «другому» не способствует восприятию этого «другого» в качестве такого же равноправного гражданина государства. В этих условиях руководство России, не отрицая существования этнокультурных и религиозных различий между народами, живущими на территории Российской Федерации, ориентируется, в первую очередь, на формирование надэтнической национальной идентичности в рамках которой понимание национального самоидентификации во многом совпадает с самоидентификацией гражданской. Поэтому категория «нация» рассматривается не на основании ее этнической составляющей, а в качестве политического сообщества, поддерживаемого «не этническими основаниями, а связями и интересами более значимыми – территориальными, политическими, экономическими». Поэтому, говоря о России, используется уточняющее определение «национально-государственная».

Авторы делают вывод, что формирование национально-государственной идентичности молодежи происходит в процессе политической социализации, одним из важных агентов которой является школа. Исследователями установлено, что «среди основных институтов политической социализации наибольший потенциал в применении целенаправленных методов воспитания

² Евгеньева Т. В. Национально-государственная идентичность современной российской молодежи: структурное измерение и политико-психологические особенности // Перспективы развития политической психологии: новые направления. Материалы Международной научной конференции 22–23 октября 2010. – М.: Издательство Московского университета, 2012; Евгеньева Т. В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. – 2012. – №5; Селезнева А. В. Политические представления российской молодежи как основания формирования национально-государственной идентичности // Ценности и смыслы. – 2012. – № 5 (21).

гражданина демократического государства принадлежит школе»³. Гражданское воспитание является одним из направлений воспитательной работы в школе, призванным сформировать гражданственность как интегративное качество личности, определяющее «сознательное и активное выполнение человеком своих гражданских обязанностей и гражданского долга, разумное использование своих гражданских прав и свобод»⁴. Содержание гражданского воспитания составляет практическая работа по патриотическому воспитанию, формированию культуры межнационального общения и правовой культуры. В то же время, исследования показывают, что школа сегодня временно утратила свои социализирующие функции, т. к., чтобы транслировать новые гражданские ценности и модели поведения, ей необходимо время для перестройки всей системы образования [6].

Проблемам национальной консолидации и ассимиляции, социальной детерминации личности, проблемам племени, народности, нации как исторических форм общности людей, отдельным теоретическим и методологическим проблемам этнической идентичности личности, в том числе этнокультурным основаниям бытия молодого человека посвящена работа И.А. Аполлонова (2017) [2].

Трансформация статуса и форм социальных установок молодежи информационного, цифрового общества.

Проблема идентичности человека в условиях современной информационно-коммуникационной среды приобретает на сегодняшний день особую актуальность. Это вызвано, прежде всего современным состоянием общества, общества высокой технологической культуры. Одним из факторов качественного нового уровня развития стал ускорившийся процесс информатизации. Техническая среда все активнее охватывает все сферы жизни человека. Последствия этого процесса – возникновение новых форм жизни, изменение картины мира, трансформация идентичности человека под влиянием новых средств информации и коммуникации – являются объектом пристального внимания многих отечественных и западных специалистов. Современные технологии определяют не только производственно-трудовую деятельность, но и становятся одним из важнейших факторов формирования новых форм межличностного взаимодействия. Происходит процесс трансформации идентичности человека, который обусловлен изменениями социальных

³ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е. Б. Шестоपाल. – М.: Некоммерческое партнерство «новый хронограф», 2008. – С. 158.

⁴ Евгеньева Т. В., Нечаев В. Д. Проблема формирования национально-государственной идентичности российских школьников. Анализ результатов исследования гражданской и национальной самоидентификации старшеклассников // Ценности и смыслы. – 2014. – № 1.

отношений. Проблема сохранения идентичности человека в современных условиях становится одной из самых актуальных, поскольку идентичность членов любого общества определяет его духовное начало, формирует его целостность и жизнеспособность. Конструируются новые типы социального поведения личности, альтернативные исторически сложившимся связям в реальном мире.

Таким проблемам посвящен ряд работ, в которых авторы излагают как собственный экспериментальный материал, так и теоретические обоснования поставленных вопросов, и возможные перспективы решения проблем. Среди таких исследований можно выделить цикл работ Н.В. Рейнгард [6, 7], особенно монографию 2012 года⁵.

И.Р. Ишмуратова (2006) отмечает, что в среде Интернет-коммуникаций для построения культурной идентичности необходима гораздо более активная целенаправленная осознанная деятельность человека. Однако возможности осуществления этапа «внутренней» идентификации человека неоднозначны. С одной стороны, в среде Интернет-коммуникаций человек имеет свободный доступ к образцам культурных ценностей, различным видам творческой деятельности, к образовательным, научным ресурсам инновационного характера. С другой – полное отсутствие контроля оставляет на выбор пользователя вид деятельности, которым он хочет заниматься. Так, гедонистическо-развлекательная среда (особенно для молодых людей – большей части пользователей) является более предпочтительной, чем «трудовая» умственно-духовная деятельность по внутреннему саморазвитию и самопознанию. Кроме того, институты культуры и образования, презентующие себя в Интернете, делая это недостаточно компетентно, уступают аудиторию напористой активной и агрессивной массовой культуре, образцы которой характеризуются фрагментарностью, простотой, эпатажностью. Обобщение основ культурного бытия, каналов их трансляции и потенциала виртуальной реальности для выстраивания нового культурного поля – необходимый шаг в исследовании идентификации, культурного существования человека в нетрадиционной для него среде⁶.

В.А. Емелин (2017) еще более углубляет затронутую тему. По его мнению, возникшие новые формы передачи информации, способы и средства коммуникации, которые стали не только неотъемлемой частью

⁵ Рейнгардт Н. В. Трансформация идентичности человека в информационно-компьютерном мире: монография / Н. В. Рейнгардт; Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Юго-Западный гос. ун-т" (ЮЗГУ). - Курск: ЮЗГУ, 2012. - 131 с.

⁶ Ишмуратова И. Р. Сущность культурной идентичности человека в среде интернет-коммуникаций: диссертация... кандидата философских наук: 24.00.01. - Казань, 2006. - 184 с.

жизнедеятельности индивида, но задают модели поведения, спектр интересов, способы удовлетворения потребностей, мировоззрение, и, в конечном счете, самоидентичность. Скорость технологических преобразований пошатнула устойчивость связей человека с окружающими его вещами, технологии радикально и стремительно изменили его пространственно-временные представления. В условиях непрерывных перемен во всех областях жизнедеятельности человека информационное общество уже не может пониматься как нечто стабильное, неизменное, что позволило его характеризовать как «текущую современность», затрудняющую возможность существования устойчивых моделей идентификации.

Технологический прогресс, его мировоззренческие, социокультурные и этические следствия также оказывают системное воздействие на идентичность. Неопределенность делает актуальным вопрос о возможных новых моделях идентификации. Особо важной становится задача анализа направлений возможного взаимодействия человека и технологий, определения концептуальных оснований устойчивого развития человека в ускоряющемся потоке неизбежных преобразований.

В таком контексте автор делает интересный вывод, который, конечно, стоит принять во внимание тем, кто работает с молодежью: «неопределенность ситуации делает актуальным вопрос о грядущих моделях идентификации, крайними точками которых могут стать неолуддиты и трансгуманисты. Подобные умонастроения ставят вопрос о сохранении родовой сущности современного человека, которую нельзя рассматривать вне контекста сохранения его идентичности в условиях ускоряющегося технологического прогресса»⁷.

Теоретико-методологические основы профессиональной идентичности.

Профессия – это определенная деятельность, которая влияет на образ жизни, круг знакомств, характер человека. Это отнесение «себя» к определенной группе людей, выполняющих эту деятельность, разделяющих между собой ценности и смыслы как самой деятельности, так и культуры взаимоотношений вокруг нее. Поэтому профессиональная идентичность связана не только с выполнением той роли, которая формируется в ходе выполнения деятельности, но также с пониманием своего места в обществе, специфики своего профессионального сообщества.

Профессиональная идентичность, с одной стороны, является феноменом личностного самосознания, с другой, связана с определенным групповым

⁷ Емелин В. А. Философско-методологический анализ трансформации идентичности человека в условиях развития технологий информационного общества: диссертация... доктора философских наук: 09.00.08 / Емелин Вадим Анатольевич; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2017. - 435 с.

членством; обладает свойствами социальной идентичности. Социальное поведение индивида и формы его взаимодействия определяются социальной структурой. Профессиональная идентичность выступает в качестве внутренней схемы, в которой отражаются представления человека о том, каким он должен быть, что уметь делать и как вести себя в профессиональном сообществе для того, чтобы эффективно реализовать себя в профессии. В современном быстро изменяющемся мире человек вынужден менять профессию, успеть приспособиться к новым критериям качества подготовки специалистов. Исследователи говорят о кризисе идентичности, имея в виду размывание культурных и социальных рамок.

Проблема становления профессиональной идентичности у студентов раскрывается в работах Т.В. Мищенко, Е.Е. Трандиной, Е.Н. Кирьяновой, Ю.П. Поварёнова и др. В концепции профессионального становления Ю.П. Поварёнова, одним из параметров, которые можно использовать для оценки уровня сформированности профессиональной идентичности выступает отношение человека к себе как будущему и действующему профессионалу, т. е. реальная и прогнозируемая профессиональная самооценка. Данный процесс идентификации, описывается в рамках когнитивного подхода к развитию идентичности.

Весьма содержательной является диссертационная работа А.А. Озериной (2012), в которой автор, ссылаясь на произошедшие трансформации в системе высшего образования – переход к двухуровневой системе и компетентностному подходу, который создал новый образовательный контекст, отмечает и основания для исследования профессиональной идентичности студентов⁸. Именно профессиональная идентичность является показателем успешного освоения компетенций и готовности к их реализации в трудовой деятельности. Можно согласиться с автором в том, что низка востребованность выпускников со степенью бакалавра на рынке труда, чем обуславливается и низкий уровень их готовности работать по специальности. Следовательно, существует необходимость разработки новых методов работы со студентами, которые бы позволили эффективно обеспечить соответствие современным требованиям к выпускнику и повысить уровень их профессиональной идентичности. А.А. Озерина создала авторский опросник на основе усовершенствованной структурно-динамической модели, который позволяет нарисовать профиль профессиональной идентичности каждого студента, установить уровень освоения компетенций и готовности к их реализации, а также выявить

⁸ Озерина А.А. Профессиональная идентичность студентов бакалавриата: автореферат дис.... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Озерина Анна Александровна; [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. - Волгоград, 2012. - 21 с.

проблемные моменты в ее развитии. По мнению автора, особое внимание психологической службы вуза должно быть направлено на помощь студентам бакалавриата в преодолении кризиса профессиональной идентичности на выпускном курсе обучения.

Хотя с данным тезисом, пожалуй, можно и согласиться, поскольку студенческий возраст, по утверждению Б.Г. Ананьева [2], является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека. Высшее образование оказывает огромное влияние на психику человека, развитие его личности. За время обучения в вузе при наличии благоприятных условий у студентов происходит развитие всех уровней психики. Они формируют склад мышления, который характеризует профессиональную направленность личности. То есть, формируется профессиональная идентичность.

Становление специалиста обязательно предполагает развитие аксиологической направленности и профессионального сознания; социального и профессионального интеллекта; эмоционально-волевой сферы; позитивного отношения к миру и к себе; самостоятельности, автономности и уверенности в себе; профессионально важных качеств и аутокомпетентности. Решение этих задач сопровождения соотносится с этапами профессионального обучения и воспитания: адаптации, интенсификации и идентификации, каждому из которых соответствует собственное содержание [9].

Профессиональное образование призвано создать условия для максимальной реализации профессионально-психологического потенциала личности. В этой связи вопросы личностного развития студента и сопровождения его профессионального становления являются ключевыми в практике работы высших учебных заведений.

На сегодняшний день сопровождение – особая форма осуществления пролонгированной социальной и психологической помощи. В отличие от коррекции оно предполагает не «исправление недостатков и переделку», а поиск скрытых ресурсов развития человека, опору на собственные возможности. Ю.В. Слюсарев обозначал сопровождение как недирективную форму оказания здоровым людям психологической помощи, направленной «не просто на укрепление или достройку, а на развитие и саморазвитие самосознания личности» [28].

Для реализации функций социально-психологического сопровождения используются личностно-ориентированные технологии профессионального развития: развивающая диагностика; тренинги личностного и профессионального развития и саморазвития; психологическое консультирование по проблемам социально-профессионального развития; проектирование альтернативных сценариев профессиональной жизни;

лично-ориентированные тренинги повышения социально-профессиональной и психолого-педагогической компетентности; тренинги самоуправления, саморегуляции эмоционально-волевой сферы и самовосстановления.

В качестве основных характеристик социально-психологического сопровождения выступают его процессуальность, пролонгированность, недирективность, реалистичность, особые отношения между участниками этого процесса.

На этапе адаптации осуществляется социально-психологическое сопровождение. При поступлении в высшее учебное заведение студенты сталкиваются с рядом проблем, разрешение которых без должной организации и управления со стороны педагогов может привести к стрессам, неуспеваемости и значительному ухудшению здоровья. Адаптация к новым условиям учебы, досуга связана с резким изменением социального положения личности. Происходит усложнение деятельности, меняется и представление о содержании предстоящей деятельности, об особенностях новой социальной среды. От того, как долго по времени происходит процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи студентов.

Помимо проведения диагностики готовности к учебно-познавательной деятельности, мотивов учения, ценностных ориентаций, социально-психологических установок, необходимо оказывать помощь и поддержку первокурсникам в развитии учебных умений и регуляции своей жизнедеятельности; в преодолении трудностей самостоятельной жизни и установлении комфортных взаимоотношений с однокурсниками и педагогами; проводить консультирование первокурсников, разочаровавшихся в выбранной специальности; корректировать профессиональное самоопределение [4].

Активная адаптация, прежде всего, способствует успешной социализации в целом. Студент не только принимает нормы и ценности новой социальной среды, но и строит свою деятельность, отношения с людьми на их основе. При этом у него нередко формируются все новые и новые разнообразные цели, но одной из главных становится цель – полная собственная реализация в новой социальной среде. Круг общения и интересов у человека с активной адаптацией широкий. В конечном счете, этот уровень адаптации ведет к гармоническому единству с людьми, с собой, с миром.

Таким образом, продуктивное социально-психологическое сопровождение профессионального образования возможно при условии создания психологической службы в вузе, осуществления мониторинга профессионального развития. Оно должно стать составной частью лично-

ориентированного, социально-профессионального воспитания и обучения, на формирование профессиональной идентичности студента.

Одной из наиболее разработанных концепций профессиональной идентичности является работа Л.Б. Шнейдер [34], в которой раскрыты структуры, генезиса, динамика профессиональной идентичности. Профессиональная идентичность, по мнению автора, – «это не только осознание своей тождественности с профессиональной общностью, но и её оценка, психологическая значимость членства в ней, разделяемые профессиональные чувства, своеобразная ментальность, ощущение своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самооффе́ктивности, т. е. переживание своей профессиональной целостности и определённости» [34, С. 103].

Л.Б. Шнейдер – одна из самых авторитетных исследователей профессиональной идентичности. В указанной выше работе был проведен эксперимент, по результатам которого сформулированы интересные выводы. Структура профидентичности складывается как результат целенаправленно профессиональной активности студентов. Профидентичность как и образ профессии складывается в начальный период вузовского обучения. Переструктурирование профидентичности происходит в связи с принятием на себя ответственности за выбор путей подготовки для реализации профессиональных целей и их конкретного достижения. Различие в профессиональных представлениях студентов связано со специализацией [34, С. 179].

Весьма важна разработка методик мероприятий профессионального отбора на направление подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью. Существует несколько способов диагностики профессиональной идентичности. Один из самых часто используемых методик – «Тест на диагностику профессиональной идентичности» Л.Б. Шнейдер. Он выявляет наличие определенного статуса профессиональной идентичности. Также отечественными исследователями используется Дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова, который показывает иерархию профессиональных предпочтений по той или иной профессии, а также ряд других отечественных методик.

К методикам изучения личности человека предъявляются строгие требования в отношении их надежности, валидности, прогностической ценности, дифференцированное и практической приемлемости. Надежность методики определяется стабильностью результатов обследования одних и тех же испытуемых с помощью данной методики в различное время. Высокая надежность методики позволяет использовать ее как стабильные элементы для последующей суммарной оценки. Надежная методика должна выявлять не состояние функции, а соответствующее свойство, качество, способность. Низкая надежность методики не позволяет использовать ее для прогнозирования

успешности профессиональной деятельности человека. Валидность методики означает, что с ее помощью оцениваются свойства личности, обеспечивающие успешную профессиональную деятельность.

Прогностическая ценность методики определяется возможностью правильного прогнозирования успешной деятельности кандидата на основе результатов обследования по данной методике.

Дифференцированность методики отражает степень ее направленности на оценку определенной функции (свойства) или группы свойств. Иначе говоря, дифференцированная методика позволяет измерять именно те психологические свойства, для которых она предназначена, а не какие-либо другие свойства или их совокупность.

Практическая приемлемость – одно из условий, определяющих возможность использования методик на практике. Даже самые ценные, но трудоемкие, сложные и требующие значительных экономических затрат методики не могут найти широкого применения в практической деятельности высшего учебного заведения.

На основании комплекса разработанных тестовых заданий проводится сначала экспериментальный профотбор. По итогам эксперимента составляются методические замечания, вносятся дополнения и/или исправления.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В двух томах. Т.1. – СПбГУ, 2007. – 230 с.

3. Аполлонов И.А. Идентичность личности: этнокультурные основания бытия человека в глобализирующемся мире / И.А. Аполлонов; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет». – Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2017. – 235 с.

4. Басов Н.Ф. Социальная работа. Учебное пособие для бакалавров / Н.Ф. Басов, И.К. Дашков – М.: Академия, 2015. – 145 с.

5. Горелова Г.Г. Проблемы социальной и личностной идентичности / Г.Г. Горелова // Современные социально-массовые явления: сущность, проблемы исследования [Текст]: материалы Всероссийской научно-практической конференции, [18 мая 2010 года] / Челябинский ин-т ФГОУ ВПО

«Уральская акад. гос. Службы», Каф. философии Челябинского гос. ун-та; [редкол.: Г.Б. Чернов (гл. ред.) и др.]. – Челябинск: ЧИ УрАГС, 2010.

6. Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – Второе издание, дополненное и исправленное. – М.: Институт социологии РАН, 2010.

7. Гражданское мировосприятие молодежи: теоретико-эмпирическое исследование [Текст]: монография / [Л.Б. Шнейдер и др.]; под науч. ред. Л.Б. Шнейдер. – Москва: ИИУ МГОУ, 2016. – 115 с.

8. Живаева Ю.В. Социокультурная идентичность как фактор устойчивости жизненного мира человека: диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Живаева Юлия Валерьяновна; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. – Красноярск, 2014. – 213 с.

9. Заковоротная М.В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты: диссертация... доктора философских наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 1999. – 370 с.

10. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов / Э.Ф. Зеер. – 2 изд., перераб., доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: деловая книга, 2003. – 336 с.

11. Евгеньева Т.В. Национально-государственная идентичность современной российской молодежи: структурное измерение и политико-психологические особенности / Т.В. Евгеньева // Перспективы развития политической психологии: новые направления. Материалы Международной научной конференции 22–23 октября 2010. – М.: Издательство Московского университета, 2012.

12. Евгеньева Т.В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. – 2012. – №5; Евгеньева Т.В., Нечаев В.Д. Проблема формирования национально-государственной идентичности российских школьников. Анализ результатов исследования гражданской и национальной самоидентификации старшеклассников // Ценности и смыслы. – 2014. – № 1.

13. Емелин В.А. Философско-методологический анализ трансформации идентичности человека в условиях развития технологий информационного общества: диссертация... доктора философских наук: 09.00.08 / Емелин Вадим Анатольевич; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. – Москва, 2017. – 435 с.

14. Ишмуратова И.Р. Сущность культурной идентичности человека в среде интернет-коммуникаций: диссертация... кандидата философских наук: 24.00.01. – Казань, 2006. – 184 с.

15. Кутыкова И.В. Проблема идентичности «постсоветского человека»: диалектика исторической памяти и современности: автореферат дис. ... доктора

философских наук: 09.00.13 / Кутыкова Ирина Валентиновна; [Место защиты: ГАОУ ВО ЛО Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина]. – Санкт-Петербург, 2019. – 61 с.

16. Лановский М.Ф. Идентичность человека в мире современных биотехнологий: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.13 / Лановский Михаил Феликсович; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. – Москва, 2017. – 219 с.

17. Малютина Т.В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты / Т.В. Малютина // Омский научный вестник. Психологические и педагогические науки. – 2014. – №5(132). – С.149–152.

18. Нефедова Д.И. Особенности трансформации идентичности человека в процессе вхождения в ментальное пространство особой профессиональной среды: на примере сотрудников полиции: диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Нефедова Дарья Игоревна; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. – Томск, 2017. – 184 с.

19. Озерина А.А. Профессиональная идентичность студентов бакалавриата: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Озерина Анна Александровна; [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. – Волгоград, 2012. – 21 с.

20. Поварёнков Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности. Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества / Ю.П. Поварёнков // Сборник научных трудов. – Ярославль: ЯГПУ, 2003. – С. 154–163.

21. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение; теория и практика / Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2008. – 345 с.

22. Психическое и физическое здоровье человека: медико-социально-психологические и психолого-педагогические аспекты: Региональная научно-практическая конференция (Иркутск, 17 февраля 2009 г.): материалы / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Иркутский гос. ун-т", Российское психологическое о-во, Российская федерация психологов образования; [редкол.: И.А. Конопак и др.]. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2009. – 557 с.

23. Рейнгард Н.В. Новая информационная среда. Поколение @ / Н.В. Рейнгардт // Молодежь и XXI век: Материалы XXXIII вузовской научно-технической конференции студентов и аспирантов в области научных исследований. В 2 ч. Ч.2. – Курск, 2005. – С.187–188.

24. Рейнгардт Н.В. Трансформация идентичности человека в информационно-компьютерном мире: монография / Н.В. Рейнгардт; Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное

учреждение высш. проф. образования "Юго-Западный гос. ун-т" (ЮЗГУ). – Курск: ЮЗГУ, 2012. – 131 с.

25. Свасьян К.А. Человек в лабиринте идентичностей / Карен Свасьян. – Москва: Evidentis, 2009. – 187 с.

26. Селезнева А.В. Национально-государственная идентичность молодежи: инструменты измерения / А.В. Селезнева, Т.В. Евгеньева // Технологии работы с молодежью (опыт работы кафедры социальных технологий и организации работы с молодежью МГГУ им. М.А. Шолохова). Коллективная монография под ред. С.Ю. Поповой (Смолик). – М.: Москва-Тверь: «СФК-Офис», 2015. – 326 с.

27. Селезнева А.В. Политические представления российской молодежи как основания формирования национально-государственной идентичности // Ценности и смыслы. – 2012. – № 5 (21).

28. Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности: Автореферат дис. ... канд. психол. наук / Ю.В. Слюсарев. – СПб., 1992. – 23 с.

29. Суворова И.Ю. Методические подходы по изучению структуры идентичности личности человека: учебно-методическое пособие / И.Ю. Суворова, В.В. Глебов. – Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2018. – 61 с.

30. Телухин А.Ю. Идентичность человека в современном обществе как социально-философская проблема: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.11 / Телухин Андрей Юльевич; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. – Нижний Новгород, 2009. – 165 с.

31. Унылов А.В. Современный человек в поисках идентичности / А.В. Унылов // Мировоззренческая парадигма в философии: жизненные и теоретические модальности [Текст]: сборник статей по материалам X Международной научной конференции, 23 ноября 2012 г. / М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Нижегородский гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина"; [редкол.: М.М. Прохоров (отв. ред.), М.И. Михайлов, С.М. Мальцева]. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2012. – 104 с.

32. Человек в культуре и обществе: проблемы идентичности [Текст]: летняя философская школа (Москва, Рязань, 27 июня – 2 июля 2011 г.): сборник статей и материалов / ин-т философии РАН [и др.]; отв. ред. Ю.М. Резник. – Москва: ИФ, 2011. – 76 с.

33. Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности [Текст] / Нац. исследовательский Томский гос. ун-т, ист. фак., лаб. социально-антропологических исслед.; [редкол.: И.В. Нам (отв. ред.), О.А. Харусь (отв. ред.) и др.]. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. – 295 с.

34. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.13 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2001. – 327 с.

35. Шнейдер Л.Б. Тренинг профессиональной идентичности: руководство для преподавателей вузов и практикующих психологов: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., стер. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2008. – 202 с.

36. Яременко С.Н. Смыслы и стили жизни как маркеры идентичности человека: монография / С.Н. Яременко; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Донской гос. технический ун-т. – Ростов-на-Дону: ИЦ ДГТУ, 2008. – 167 с.

Глава II. ДИСКУРС О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА*

***Аннотация.** Профессиональная идентичность развивается в ходе профессионального обучения в пространстве процессов самоопределения, персонализации, рефлексии. Патриотизм феноменально сочетает в себе признаки знания и чувства, психотехники, способности, ценности. В силу этого патриотические установки личности детерминируют процессы профессионализации молодежи.*

***Ключевые слова:** профессиональная идентичность, аттитюды профессиональной идентичности, должностные обязанности специалиста по работе с молодежью, патриотизм как производная идентификации, компетенции в сфере патриотического воспитания молодежи, форсайт, горизонты планирования будущего, тренды профессионализации.*

Постановка проблемы идентичности, определение ее структуры, генезиса, условий становления является актуальной по причине выявленного исследователями кризиса идентичности современного человека, назревшими в связи с этим задачами в сфере профессионального образования [5,6,7,10]. В современной науке не сложилось окончательного решения по поводу единства типов идентичности. Известные классификации идентичности основаны на таких параметрах, как наличие или отсутствие кризиса идентичности, сила и наличие решений, принятых относительно себя, своей жизни, работы, открытость новому выбору. В контексте типологии Э. Эриксона [22], профессиональную идентичность можно рассматривать как:

- эго-идентичность и групповую идентичность;
- позитивную и негативную идентичность;
- внешне обусловленную идентичность;
- приобретенную идентичность;
- заимствованную идентичность.

Остановимся на основных аттитюдах профессиональной идентичности.

Профессиональная идентичность как самоорганизация.

Самоорганизация, перефразируя И.Р. Пригожина, – это диалог человека со временем, жизненным пространством. Проблема идентичности при этом сводится не только к развитию личности в профессии, но и к удержанию себя в определенных пределах, формах, соответствии, стандартам, ключевым показателям эффективности. Поскольку индивид всегда пребывает в сфере

* Автор: Т. В. Коростелева

многих социальных целостностей, он должен профессионально «состыковаться» с другими людьми, требованиями структур профессиональной деятельности.

Профессиональная идентичность как социальный процесс.

Становление социальной идентичности содержит в себе три последовательных когнитивных процесса: самоопределение человека как члена некоторой социальной категории; присвоение общегрупповых характеристик, усвоение норм и стереотипов поведения группы; приписывание себе усвоенных групповых норм и стереотипов, использование их в качестве регуляторов своего поведения [14]. Эволюция профессиональной идентичности – это непрерывное диалектическое взаимодействие личностной и социальной идентичностей.

Развитие идентичности происходит посредством следующих процессов:

– ассимиляция и аккомодация профессионального опыта: происходит отбор новых компонентов в структуру идентичности, а затем приспособление структуры к этим компонентам – переструктурирование;

– оценивание – определение ценности и значимости содержания идентичности; формирование содержательного и ценностного измерений идентичности [2].

Профессиональная идентичность как самокатегоризация.

Согласно общему закону развития, идентичность как каждая развивающаяся категория проходит в своем развитии три обязательных этапа:

1. Первичная, мало определенная и слитная целостность. Изначально человек еще субъективно не осознает своего отдельного существования. Ситуация существования предстает как неидентифицируемость, а лишь в силу этого «не-Я» – как неидентифицируемое множество. Граница между субъектом и объектом не установлена, она нестабильна.

2. Дифференциация, разделение первичной целостности. Деятельность становится для человека знакомой, возникает чувство «Мы», «Я» как часть «Мы» и знакомой ситуации. Распознаются другие – как «Они».

3. Внутренняя свободная связанность, органическое свободное единство всех элементов внутри целого. Личность достигает идентичности, лишь сохраняя и оберегая свой внутренний мир. То есть человек в меру идентифицируется, и в меру отчуждается. Равный баланс процессов отчуждения и идентичности порождает устойчивую идентичность [14].

Таким образом, определяясь в профессиональном мире, человек использует идентификацию – отчуждение для целей принадлежности к группе и самокатегоризации. При нарушении баланса этих процессов происходит кризис идентичности, а утрату идентичности можно рассматривать при этом как состояние, при котором человек не находит ответа на вопрос: «Кто Я?». Выход из кризиса возможен через поиск новой информации, расширение

профессионального опыта, общение с носителями идентичности. Вновь возникает сопричастность к другим людям, понимание общности, появляется чувство «Мы».

В качестве профессионально дифференцирующих признаков профессиональной идентичности отметим:

- терминология, профессиональный лексикон;
- ценности и нормы поведения;
- этика профессиональной деятельности;
- профессиональные мифы, представления об альма-матер, о своих учителях и профессиональных предшественниках;
- ритуалы, применяемые в трудовой деятельности;
- профессиональные компетенции.

Профессиональная идентичность как карьера

Понятие карьеры и профидентичности аналогичны по своей композиции. Основой для построения карьеры, достижения профидентичности является Я-концепция, которая изменяется по мере взросления человека.

Вслед за Л.Б. Шнейдер отметим, что профессиональная идентичность ориентирована на мастерство, с которым необходимо считаться, а карьера ориентирована на власть, которую, как правило, добиваются [14]. Установлено, что вертикальный и горизонтальный векторы карьеры – это не только разные способы жизни в профессии, но и по своей сути, разные способы жизни вообще. Их выбирают разные по своей сути и возможностям специалисты. Профессионал, выбравший горизонтальную карьеру, самодостаточен, удовлетворен жизнью и ему хватает того статуса в обществе, который он имеет; достаточно автономен от внешней регуляции, не стремится за принятыми в обществе атрибутами престижности. В этом смысле горизонтальная карьера выступает эквивалентом профессиональной идентичности.

При этом карьера имеет четко обозначенные временные границы, она начинается и заканчивается. Профессиональная идентичность принципиально неуничтожима внешними силами и обстоятельствами, ее утрата связаны только с внутренними причинами. Карьера является категорией мобильности специалиста, ее основное содержание – достижение.

Профессиональная идентичность как базовая ценность.

Ценности являются важным предиктором профессиональной мотивации. Они обладают побудительной силой, во многом определяя характер и содержание профессиональных задач. Знать базовые профессиональные ценности – важнейшее условие описания и прогнозирования его поведения специалиста.

Наше исследование доминирующих профессиональных мотивов обучающихся по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» показывает, что студенты старших курсов отдают предпочтение внутренним достиженческим ценностям, таким как: социальный успех, достижение цели, самостоятельность в постановке цели, саморазвитие, интересная работа. Для обучающихся с преобладанием продуктивной мотивации достижения характерно наличие ценности реальных дел, приложения усилий в предметной области и достижения показателей/стандартов качества.

Профессиональная идентичность включает различные уровни индивидуальных и коллективных ценностей, их социальные основания.

Ценности профессиональной деятельности выявляются посредством определения значимости таких сторон трудовой жизни, как:

- условий, организации и содержания труда;
- заработной платы;
- социального и профессионального статуса (квалификации, должности);
- возможностей профессионального роста;
- межличностных отношений;
- общественной полезности и престижа профессиональной деятельности.

Из разработанной М. Рокичем системы ценностей под нашим руководством студентами выделено 5 терминальных и 5 инструментальных ценностей, свойственных специалистам сферы организации работы с молодежью. В терминальные профессиональные ценности студенты включили:

- активную деятельную жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни);
- интересную работу;
- общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе);
- самореализацию;
- счастье других (благосостояние, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом).

К инструментальным профессиональным ценностям отнесены:

- ответственность (чувство долга, умение держать свое слово);
- чуткость;
- жизнерадостность;
- образованность (широта знаний, высокая общая культура);
- эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе).

Сказанное позволяет отнести профессиональную идентичность к феноменам уникальной природы. Мы придерживаемся мнения, что профессиональная идентичность развивается в ходе профессионального

обучения в пространстве процессов самоопределения, персонализации, рефлексии.

Предпримем попытку обнаружения некоторых механизмов детерминации и репрезентации профессиональной идентичности специалистов по работе с молодежью.

Согласно справочнику кодов общероссийских классификаторов (ЕКСД, 2018), специалист по работе с молодежью выполняет следующие должностные обязанности.

1. Координирует деятельность детских и молодежных объединений.
2. Анализирует состояние и разрабатывает меры по организации досуга подростков и молодежи.
3. Ведет работу с деструктивными детскими и молодежными неформальными объединениями.
4. Прогнозирует и планирует работу с молодежью на курируемой территории, используя разнообразные современные формы, приемы, методы и средства, и несет ответственность за результаты работы в целом.
5. Осуществляет работу по защите прав подростков, молодежи, молодых семей, работает с лидерами неформальных группировок.
6. Способствует формированию общей культуры личности.
7. Участвует в деятельности методических объединений, использует другие формы методической работы.

Проект профессионального стандарта специалиста по работе с молодежью определяет основную цель профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью: «...Реализация... мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания и реализации молодежью своих профессиональных возможностей» [11, С. 1].

В нашем понимании структурирование профессиональной идентичности специалиста по работе с молодежью возможно посредством обращения к ее важнейшим детерминантам.

2.1. Патриотизм как детерминанта профессиональной идентичности специалистов по работе с молодежью

Патриотизм сегодня является объяснительным конструктом для описания и объяснения профессиональной, гражданской активности, причин поведения людей. Уникальность данного феномена в том, что он одновременно сохраняет групповую целостность и тут же делит социальное пространство на «своих» и «чужих». В настоящей статье мы предпримем попытку анализа социально-психологической природы патриотических установок личности.

Патриотизм как производная идентификации.

Одна из первых, концепция идентичности Э. Эриксона [15] определяет ее как чувство ограниченной принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе. Идентификация – это переживание тождественности. Патриотизм при этом отнесем к групповой идентичности – он обеспечивает включенность личности в общности, мотивированную субъективным ощущением внутреннего единства с социальным окружением; и к психосоциальной – он дает человеку ощущение значимости своего бытия в рамках и с позиции ценностей своего социума. Таким образом, патриотизм можно считать символическим средством объединения с одними и дистанцирования от других.

Патриотизм как модус пассионарности.

Вероятно, исторически патриотизм исходит из задач территориальной целостности государства. Теория этногенеза Л.Н. Гумилева [4] описывает этнические системы через пассионарность – появление в ограниченном ареале большого числа людей со специфической активностью (пассионариев), непреодолимым внутренним стремлением к изменению окружающей действительности. Как известно, Л. Н. Гумилевым было сделано историческое описание изменения активности человеческих групп по фазам этногенеза, причем автор показал, что частота появления пассионариев в разные эпохи закономерно связана с общей активностью этнической системы (ее пассионарным напряжением). Непреодолимое внутреннее стремление к активной деятельности, изменяющей окружение, не диктуется условиями среды, ни материальными благами – наоборот, непомерная активность многих пассионариев вызывала общественное непонимание и осуждение. Описав пассионарность на популяционном уровне (как активность этнических коллективов) и на индивидуальном (как поведенческий импульс), Л.Н. Гумилев предложил объяснение этого феномена как эффекта энергии живого вещества биосферы.

Если рассмотреть патриотизм как модус пассионарности, то можно говорить о его социальных коннотациях.

Во-первых, это пассионарная индукция – изменение настроений и поведения людей под действием патриотически-настроенных личностей. Пассионариям удастся передать окружающим свои поведенческие установки, сообщить им повышенную активность и энтузиазм. Индукция выступает основой всех массовых движений, общественных организаций политического и национал-патриотического толка, инициаторами которых являются лидеры, ведущие за собой менее пассионарных людей. Активизация политической и гражданской активности молодежи – маркер пассионарной индукции общества.

Во-вторых, патриотизм формирует психологические границы личности, позволяет очертить пределы «Я», зону ответственности, ареал приватности человека. Проявления патриотизма в самом общем виде можно соотнести с концепцией приватности. Приватность как опыт сепарации человека от физической и социальной среды, собственный контроль над обстоятельствами жизни, процесс установления межличностных границ. Установлено, что люди с внутренним контролем склонны устанавливать большую дистанцию, чем экстерналы; а с высокой самооценкой и низкой авторитарностью допускают других ближе, чем авторитарные с низкой самооценкой. Патриотизм сочетается с высокой прочностью и постоянством личностных границ, что в свою очередь обеспечивает человеку необходимую приватность.

В свою очередь, количество и формы переживаемой приватности определяют качество жизни во всех проявлениях. Таким образом, посредством приватности патриотические чувства усиливают саморегуляцию человека, поддерживают и укрепляют его психологическое здоровье.

В-третьих, патриотизм способствует соблюдению безопасности. Границы личности создают ощущение безопасности, принадлежности к социальной, этнической, культурной и другим группам; защищают общество от внедрения чуждой политики, экономики, армии.

В-четвертых, патриотические чувства экранируют личность от множества социальных манипуляций. Они непосредственно влияют на когнитивные процессы, канализируют эмоции, формируют оценочные суждения и «барьеры» убеждений, направляет поведение. Известно, что для достижения цели в массовом сознании используются, прежде всего, имеющиеся установки, в ряде случаев формируют на их основе новые, а не тратят усилий по ломке и разрушению установок существующих. Таким образом, *патриотизм выступает медиатором межгруппового поведения.*

Патриотизм как нравственный принцип и социальное чувство, прежде всего, имеет деятельностный характер: социальный резонанс действий, их цели и задачи. В силу этого рассмотрим патриотизм как гражданскую компетентность, проявляющуюся у человека в различных функциональных областях.

Обладание способностью, силой, властью, умением, знанием сделать то, что требуется, складывается из спектра поведенческих характеристик – компетенций.

Предпримем попытку определения спектра компетенций специалистов по работе с молодежью в сфере патриотического воспитания молодежи.

Нами исследованы поведенческие характеристики и выявлены индикаторы (маркеры), доступные для наблюдения и оценки со стороны [9]:

- *лидерство* (способность организовать групповую коммуникацию и совместную социально значимую деятельность, гражданская активность; мотивирование других на достижение целей);

- *активность и инициативность* (инициация действий, влияющих на ситуацию);

- *рациональность общественных действий и поступков* (определение приоритетности действий, вовлечение других в упорядоченные действия, прогнозирование социальных рисков и оценивание последствий);

- *готовность к изменениям* (действие в условиях неопределенности, многозадачности, при недостатке информации);

- *ориентированность на результат* (удерживание результата, помехоустойчивость);

- *гражданственность* (персональная социальная ответственность, приверженность государственным приоритетам, идентификация себя с народом, стремление защищать интересы своей страны).

Отдельный класс исследовательских задач для нас представляет изучение патриотизма как ценности современной молодежи. Молодежь выражает себя через имманентные ценности, в каком ряду в них находится патриотизм?

По данным ФОМ (2013), в сравнении с началом 2000-х, в целом россияне стали больше ценить семью, безопасность и достаток, меньше – закон, демократию, державность. А важность патриотизма осталась прежней – на уровне 7% (По результатам ответа на вопрос: «Какие из перечисленных слов означают наиболее важные для вас понятия: семья, безопасность, достаток, закон, мир, права человека, справедливость, порядок, достоинство, совесть, труд, духовность, защита, терпимость, демократия, свобода, держава, патриотизм, религия, собственность, успех, твердость/воля, сила).

По данным социального портрета выпускников высших учебных заведений Москвы, в той или иной степени выражают согласие жить в России и стремиться к тому, чтобы иметь достойный заработок на родине, более чем каждый третий выпускник: «вполне согласен» – 15,3%; «скорее согласен, чем нет» – 24,9%; «скорее не согласен» – 21,1%; «совсем не согласен» – 14,3%; «затрудняюсь ответить» – 24,4%. Выборочная совокупность исследования составила более 60 объектов на предприятиях реального сектора экономики г. Москва и более 500 выпускников вузов г. Москва. Метод сбора данных – анкетирование выпускников [1].

Ответы на вопрос о согласии не покидать Россию, и работать на ее благо, как бы им не жилось в России, распределились следующим образом: «вполне согласен» – 11,1%; «скорее согласен, чем нет» – 23,5%; «скорее не согласен» – 18,7%; «совсем не согласен» – 21,9%; «затрудняюсь ответить» – 24,8%. В той или

иной степени выражают согласие не покидать Россию и работать на ее благо, как бы им не жилось в России, примерно треть выпускников – это, по оценкам авторов исследования – безусловные патриоты страны. При этом несколько больше выпускников не согласны сделать этого (40,6%).

В понятие патриотизма здесь включено желание защищать свою страну. В той или иной степени выражают согласие защищать Россию от внешних врагов с оружием в руках примерно половина выпускников («вполне согласен» – 25%; «скорее согласен» – 24,8%). При этом значительное число молодых людей не определилось со своей позицией (34,2%).

Мы ранжировали причины молодых людей задуматься об эмиграции и в результате получили социальные зоны, требующие экстренного реагирования на запросы молодежи. 1. Условия жизни («лучшие условия жизни, обустроенность быта за рубежом» – 63,2%). 2. Экономическая стабильность («нестабильная экономическая ситуация в России» – 34,5%; «желание обеспечить детям достойное будущее» – 34,0). 3. Профессиональные лифты («отсутствие в России возможностей для профессионального роста» – 27,2%). 4. Непринятие коррупции («отсутствие в России защиты от чиновников и от произвола властей» – 18,0%). 5. Бизнес-климат («условия ведения бизнеса в России» – 15,4%). 6. Политический климат («сложившаяся в России политическая обстановка» – 11,1%).

Структура опрошенных выпускников в зависимости от их отношения к устройству российского государства, политическим руководителям выглядит следующим образом. На первом месте по уровню доверия молодых людей находятся Президент РФ (полностью и скорее всего, доверяют 51,5%) и церковь (полностью и скорее всего, доверяют 49,8%). При этом абсолютное большинство выпускников оценивает государственное устройство как неправильное (55,6%). Они предлагают свое видение государственного устройства, при этом взгляды выпускников достаточно противоречивы. Большинство считало, что российское государство должно быть бюрократическим, правовым (11,5%), построенным по принципу разделения властей (10,6%); таким, «чтобы правительство думало о народе, а не только о себе, работало бы на благо народа» (10,6%). Способствовало бы развитию гражданского общества (2,6%); «чтобы народ сам мог и отвечал за происходящее вокруг, увеличивалась бы роль народа в принятии решений, становилось больше народного контроля, налаживалась бы обратная связь» (6,2%). 5,2% выпускников московских вузов считает, что российское государство не должно быть демократией; должно быть монархическим – 8% или конституционной монархией – 4,4%. Заметная часть молодых людей считает, что российское государство должно быть коммунистическим (6,2%) или социалистическим (2,6%).

Данные социологических исследований можно рассматривать как социальный заказ специалистам по организации работы с молодежью.

В коллективном исследовании «Характеристики и проявления аттитюдов патриотизма в контексте профессионализации молодежи» нами исследуется корреляция патриотических установок молодежи и профессионализации [8]. На момент написания монографии в исследовании приняли участие студенты и магистранты: Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», ФГАОУ ВО Первый Московский государственный университет им. И.М. Сеченова, АНО ВО «Российский новый университет», НИ «Московского государственного строительного университета», УО «Белорусского государственного экономического университета». Совокупную выборку составили 143 человека, в том числе 30 – граждане Республики Беларусь. Представим промежуточные результаты исследования.

Диагностическим инструментарием выступала методика «Типы гражданской идентичности» [3]. По Борисову Р.В., гражданская идентичность может быть как нормальной, так и деформированной (гиперпозитивной или негативной). Позитивная гражданская идентичность – идентичность, при которой личность имеет чувство психологического комфорта, чувство удовлетворения от осознания себя гражданином своей страны. При данном типе идентичности можно говорить о нормальном, умеренном патриотизме. Негативная гражданская идентичность – идентичность, имеющая место в случае, когда возникает осознание низкого статуса своей нации, признание её неполноценности перед другими, ощущение психологического дискомфорта из-за своей гражданской принадлежности. Отсюда – избегание демонстрации своей гражданской принадлежности, а иногда и вообще декларирование себя как человека-космополита. Гиперпозитивная гражданская идентичность – так сказать, гражданский нарциссизм, гражданский фанатизм, т. е. идентичность, при которой имеет место исключительное доминирование национальных интересов и целей, нередко иррационально понимаемых, готовность идти во имя них на любые жертвы и действия, приписывание нации исключительное, особое место в истории и в современном мире.

Респонденты ответили на вопросы о своем согласии со следующими утверждениями.

1. Будучи за границей, я бы не стал скрывать, что я гражданин России/Беларуси.

2. Все граждане России/Беларуси – это единое целое, вместе мы составляем единую и неделимую российскую нацию.

3. Мне кажется, что другие мировые державы доминируют над Россией/Беларусью.

4. Национальные интересы России/Беларуси должны быть выше интересов отдельной личности.

5. Мне бывает стыдно за россиян/белорусов.

6. Для защиты национальных интересов России/Беларуси оправданы любые средства: политические, экономические, военные.

7. Если где-нибудь в Сибири, на Урале или в Москве/Гомеле, Бресте или ином месте Беларуси произойдет сильное наводнение или другая катастрофа, я переживаю точно так же, как если бы это случилось в моем регионе.

8. Россия/Беларусь по своим размерам, мощи и особой роли в мировой истории, имеет право решать свои проблемы и задачи за счёт других народов мира.

9. Я чувствую неполноценность, ущербность из-за того, что я гражданин России/Беларуси.

10. Россияне/белорусы гораздо культурнее и образованнее, чем другие народы мира.

11. В России/Беларуси право работать, пользоваться природными и социально-экономическими ресурсами должны иметь только граждане России, трудовые мигранты из других стран не должны иметь права занимать наши рабочие места и пользоваться национальными богатствами.

12. Приехав на отдых за границу, я бы предпочел, чтобы окружающие и персонал отеля не знали, что я гражданин России/Беларуси, а думали, что я гражданин, например, Германии или США.

13. Я горжусь тем, что являюсь гражданином России/Беларуси, и с уважением отношусь к гражданам любой страны мира.

14. Иногда я ощущаю психологический дискомфорт из-за того, что я гражданин России/Беларуси.

15. Лозунг «Россия для русских»/«Беларусь для белорусов» должен исчезнуть навсегда, ведь Россию/Беларусь населяют представители сотен различных национальностей.

Ответы испытуемых переводились в баллы в соответствии со шкалой: «согласен» – 4 балла; «скорее согласен» – 3 балла; «в чем-то согласен, в чем-то нет» – 2 балла; «скорее не согласен» – 1 балл; «не согласен» – 0 баллов. Затем подсчитывалось количество баллов по каждому из типов гражданской идентичности (в скобках указаны пункты утверждений, работающие на данный тип): 1. Гиперпозитивная гражданская идентичность (4, 6, 8, 10, 11). 2. Позитивная гражданская идентичность (1, 2, 7, 13, 15). 3. Негативная гражданская идентичность (3, 5, 9, 12, 14). В зависимости от суммы баллов, набранных испытуемым по той или иной шкале (возможный диапазон – от 0 до

20 баллов), можно судить о выраженности соответствующего типа гражданской идентичности, а сравнение результатов по всем шкалам между собой позволяет выделить один доминирующий тип.

В российской выборке гиперпозитивный тип гражданской идентичности продемонстрировали 4,2% респондентов; позитивный тип – 83,4%; негативный тип – 2,4%.

В выборке УО «Белорусский государственный экономический университет» преобладает позитивный тип гражданской идентичности – 83,3%; негативный тип обнаружен у 16,7% респондентов.

Преобладание нормальной гражданской идентичности у студентов позволит рассматривать патриотические ценности как дополнительный ресурс реализации их трудовой активности в ближайшем будущем.

Проблематика патриотизма как детерминанты профессиональной идентичности, безусловно, далее открыта к разносторонним исследованиям. Патриотизм феноменально сочетает в себе признаки: знания и чувства; психотехники; способности, силы, сделать то, что требуется; ценности.

2.2. Патриотизм и профессионализация молодежи: опыт форсайт-сессии

Образ будущего как производная научных знаний, научного и житейского опыта, ценностно-смысловых императивов, системного мышления и рефлексии имеет нелинейную структуру. В современном мире быстрых изменений линейное мышление чаще всего не срабатывает – полученный результат не всегда является следствием предпринятых действий, общественные процессы сегодня не равновесны по времени, социальным ожиданиям, стабильности и управляемости. Нелинейный подход предполагает, что на пути социальных процессов возникают дихотомические разветвления, и все процессы зависят не только от внешних условий, но и от внутренних тенденций развития. В связи с этим становится возможным диагностировать конкретное социокультурное явление, разработать варианты его развития в режиме коммуникации между заинтересованными представителями сообществ, обладающих относительно однородными взглядами, интересами, целями.

Патриотизм как социально-психологическое явление и важный фактор профессионального самоопределения молодежи выступает предметом проектирования образа будущего.

Обращение нас к базовой методологии форсайта задает исследованию патриотизма направленность в будущее, опосредованность настоящим; включает работу с высказываниями участников, модерацию, работу с

карточками (анализ настоящего); определение приоритетов, стратегический анализ перспектив (будущее); нетворкинг.

Форсайт-сессия проходила 03.04.2019 г. на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма» (РГУФКСМиТ). В сессии приняли участие 24 обучающихся по направлениям подготовки «Организация работы с молодежью», «Государственное и муниципальное управление» (РГУФКСМиТ, Московский педагогический государственный университет, 1–4 курсы).

Режим скоростного форсайта (Rapid Foresight), в отличие от классического, позволяет получить значимый и верифицированный результат за несколько часов и интегрирует в себе основные приемы классического форсайта.

На первом такте (Префорсайт) участники знакомились с базовыми принципами технологии:

- будущее вариативно: оно не проистекает из прошлого, а зависит от решений участников и стейкхолдеров, непосредственно влияющих на социальное явление;
- будущее не линейно, зависит от прилагаемых усилий, его можно создать;
- есть области, в которых можно строить прогнозы, но в целом будущее нельзя предсказать достоверно, можно лишь подготовиться или подготовить его таким, каким мы его хотим видеть.

Аналитическая команда предварительно подготовила и представила участникам социологические данные о состоянии патриотических установок современной молодежи: результаты проекта «Изучение особенностей формирования социальных представлений студенческой молодежи о современном мире» [13].

Общероссийская выборка по субъектам РФ (1600 респондентов) продемонстрировала следующее:

1. Три четверти опрошенных считают себя патриотами России: 33,3% утвердительно ответили на вопрос о том, считают ли они себя патриотами России. 41,4% указали, что скорее считают себя патриотами России, чем не считают. Каждый шестой респондент не может отнести себя к патриотам России: 9,6% респондентов скорее не считают себя патриотами России, чем считают; 7,4% не считают себя патриотами. 8,3% затруднились ответить на вопрос.

2. С одной стороны, молодые люди выбирают альтернативы, свидетельствующие о так называемом пассивном патриотизме: любить Родину (79,1%), испытывать гордость за великие достижения страны (72,7%), знать культуру страны и гордиться ею (57,3%), верить в великое будущее страны (47,4%), испытывать ностальгию вдали от Родины (24,8%). С другой стороны,

респондентам свойственен и активный патриотизм: 62,1% респондентов готов действовать во благо своей страны; в случае необходимости защищать свою страну с оружием в руках (57,5%); исполнять обязанности гражданина, соблюдать законы государства (56,7%), вести активную борьбу с угрозами, которые разрушают страну изнутри (35%).

3. При этом молодежь связывает представления о счастье с возможностью реализовать себя в профессии: 41,1% считает, что самореализация в целом делает их счастливыми; 41,2% связывает счастье с успехами в учебе; 26,7% – с любимой работой.

4. Каждый третий респондент после окончания обучения хотел бы жить и работать в России в том городе, где сейчас учится (36,1%). Также каждый третий молодой человек хотел бы жить и работать в России в другом городе (регионе) по окончании своего обучения (35,5%). Каждый пятый молодой человек (20%) хотел бы уехать из России и жить за границей по окончании обучения. 8,4% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Большинство респондентов (73,3%) из числа тех, кто планирует уехать из России, считает, что в другой стране больше возможностей реализовать себя. Современной молодежи свойственна высокая потребность в самореализации, поэтому если молодые люди считают, что в своей стране сложно удовлетворить эту потребность, то они готовы принять решение об отъезде, от общего числа молодых людей доля считающих таким образом составляет 14,6%, т. е. примерно каждый седьмой.

На втором такте (Генерация идей) проходили мозговые штурмы, экспертные высказывания, голосования.

Третий такт (Действия) проходил в работе на «Карте времени» – опорной схеме, содержащей три горизонта планирования событий: ближний (на 5 лет вперед), средний (на 10 лет вперед), дальний (на 15–20 лет вперед). При участии модератора на карте будущего участники размещали карточки с указанием технологий, событий в сфере патриотического воспитания молодежи и профессионализации.

Участники форсайт-сессии сформулировали *следующие тренды профессионализации.*

Ближний горизонт планирования:

- самоорганизация профессиональных сообществ по принципу краудсорсинга;
- профессионализация как способ преодоления личностных кризисов;
- удаленное обучение профессиям и профессиональной компетентности;
- обучение практикой;
- образовательные льготы/абонементы для молодежи;
- обязательный национальный компонент профессионального образования;

– появление профессиональных научно-исследовательских кластеров в регионах РФ.

Средний горизонт планирования:

– появление универсальных дипломов/паспортов профессиональных компетенций;

– появление образовательных фьючерсов как инвестиций в перспективную молодежь;

– конвертирование профессиональных успехов в социальные атрибуты/блага;

– размывание системы национальных ценностей.

Дальний горизонт планирования:

– создание кросскультурной системы профессиональных этик;

– культ профессионального образования;

– здоровый образ жизни как условие профессионализации.

Патриотизм в суждениях участников форсайта выступает фактором профессионализации. В этом контексте сформулированы следующие тенденции.

Ближний горизонт:

– возрастание политической активности молодежи;

– появление общественных пространств «канализации» политических настроений молодежи;

– проведение политической форумной кампании для молодежи в каждом субъекте РФ;

– патриотизм через спорт;

– усиление роли общественных движений (юнармия и т.п.);

– государственная программа поддержки профессиональной мобильности молодежи.

Средний горизонт планирования:

– омоложение управленческого аппарата как патриотическая установка;

– улучшение качества жизни как патриотическая установка;

– усиление «разумного национализма» в молодежной среде;

– законодательные инициативы по сохранению исторического и культурного наследия страны.

Дальний горизонт планирования:

– безвизовый режим для бывших жителей страны;

– усиление визового режима на въезд в страну;

– патриотизм как новая духовная ценность;

– уход от «патриотического компонента» в образовании детей и молодежи;

– экопатриотизм.

Отметим, что патриотизм выступает в представлениях молодежи детерминантой профессионализации, а образ будущего в этом контексте составлен комплексной когнитивной, герменевтической и перцептивной конструкцией.

Результатом форсайт-сессии является визуализированная «Карта будущего», позволяющая увидеть как целое предметную сферу «Патриотизм – профессионализация», а также различные способы и пути достижения желательных и нежелательных состояний, факторы, влияющие на вероятность событий.

Материалы сессии далее могут быть трансформированы экспертами в систему мер, точки принятия решений и запуска конкретных социальных действий, план законодательных, технологических инициатив в масштабах муниципалитета, региона, страны. В спектр возможного применения результатов форсайт-сессии, кроме развития территории, может входить развитие отраслей психолого-педагогического знания в части патриотического воспитания и профессионализации молодежи. Результаты могут скорректировать ключевые компетенции специалистов по работе с молодежью, специальности, необходимые для долгосрочного горизонта планирования, сформировать требования к образовательным программам для молодежи; идентифицировать ресурсы патриотизма и профессионализации молодежи относительно мировой повестки завтрашнего дня.

Список литературы

1. Анализ и оценка социального портрета выпускников высших учебных заведений города Москвы (по итогам 2011 года): Научно-методический материал / Аверин Ю.П., Бабарина С.В., Мейстер В.Ю. / Департамент семейной и молодежной политики города Москвы. – М.: Экономическое образование, 2011.

2. Антонова Н.В. Проблемы личностной идентичности в интерпретации психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996. – №1.

3. Борисов Р.В. Гражданская идентичность в терминах психодиагностики / Р.В. Борисов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Том. 31. Вып. 49. С.95–99.

4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: Айрис пресс, 2012.

5. Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б. Шнейдер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2003.

6. Деркач А.А. Самореализация – основание акмеологического развития: монография / А.А. Деркач, Э.В. Сайко. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2010.
7. Коростелева Т.В. Патриотизм как аттитюд молодежи // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. Научно-практический журнал. №2(31), апрель-июнь 2014. С. 67–74.
8. Коростелева Т.В., Егоров И.В., Зайковская Т.В., Смирникова О.В. О проведении круглого стола «Гражданственность, профессионализация, патриотизм» в Московском психолого-социальном университете // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. №4 (49). С. 109–113.
9. Коростелева Т.В., Курдюкова Н.А. Молодежный кадровый резерв организаций: портфель инновационных образовательных программ. – М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2015.
10. Пригожин И.Р. Определено ли будущее. – Ижевск: ИКИ, 2005.
11. Профессиональный стандарт специалиста по работе с молодежью (Проект) [Источник: <http://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.htm#p3>].
12. Справочник кодов общероссийских классификаторов (Редакция от 9 апреля 2018 года, в т. ч. с изменениями вступ. в силу 01.07.2018).
13. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография / Государственный университет управления; [под общ. ред. С.В. Чуева]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017.
14. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. Учебное пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2004.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.
16. Bandura A. Social-learning theory of identificatory processes // Goslin D.A. (ed.). Handbook of Socialization theory and research. Chicago, 1969.
17. Banister D., Maier I.M. The evaluation of personal constructs. L., 1968.
18. Barrett M. English children's acquisition of European Identity. // Changing European Identities: Social-Psychological Analyses of Social Change. Oxford, 1996.
19. Giddens A. Modernity and self-identity. Stanford, 1991. 256 406. Giddens A. Modernity and self-identity: self and society in late modern age. – Cambridge: Polity Press, 1991.
20. Goffman E. The neglected situation // Amer. Anthropol. 1964. V. 64. No. 5. Part. 2.
21. Duckitt J. Authoritarianism and group identification: A new view of an old construct. // Political Psychology, 1989.
22. Ericson E. H. Identity / Youth and crisis. L. 1968.

23. Ericson E.H. The problem of ego identity // Stein M. R. (eds) Identity and anxiety: Survival of the person in mass Society Glencje: The Free Press, 1960.
24. Fogolson R.D. Person? self and identity. Some anthropological retrospects, circumspect and prospects // Lee B. (eds) Psychosocial theories of the self: Proc. of a Conf. on new approaches to the self, hold Varch 29-Aprl 1979, by the Center for psychosocial studies, Chicago, III, N.-Y.-L.: Plenum Press, 1982.
25. Giddens A. Modernity and self-identity: self and society in late modern age. – Cambridge: Polity Press, 1991.
26. Turner J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior // Lawder E. J. (eds.). Advances in group process, Theory and research. V. 2. Greenwich: Connect., 1985.
27. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Devel. Psychol. 1982. V. 18. No. 3 " [Источник: [http://psychic.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM#\\$p3](http://psychic.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM#$p3)].
28. Wolfe M. Childhood and Privacy // I. Altman, J. Wohlwill. – N.Y. – London, 1978.

Глава III. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ*

***Аннотация:** Вопрос о формировании патриотического сознания у студенческой молодежи в современной России весьма актуален. Причиной этому послужило неоднозначное отношение части мирового сообщества к вновь возросшей роли России в мировых политических и экономических процессах; обострение отношений по целому ряду вопросов с бывшими республиками СССР; проявление экстремизма и национализма, активизация фашистской идеологии.*

Формирование патриотического сознания студентов-бакалавров по направлению 39.03.03 Организация работы с молодежью является фундаментом для выстраивания профессиональной идентичности, гражданской ответственности и политической активности специалиста.

***Ключевые слова:** профессиональная идентичность, патриотизм, патриотическое сознание, государство, работа с молодежью, студенчество, ФГОС ВО, государственная программа, компетенции, воспитание.*

В настоящее время обострения социальных и межличностных отношений, когда вся система духовных ориентиров и традиционного мировоззрения общества ежеминутно проверяется на прочность, вопрос патриотического воспитания стоит чрезвычайно остро. «Диапазон суждений о патриотизме достаточно велик: от его дискредитации как источника деструктивности и конфликтогенности с фашистским и расистским уклоном до его оценки как основного фактора единения российского народа на основе его интеграционного потенциала и необходимости принятия соответствующих государственных программ по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации» [29, с. 59].

Думается, что в настоящее время следует обратить особое внимание на организацию патриотического воспитания в высшей школе, так как сложный процесс формирования патриота, гражданина является залогом «социальной стабилизации, развития духовной личности, способной к саморазвитию и обеспечению национально самобытного и цивилизационно-культурного развития общества» [23, с. 410].

* Автор: Б. Ю. Александров

Ответить на обозначенный выше вызов довольно сложно. Так как в данный момент постсоветское российское общество находится в затянувшемся системном кризисе. Особенно пострадала в этом аспекте духовная сфера, с продолжающимся вымыванием национальных духовных традиций, и различные аспекты политического сознания [35, с. 212].

Говоря о формировании патриотического сознания, следует определиться с понятием «Патриотизм». Патриотизм в переводе с греческого (patris) означает родину, отечество; предполагает любовь к родине, преданность своему отечеству и народу. Актуальность данной темы можно отметить еще в античный период. Так, например, древнегреческий учёный и философ Платон утверждал, что Родина дороже отца и матери. Цицерон в диалоге «О государстве» отмечал: «Самые благородные помышления – о благе Отечества» [27, с. 6].

В истории нашей страны патриотизм неразрывно связан с созиданием централизованного государства и выхода из эпохи феодализма. В этом процессе особую роль сыграл Иван Васильевич IV Грозный, принявший титул Царя и определивший на столетия модель взаимоотношения «власти» и «земли» в истории нашего государства.

В эпоху императора Петра I патриотизму отводилось отдельное направление политики. Главный девиз этого времени: «Бог, Царь и Отечество» – призыв к защите веры, рода и страны. Эта религиозно-монархическое триединство в последствии ляжет в основу гражданского воспитания в дореволюционной России.

В послереволюционные годы произошёл разрыв преемственности в развитии теории гражданского воспитания, когда целью становилось утверждение государства пролетарской диктатуры, создание новой культуры пролетариата, воспитание «нового человека» [27, с. 6].

В первые годы советской власти понятие гражданина ассоциировалось с образом «верного бойца за победу коммунизма в России и во всём мире». Была сформирована главная цель в воспитании поколения, готового стать хозяином государства. По словам Надежды Константиновны Крупской, школа должна быть орудием духовного освобождения масс для того, чтобы дети учились в ней быть хозяином жизни, творцом ее.

С 1928 по март 1953 годы, в период, связанный с ростом культа личности и усилением вертикали власти в государстве, отмечается возвращением к воспитанию в гражданах доверия к руководству и принятие ими официально утвержденных ценностей и нравственных норм. «Гражданское воспитание» стало тождественным «коммунистическому воспитанию».

С началом «оттепели» родилась идея воспитания граждан в духе трудовой политехнической школы.

В кризисную эпоху 90-х годов прошлого века в России определился резкий спад патриотизма в обществе. С наступлением 1999 года и по настоящее время для России характерно становление гражданского общества и правового государства [27, с. 7].

В отечественной научной литературе было уделено особое внимание вопросам развития патриотического воспитания. Протоиерей Димитрий Смирнов утверждал: «патриотизм – это любовь к своей стране, а не ненависть к чужой» [24]. И.Л. Нестерович [12, с. 65] замечает, что патриотизм как общественное явление имеет тысячелетнюю историю, проходя через столетия и различные эпохи становления Российской государственности, можно сказать, что патриотизм как бы вкраплен [28, с. 86] в менталитет россиян. Особая роль в этом процессе принадлежит деятелям Русской Православной Церкви, представителей власти, литературы, искусства, науки [11, с. 18].

К патриотическому воспитанию молодого поколения обращалось множество мыслителей. А.Н. Выршиков, В.И. Лутовинов, Н.В. Ипполитова рассматривают патриотизм как стержневое качество личности, формируемое при помощи целенаправленного, целостного патриотического воспитания [1]. Л.Ф. Спирин и Л.Р. Болотина изучали его в рамках идейно-политического воспитания. Н.Е. Щуркова, И.Ф. Харламов – как часть нравственного [16]. Т.А. Ильина, И.Т. Огородникова, В.В. Пионтковский, В.Г. Паутов, Н.М. Снопко определяют «патриотическое воспитание как отдельное направление воспитательной работы и показывают взаимосвязь с другими направлениями (духовно-нравственным, трудовым, эстетическим, этнопедагогическим и другими видами воспитания)» [13, с. 72].

Понятие «патриотизм» несет в себе массу смыслов: это и любовь к семье, к месту рождения, к соотечественникам, это и любовь к государству.

В «Российской педагогической энциклопедии» этому понятию дается следующее определение: «Социально-политический и нравственный принцип, выражающий чувство любви к родине, заботу о её интересах и готовность к её защите от врагов. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за её неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа и бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям» [25].

Некоторые современные ученые определяют понятие патриотизма как «социокультурное явление, которое представляет собой качественную характеристику социального субъекта, свидетельствующую о принятии им ценностей национального государства, ценностей культуры своего народа и страны в качестве ведущих элементов его ценностно-нормативной системы, обуславливающих направленность и интенсивность его деятельности» [38, с. 10].

Итак, понятие «патриотизм» можно рассмотреть как одно из стержневых качеств личности, основанных на развитии готовности к сознательному служению Отечеству [37].

Для географически обособленного традиционного общества патриотизм соотносился с определенным этносом и его культурой. Другие этносы и культуры зачастую воспринимались как источник опасности. «Последнее вело к развитию антагонизма: человек считал естественным отстаивать близкие его роду, «свои» интересы, и противостоять «чужим». При всем различии родовых норм поведения в названном виде чувство первичного патриотизма наблюдалось у всех народов» [7, с. 71].

С образованием государств родовые представления о патриотизме переносятся на новые сообщества, одновременно обретая общенациональное содержание. В этих условиях патриотизм выступал консолидирующей общество основой. Ослабление центральной власти приводило к проявлениям близкого к родовому, местническому патриотизма, как это имело место на Руси в период феодальной раздробленности [6, с. 121].

Индустриальное общество воспитывает в человеке государственный патриотизм, который выражается «в самоидентификации человека к определенному государству, его готовности ставить интересы многонациональной страны выше интересов этнических либо личных. В конце же двадцатых годов XXI века, в информационном обществе, характеризующемся смешением культур, развитием культурной и этнической толерантности, крайним социальным разнообразием, формируется патриотизм гражданско-гуманистический» [26, с. 122], подразумевающий наполнение общечеловеческой, внегосударственной культуры культурой отдельной личности («человека Мира») [36, с. 107].

В самом патриотизме можно выделить следующие структурные элементы: патриотическое сознание, чувства, мотивы, деятельность.

В современных условиях патриотическое воспитание рассматривается как процесс становления патриотического сознания, формирование духовно-нравственных, гражданских и мировоззренческих качеств личности. В нем созидаются и отношение человека к своему Отечеству, и уровень развития патриотических чувств, и готовность к сознательному служению на благо своего народа. «Главная цель патриотического воспитания – воспитание гражданина своего Отечества, готового к преобразованию края и Родины в целом в русле традиций и духовных ценностей своего народа и нравственных идеалов всего человечества» [37].

«Патриотизм является элементом как общественного, так и индивидуального сознания. На уровне общественного сознания патриотизм

реализуется как национальная и государственная идея единства и неповторимости своего народа, которая формируется на основе традиций, стереотипов, нравов, истории и культуры каждой конкретной нации. На уровне индивидуального сознания патриотизм переживается как любовь к Родине, гордость за свою страну, стремление узнать, понять и улучшить ее» [3].

Сознание – это высший уровень психической активности человека как социального существа и «формирование сознания человека определяется как целенаправленное воспитательное воздействие на сознание личности, имея в виду его «формирование» [17, с. 20].

Патриотическое сознание определяет характер поступков человека, их целесообразность, мотивы поведения в той или иной ситуации, определяет отношение человека к Родине, политике государства, характеру общественных отношений, к патриотическому долгу, потребности быть полезным Родине [15, с. 23].

В формировании сознания можно выделить три аспекта: интеллектуальный, аксиологический и рефлексивный.

Формирование патриотического сознания у студентов-бакалавров, в свою очередь, должно исходить из указанных выше аспектов и проходить по трем векторам: развитие интеллектуального потенциала (интеллектуальный аспект), формирование ценностных приоритетов (аксиологический аспект) и самосознания (рефлексивный аспект).

В аспектах формирования патриотического сознания отражаются его уровни: рациональный и чувственный. «Рациональный уровень представляет комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на объяснение таких понятий, как: долг, честь, мужество. Чувственный уровень включает эмоциональное отношение человека к Родине, ее истории, культуре, традициям» [15, с. 23].

Вопрос формирования патриотического сознания в условиях сложившейся геополитической действительности для России является крайне актуальным.

С 1990-х гг. Россия переживает кризис идентичности, так как в этот период она утратила представление о своей цивилизационной роли в мире. Для нее это чревато не только потерей национальных ценностных ориентиров, но и части суверенитета страны – отказом от собственных национальных интересов и неспособностью к самостоятельной внутренней и внешней политике [30, с. 227]. «Идентичность является важным структурным компонентом конкурентоспособности национальных государств... выигрывают те государства, чья идентичность имеет большую историческую, культурную, этническую и политическую глубину и силу» [10, с. 11].

«Неоднозначное отношение мирового сообщества к роли России во всемирной истории, обострение отношений с бывшими союзными республиками, проявление экстремизма и национализма, возрождение фашистской идеологии» [15, с. 22] принуждают государство отнестись к данному вопросу с особым вниманием. Задача необходимости развития духовных и нравственных основ патриотического воспитания современной молодежи не найдет решения без становления общего процесса духовного и нравственного развития всех граждан России.

Так, выступая в Краснодаре 12.10.2012 г. на совещании представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи В.В. Путин пояснил: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России... Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе» [15, с. 23].

В наши дни патриотическое воспитание базируется на следующей нормативной базе:

- Конституция РФ [8];
- Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. N 1493 [5];
- «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Авторами документа являются А.Я. Данелюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков [9];
- Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» [31];
- Постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 № 551 «О военнопатриотических молодежных и детских объединениях» [21];
- Приказ Министра обороны Российской Федерации от 02.01.2000 № 6 «О поддержке общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» [22];
- Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.06.2005 № 03-1230 «Об организации работы в образовательных учреждениях по изучению и использованию государственных символов России» [18];

– Письмо Министерства образования Российской Федерации от 01.03.2002 № 30-51-131/16 «Об организации воспитательной деятельности по ознакомлению с историей и значением официальных государственных символов Российской Федерации и их популяризации» [19];

– Письмо Министерства образования Российской Федерации от 25.10.1999 № 06-9ин/28-06 и Генерального штаба вооруженных сил Российской Федерации от 26.10.1999 № 4036 «О военнопатриотическом воспитании молодежи» [20];

– Указ Президента РФ от 20.10.2012 N 1416 (ред. от 25.07.2018) "О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания" (вместе с "Положением об Управлении Президента Российской Федерации по общественным проектам") [32].

Так, например, в Указе Президента В.В. Путина «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» подчеркивается необходимость укрепления духовно-нравственных основ российского общества, совершенствования работы по патриотическому воспитанию молодежи [35, с. 213].

В Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» отмечается, что патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Данная программа подготовлена на основе накопленных за последние десятилетия знаний, опыта и традиций патриотического воспитания граждан с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества.

Программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи.

Целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и

культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Одними из важнейших задач программы являются:

- развитие научного и методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан;
- создание условий для развития волонтерского движения, являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания;
- совершенствование методологии измерения и уточнения набора показателей, отражающих уровень патриотического воспитания граждан в контексте задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- выявление и использование наиболее эффективной практики патриотического воспитания;
- развитие исследований, направленных на разработку новых программ, методических подходов и технологий патриотического воспитания;
- вовлечение молодых ученых и преподавателей в развитие научно-методической базы патриотического воспитания;
- содействие укреплению и развитию общенационального сознания, высокой нравственности, гражданской солидарности россиян, воспитание у граждан чувства гордости за исторические и современные достижения страны, уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам социальной жизни, содействие созданию условий для реализации конституционных прав человека, его обязанностей, гражданского и воинского долга;
- активизацию интереса к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества;
- обеспечение формирования у молодежи морально-психологической и физической готовности к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой гражданской ответственности;
- развитие спортивно-патриотического воспитания, создание условий для увеличения численности молодежи, успешно выполнившей нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО).

Основным результатом реализации Программы станет формирование системы патриотического воспитания граждан, отвечающей современным вызовам и задачам развития страны, а также социально-возрастной структуре российского общества.

Предусматривается повышение уровня организационного обеспечения и научно-методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан, включая:

- увеличение количества научных исследований и новых методических разработок в сфере патриотического воспитания;

- развития у молодого поколения чувства гордости, уважения и почитания символов государства, уважения к историческим святыням и памятникам Отечества;

- формирование системы непрерывного военно-патриотического воспитания детей и молодежи;

- обеспечение формирования у молодежи моральной, психологической и физической готовности к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой гражданской ответственности;

- развитие системы спортивно-патриотического воспитания, увеличение численности молодых людей, выполнивших нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО);

- Произойдет значительное улучшение условий для развития волонтерского движения как важного элемента гражданско-патриотического воспитания, что будет способствовать повышению уровня консолидации и взаимного доверия граждан.

- создание единой системы взаимодействия между волонтерскими организациями, другими общественными объединениями и некоммерческими организациями, государственными учреждениями и органами исполнительной власти;

- внедрение волонтерской практики в деятельность государственных организаций и учреждений в сфере здравоохранения, культуры, спорта, образования и молодежной политики [5].

Студенчество, как неотъемлемая часть молодежи, является важной составляющей в структуре любого общества, «обеспечивает перспективы его развития, определяет его будущее. Динамично развивающиеся государства способны в нужный момент опереться на молодежь, направить энергию в нужное русло, предоставляя ей возможность участвовать в различных социальных преобразованиях» [4, с. 3].

Студенческая молодежь представляет особый интерес как страта, обладающая значительной образованностью, активной жизненной позицией и социальным поведением, трудоспособным возрастом, в ближайшем будущем займет место стержневой интеллектуальной и производительной общественной силой.

Несомненно, что основы патриотического сознания закладываются в младшем и школьном возрасте. Но высшие учебные заведения не должны оставаться в стороне от этого процесса и систематически продолжать патриотическое воспитание молодежи, исходя из ее возрастных особенностей.

Россия в данный момент продолжает активно выстраивать современную систему высшего образования, основанную на принципе вариативности. Все чаще в высшей школе уделяется пристальное внимание процессу, направленному на духовное воспитание личности, становление нравственного облика обучающегося.

Хотя за последние годы наметился безусловный прогресс в данной области (если сравнивать с патриотическим вакуумом 90-х годов прошлого века), «зачастую современный патриотизм молодых – это так называемый стихийный, то есть мало или вовсе не осознанный патриотизм» [36, с.107].

Для специалиста по работе с молодежью подобное положение дел является недопустимым. В рамках подготовки бакалавра по данной специальности необходимо уделить особое внимание патриотической составляющей учебного и воспитательного процесса.

Компонентами в формировании патриотического сознания студентов-бакалавров обучающихся по направлению подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью являются:

- организационно-массовая деятельность (участие студентов в организации и проведении массовых мероприятий, направленных на пропаганду патриотических ценностей в молодежной среде);

- организационно-управленческая деятельность (создание и руководство в университете молодежными объединениями, волонтерским клубом, организация внеаудиторных мероприятий патриотического содержания);

- проектная деятельность (участие студентов в разработке и воплощении проектов, направленных на пропаганду и развитие патриотического воспитания в молодежной среде);

- информационно-аналитическая деятельность (целенаправленная деятельность по сбору, обработке и анализу информации о сложных (самоорганизующихся и саморазвивающихся) социальных, политических, экономических системах и патриотических концепциях, составляющих объект управления молодежной политикой. Нужно различать информационную работу

(накопление информации) и информационно-аналитическую работу, которая помимо накопления информации включает еще ее обработку и анализ);

– научно-исследовательская деятельность (деятельность по открытию, фиксации и систематизации новых знаний, по выявлению сущности изучаемых явлений и процессов).

В настоящее время российское высшее образование уже полностью перешло на компетентностную модель подготовки бакалавра, сформировалась и постепенно развивается новая образовательная парадигма, призванная осуществлять подготовку творчески мыслящих образованных людей [2, с. 4].

В отечественной педагогической теории и практике активно исследуются проблемы компетентного подхода к образованию, предполагающего создание условий для овладения обучаемыми комплексом компетенций. История становления данного подхода связана с общеевропейскими экономическими, политическими, социальными и интеграционными процессами, происходящими в последние десятилетия.

«Анализ данного подхода представлен в трудах Д.С. Ермакова, В.В. Краевского, И.Я. Лернера, Г.В. Мухаметзяновой, М.Н. Скаткина и др., при этом ученые отмечают, что компетентный подход сочетает в себе личностный, деятельностный, системный и другие подходы» [15, с. 22].

Компетентностный подход лежит в основе современных Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО).

В новом стандарте высшего образования по направлению подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью [34] вместо предыдущего стандарта [33], где утверждались общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции, выделяются универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции (способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1); способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2); способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6); способностью осознать социальную значимость своей профессии, стремление к выполнению профессиональной деятельности, к поиску решений и готовность нести за них ответственность (ОПК-2)).

Универсальная компетентность является обязательной для всех направлений подготовки и выполняет методологическую функцию профессионального образования.

Категории универсальных компетенций, способствующих формированию патриотического сознания студентов-бакалавров, обучающихся по направлению 39.03.03 Организация работы с молодежью:

- системное и критическое мышление;
- разработка и реализация проектов;
- командная работа и лидерство;
- межкультурное взаимодействие.

Код и наименование универсальной компетенции выпускника:

– способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач (УК-1);

– способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2);

– способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3);

– способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) (УК-4);

– способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5).

Формирование универсальных компетенций, утвержденных ФГОС ВО, является базисом формирования патриотического сознания студента-бакалавра по направлению 39.03.03 Организация работы с молодежью.

Кроме этого важную роль в формировании патриотического сознания отводится ряду гуманитарных дисциплин учебного плана подготовки бакалавров по данному направлению.

К ним относятся:

- философия;
- история (история России, всеобщая история);
- русский язык и культура речи;
- государственная молодёжная политика в РФ;
- политология;
- молодежь в контексте глобальных мировых процессов;
- молодёжные общественно-политические организации: становление и развитие;
- мировоззренческие основы профессиональной деятельности специалиста по работе с молодёжью;

- молодёжь и общество в системе межгосударственных взаимодействий;
- профилактика экстремизма и терроризма в молодёжной среде;
- технологии гражданско-патриотического воспитания молодёжи;
- технологии составления родословной (проблемы современной генеалогии).

Фундаментальная роль в формировании патриотического сознания студентов-бакалавров направления 39.03.03 Организация работы с молодёжью принадлежит дисциплинам историко-политического характера.

Формируемые в рамках дисциплин компетенции направлены не только на изучение фактов мировой и отечественной истории, геополитики и культуры, но и формирование критического мышления.

Студенческая молодёжь, как лидирующая группа в молодёжной среде, своим отношением к героическому прошлому, национальным героям способствует формированию мировоззрения целого пласта социальной группы и показывает ее взаимоотношения со старшим поколением в различные исторические периоды, в разные социальных системах.

Формирование ценностного отношения студентов к героическому прошлому имеет внутригосударственную и международную направленность [35, с. 216].

Глубокие знания о прошлом собственной страны и мира, о геополитическом настоящем и возможном будущем помогают студенту-бакалавру лучше ориентироваться в историческом времени и социальном пространстве, усваивать моральные и иные ценности, выработанные предшествующими поколениями. Функция социальной памяти, которую выполняет историческое знание в обществе, способствует сохранению преемственности поколений и самоидентификации личности. Так В.О. Ключевским писал: «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться... Знание своего прошлого ... не только потребность мыслящего ума, но и существенное условие сознательной и корректной деятельности... Определяя задачи и направление своей деятельности, каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином» [30, с. 227].

Основоположник научной педагогики К.Д. Ушинский, в свою очередь, отмечал, что «прежде чем перейти к твердой пище, ребенок вскармливается молоком матери; прежде чем учить ребенка любить другие страны и другие народы, надо его научить уважать свою страну и свой народ» [14].

Более того, активная гражданская позиция предусматривает непосредственную вовлеченность студентов-бакалавров в жизнь страны, сопереживание ее истории.

Проецируя образ специалиста по работе с молодежью, можно сделать вывод о том, что подобная динамичная система должна находиться в постоянном изменении и самосовершенствовании. Гражданско-патриотическое воспитание – многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность образовательной системы вуза по формированию у студентов патриотического сознания:

- способность интегрироваться в сложившуюся систему общественных отношений;
- умение устанавливать контакты с другими людьми;
- готовность к объединению для решения лично и общественно значимых проблем, к сотрудничеству и согласию;
- умение любить свою Родину;
- неприятие агрессии, насилия над личностью [35, с. 218].

Молодой человек, получивший воспитание в традициях гражданственности и патриотизма, имеет уникальные личностные качества: аналитическое мышление, наличие независимых от политической конъюнктуры устоявшейся системы духовных ориентиров и традиционного мировоззрения. Такой человек готов сделать свой вклад в построение правового государства и гражданского общества.

В условиях меняющихся глобальных геополитических процессах системы высшего образования в Российской Федерации в целом и патриотическое воспитание студентов в системе государственных вузов в частности приобретает особое значение для государства и общества.

Список литературы

1. Адаева Н.А. Патриотическое воспитание студентов техникума средствами народной педагогики: дис. канд. пед. наук: 13.00.01. Тверь, 2014. 269 с.
2. Анисимов П.Ф. О задачах вузов по переходу на уровневую систему высшего профессионального образования // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 3–7.
3. Бажин К.С., Симонова Г.И., Ходырева Е.А. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14360. – 0,6 п. л. [Источник: <http://e-koncept.ru/2014/14360.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X].
4. Бундин М.В., Кирюшина Н.Ю. Формирование общекультурных компетенций у студентов вузов: учебное пособие. Нижний Новгород, 2012.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Источник:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247/ (дата обращения 20.04.2019)].

6. Дементьев Д.Н. Становление патриотического воспитания в отечественной педагогике и образовании // Преподаватель XXI век. 2010. №3. С. 121–127.

7. Колпачева О.Ю. Патриотическое воспитание в школе дореволюционной России: историко-педагогический анализ. – Ставрополь: Сев-Кавк. соц. ин-т, 2005.

8. Конституция Российской Федерации [Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.04.2019)]

9. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – 4-е изд. – Москва: Просвещение, 2014. – 23 с.

10. Кортунов С.В. Национальная идентичность: постижение смысла. – М.: Аспект Пресс, 2009.

11. Лутовинов В.И. Современный Российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. 2013. № 2. С. 17–23.

12. Нестерович И.Л. О патриотическом воспитании юношества в современных условиях // Воспитание школьников: 2013. № 6. С. 64–68.

13. Нефедова А.С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2018. Т. 13, № 5. С. 71–76.

14. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к клиру, Приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года. [Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html>].

15. Павлова О.А. Общекультурная компетентность как основа формирования патриотического сознания студентов-бакалавров // КНЖ. 2015. №3 (12). С. 22–26.

16. Паутов В.Г. Патриотическое воспитание подростков в процессе физкультурно-спортивной деятельности: дис. канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.04. Челябинск, 2010. 170 с.

17. Певцова Е.А. Экстремистские проявления в поведении молодежи в период правовых реформ и кризисных явлений в государстве: проблемы профилактики // Российская юстиция, 2009. № 7. С. 13–23.

18. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.06.2005 № 03-1230 «Об организации работы в образовательных учреждениях

по изучению и использованию государственных символов России» [Источник: <https://base.garant.ru/6196134/#friends> (дата обращения 20.04.2019)].

19. Письмо Министерства образования Российской Федерации от 01.03.2002 № 30-51-131/16 «Об организации воспитательной деятельности по ознакомлению с историей и значением официальных государственных символов Российской Федерации и их популяризации» [Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=357334;dst=100014#08040950860951068> (дата обращения 20.04.2019)].

20. Письмо Министерства образования Российской Федерации от 25.10.1999 № 06-9ин/28-06 и Генерального штаба вооруженных сил Российской Федерации от 26.10.1999 № 4036 «О военнопатриотическом воспитании молодежи» [Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=290835#06738239630039542> (дата обращения 20.04.2019)].

21. Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. N 551 "О военно-патриотических молодежных и детских объединениях" (с изменениями и дополнениями) [Источник: <https://base.garant.ru/182358/> (дата обращения 20.04.2019)].

22. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 02.01.2000 № 6 «О поддержке общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» [Источник: <http://voenprav.ru/doc-1141-1.htm> (дата обращения 20.04.2019)].

23. Прокофьева А.М. Аксиологические основы гражданско-патриотического воспитания молодежи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. №45.

24. Протоиерей Димитрий Смирнов «Патриотизм – это любовь к своей стране, а не ненависть к чужой». [Источник: <http://izvestia.ru/news/340647>].

25. Российская педагогическая энциклопедия / под ред. Э.Д. Днепров. – М.: Большая рос. энцикл., 2009. – 669 с.

26. Руденко В.И. О патриотическом воспитании в новом веке // Материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Образовательная стратегия в начале XXI века и проектирование региональных образовательных систем». Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. С. 118–121.

27. Селицкая С.В. История гражданско-патриотического воспитания // Проблемы педагогики. 2015. №4 (5). С. 6–7.

28. Силкова К.А., Плешкова И.А. Патриотизм: ретроспектива оценки и восприятия // Вестник НГПУ. 2012. № 1. С. 84–93.

29. Судьбы гражданского общества в России: в 2 т. Т. 2: Современные аспекты концептуального осмысления проблем гражданского общества / А.А. Айвазян, С.Е. Вершинин, А.М. Воробьёв и др. Уро РАН, Екатеринбург, 2004.

30. Татаренкова Н.А. Формирование национальной идентичности студентов в процессе изучения курса "история" // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2015. №3 (27). С. 226–232.

31. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. N 727 "О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи" (с изменениями и дополнениями) [Источник: <https://base.garant.ru/106683/> (дата обращения 20.04.2019)].

32. Указ Президента РФ от 20.10.2012 N 1416 (ред. от 25.07.2018) "О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания" (вместе с "Положением об Управлении Президента Российской Федерации по общественным проектам") [Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136827/ (дата обращения 20.04.2019)].

33. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования уровень высшего образования бакалавриат направление подготовки 39.03.03 организация работы с молодежью. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 октября 2015 г. N 1173 [Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=188777&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.07825207908895648#05064126580344392> (дата обращения 20.04.2019)].

34. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 77 [Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71789378/> (дата обращения 20.04.2019)].

35. Федорова С.И. Духовно-нравственный аспект патриотического воспитания личности студентов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 212–222.

36. Флоря В.М., Безгодов Д.Н., Волкова О.А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи как объект социологического анализа // Вопросы управления. 2018. №3 (33). С. 105–109.

37. Целовальникова А.С. Патриотическое воспитание учащихся старшего школьного возраста в туристско-краеведческой деятельности (на примере городского центра детско-юношеского туризма и краеведения г. Читы): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чита, 2006. 232 с.

38. Чуйков О.Е. Формирование в условиях молодёжных общественных организаций: социокультурный аспект: автореферат на соискание учёной степени кандидата социологических наук. М., 2010. 18 с.
39. Zajda J., Zajda R. The Politics of Rewriting History: New History Textbooks and Curriculum Materials in Russia. // *International Review of Education*, No. 49 (3–4), 2003. – P. 379.
40. Ferretti M. Memory Disorder. Russia and Stalinism. // *Russian Politics and Law*, Vol. 41, No. 6, November-December 2003. – P. 43.
41. Volodina T. Teaching History in Russia after the Collapse of the USSR. // *The History Teacher*, Vol. 38, No. 2, February 2005. – P. 180–181.
42. Forest B., Johnson J. Unraveling the Threads of History: Soviet-Era Monuments and Post-Soviet National Identity in Moscow. // *Annals of the Association of American Geographers*, No. 93 (3), 2002. – P. 524–547.
43. Forest B., Johnson B., Till K. Post-Totalitarian National Identity: Public Memory in Germany and Russia. // *Social and Political Geography*, Vol. 5, No. 3, September 2004. – P. 357–381.

Глава IV. ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ 39.03.03 «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ»*

***Аннотация:** в работе рассматривается понятие корпоративной культуры, социально-культурные акции как средство формирования студенческой корпоративной культуры. Особое внимание уделяется интерактивному ритуалу, рассматривая его в качестве специфической технологии организации групповых взаимодействий студенческого сообщества, выделяя в нем педагогические аспекты.*

***Ключевые слова:** диалог, интерактивный ритуал, корпоративная культура, педагогическая интеракция, социо-культурная среда.*

Изменения в социально-экономическом устройстве страны, распад основных элементов воспитательной политики и ценностей, неопределенность в новых ориентирах образования обусловили новую ситуацию в сфере высшего профессионального образования. В студенческой среде наблюдается активное отчуждение от мировых и отечественных ценностей, традиций жизнедеятельности в студенческом сообществе. Значительная часть выпускников вузов при вхождении в трудовой коллектив испытывает трудности в адаптации, в общении с сотрудниками, в усвоении корпоративных ценностей, норм и правил, существующих в организации. Они не готовы работать в команде, выстраивать партнерские взаимоотношения, отвечать за результаты своего труда и за результаты совместной деятельности, что затрудняет интериоризацию корпоративной культуры современных компаний.

Выпускник вуза, чтобы стать социально успешным и конкурентоспособным на рынке труда, должен быть профессионально компетентным, мобильным, обладать системным критическим мышлением, рефлексией и творческими способностями. Современное общество нуждается в профессионалах, которые способны решать профессиональные задачи в контексте более широком, чем собственно профессиональная деятельность, вести самостоятельный творческий поиск. Все это создает основу для создания новой модели профессиональной подготовки студентов гуманитарных вузов, основной составляющей которой должно стать формирование у будущего специалиста профессионально значимых личностных качеств. Особую роль в формировании таких качеств играет корпоративная культура, которая способна

* Автор: Е. Е. Бариеникова

компенсировать недостатки личностных качеств, таких как: способность к командному, внутригрупповому и межличностному взаимодействию; владение приемами коммуникативной техники корпоративного общения, культуры поведения, речи в соответствии с нормами корпоративной этики и др. Кроме того, перечисленные качества являются необходимым условием адаптации к профессиональному сообществу и успешной профессиональной деятельности.

Изучение корпоративной культуры как составной части культуры начинается в 70-е годы XX века. Этот исторический период связан с появлением понятий корпоративной и организационной культуры, которые до сих пор большинством авторов рассматриваются как тождественные. Основы теории организационной культуры разработаны Клифордом Гертцем в работе “The Interpretation of Cultures” (1973). В это время специалисты по управлению начали анализировать причины отставания США от Японии. Интерес исследователей к организационной культуре объяснялся стремлением изучить и заимствовать полезные «японские» методы и приемы стимулирования труда, изучить опыт работы с кадрами, механизмы социализации, позволяющие обеспечить эффективность деятельности и конкурентоспособность организации. В этих исследованиях организационная культура рассматривалась как феномен, который формируется извне под воздействием национальной культуры. Феномен корпоративной культуры на Западе стали активно изучать только в начале 80-х годов XX века. В 1982 году в США Т. Дил и А. Кеннеди, исследуя факторы, оказывающие значительное влияние на эффективность деятельности международных корпораций, вывели концепцию корпоративной культуры. Согласно этой концепции корпоративная культура – важнейший фактор, влияющий на организационное поведение и корпоративное развитие. В дальнейшем это понятие использовалось при разработке методов управления менее масштабными объектами (компаниями, фирмами, организациями). Интерес к проблеме корпоративной культуры поддерживался надеждой на то, что при помощи этого понятия можно будет объяснить существующую разницу в эффективности деятельности различных организаций. Различия в понимании учеными сущности организационной и корпоративной культуры привели к существованию большого количества разнообразных интерпретаций и определений данных понятий.

В современной литературе существует довольно много определений понятия “корпоративная культура”. Как и многие другие термины гуманитарных дисциплин этот не имеет единого толкования. В современной учебной и научной литературе насчитывается около 50 понятий “корпоративной культуры”. Рассмотрим наиболее распространенные:

Корпоративная культура – это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной компании, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды.

Корпоративная культура – специфическая, характерная для данной организации система связей, взаимодействий и отношений, осуществляющихся в рамках конкретной предпринимательской деятельности, способа постановки и ведения дела.

Корпоративная культура – это система принципов, обычаев и ценностей, позволяющих всем в компании двигаться в одном направлении как единому целому.

Корпоративная культура – это набор наиболее важных положений, принимаемых членами организации и выражающихся в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий.

Корпоративная культура – это история, представленная в настоящем (Барри Феган).

Корпоративная культура – это уникальная общая психология организации (П. Вейл).

Корпоративная культура – это набор допущений, убеждений, ценностей и норм, которые разделяются всеми членами организации (Д. Ньюстром, К. Дэвис).

Корпоративная культура – это сложный комплекс предположений, бездоказательно принимаемых всеми членами конкретной организации, и задающий общие рамки поведения, принимаемые большей частью организации. Проявляется в философии и идеологии управления, ценностных ориентациях, верованиях, ожиданиях, нормах поведения. Регламентирует поведение человека и дает возможность прогнозировать его поведение в критических ситуациях (Т.Ю. Базаров).

Корпоративная культура – это идеи, интересы и ценности, разделяемые группой. Сюда входят опыт, навыки, традиции, процессы коммуникации и принятия решений, мифы, страхи, надежды, устремления и ожидания, реально испытанные вами или вашими сотрудниками. Ваша организационная культура – это, как люди относятся к хорошо сделанной работе, а также и то, что позволяет оборудованию и персоналу работать гармонично вместе. Это клей, который держит, это масло, которое смягчает... Это то, почему люди занимаются различной работой в рамках компании. Это то, как одни части компании видят другие ее части, и какие формы поведения выбирает для себя каждое из подразделений в результате этого видения. Она проявляет себя открыто в шутках и шаржах на стенах, либо держится взаперти и объявляется только своим. Это то, о чем знают все, за исключением, возможно, лишь руководителя (Б. Феган).

Корпоративная культура – это сложившийся психологический климат работы в компании и т. д.

Сравнительный анализ определений «корпоративной культуры» показал, что наиболее часто встречающимися в них понятиями являются:

1) образцы базовых предположений, которых придерживаются члены организации в своем поведении и действиях;

2) ценности (или ценностные ориентации), которых может придерживаться индивид;

3) «символика», с помощью которой ценностные ориентации «наследуются» членами организации.

С учетом специфики и особенностей студенческого сообщества и, интегрируя имеющиеся позиции авторов, мы рассматриваем корпоративную культуру студенческого сообщества как субкультуру корпоративной культуры вуза в целом, представляющую собой систему духовных и материальных ценностей, предположений, верований, ожиданий, норм и образцов поведения, которые разделяются и поддерживаются большинством студентов, а также определяют способ их действий и взаимодействий внутри и вне сообщества, в повседневной жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности.

Корпоративная культура студенческого сообщества вуза является мощным стратегическим инструментом, который позволяет ориентировать всех студентов на решение общих задач, мобилизовать их инициативу и обеспечить эффективное взаимодействие в образовательной среде вуза на уровнях: «студент – студент», «студент – преподаватель», «студент – администрация». Она обеспечивает консолидацию и сплоченность студентов на основе общих ценностей, что способствует поддержанию высокой репутации вуза во внешней среде; получению максимальной отдачи от студентов вуза за счет создания благоприятного эмоционально-психологического климата, предоставления студентам возможности саморазвития, получения морального и материального удовлетворения.

Значимость корпоративной культуры студенческого сообщества вуза состоит в том, что она позволяет без административного нажима отбирать наиболее эффективные модели поведения студентов, способствует развитию творческого и активного студента, ориентированного в своей жизнедеятельности не только на собственные достижения, но и на общий успех окружающих его людей и сообществ.

Исследование корпоративной культуры в условиях профессиональной подготовки и трудовой адаптации студентов вузов необходимо как для оптимизации образовательного процесса в вузах, так и для повышения эффективности профессиональной деятельности молодых специалистов на предприятиях и в организациях.

В настоящее время проблеме формирования корпоративной культуры уделяется значительное внимание. В педагогических исследованиях (М.А. Ахмедова, О.И. Габдулхакова, А.М. Данилин, А.К. Максимов, Е.А. Руднев, Ж.Б. Суртаева и др.) рассматриваются различные аспекты корпоративной культуры. Так, например, Е.А. Горохова исследовала формирование культуры организационного поведения будущих экономистов в условиях высшего профессионального образования; О.Г. Малая решала проблему развития социальной компетентности личности в условиях корпоративной культуры; Е.Д. Разумова выявляла основы корпоративной культуры будущих менеджеров в процессе профессиональной подготовки в вузе; А.В. Соловьева разрабатывала условия подготовки менеджеров сестринского дела к формированию корпоративной культуры и т. д. Тем не менее, мы можем отметить, что недостаточно исследована проблема формирования корпоративной культуры студенческого сообщества вуза и определения ее роли в повышении качества профессиональной подготовки студентов.

Характер и динамика личностного развития во многом определяются качеством социально-культурной среды жизнедеятельности – зоны ближайшего развития личности. В этом аспекте становление личности понимается как опосредованный общением процесс освоения и присвоения индивидом ценностей культурного пространства, которое для личности становится условием ее социализации и самореализации культуры. На ранних этапах онтогенеза значимой социокультурной средой жизнедеятельности является семья, которая выступает одной из важнейших форм организации личного быта и средой, транслирующей социокультурные ценности. Именно в семье происходит процесс первичной социализации, осваиваются нормы этики и морали. Здесь ребенок приобретает первый опыт заботы о родителях, родных и близких, учится разумному потреблению различных материальных благ. Воспитательной доминантой в развитии ребенка является его становление в качестве самостоятельной и творческой личности, который преобразуя ресурсы социокультурной среды, не только осваивает содержание «зоны ближайшего развития», но и инициативно расширяет возможности своего индивидуального опыта в диалоге с «миром взрослых». Это придает первому этапу социализации личности изначально творческий, креативный характер. Однако в студенческие годы роль семьи ослабевает и уходит на второй план, уступая место средствам массовой информации, Интернету, референтным группам, субкультурным сообществам, которые начинают оказывать формирующее воздействие на интеллектуальное и духовно-нравственное развитие личности. Социально-культурная среда вуза становится наиболее влиятельным фактором личностного развития. Она вносит существенный вклад в формирование социальных

установок и мировоззрения молодого человека, его моделей поведения и ценностных ориентаций. Именно среда формирует корпоративную культуру молодых специалистов – как значимое коммуникативное пространство, оптимизирующее процессы социальной интеграции и индивидуализации молодежи, способствующее личностному развитию в гармонии с формированием основ профессиональной этики. Корпоративную культуру студенчества в рамках образовательного учреждения как педагогическую систему и предмет целенаправленного регулирования следует рассматривать в качестве совокупности ценностей, норм и способов внешней презентации определенного социального сообщества, которая проявляется в предметной символике, характере межличностного взаимодействия и особенностях социально-психологического климата. Студенческая корпоративная культура предоставляет молодому человеку дополнительное ролевое, смысловое и деятельностное пространство для развития личностных и профессиональных качеств, необходимых будущему специалисту, гармонизирует интеллектуальную и эмоциональную сферы личности, обеспечивая социализацию в единстве с самореализацией, формирование личностной и профессиональной идентичности, гармонизацию представлений о себе и социуме.

Педагогический потенциал студенческой корпоративной культуры зависит от качества культурно-образовательного пространства, его смысловых и символических составляющих, играющих роль ориентира в ценностных предпочтениях, формирующих чувство корпоративности, «семейной близости», «родственности» составляющих его людей, мотивирующих характер и формы поведения людей. Следовательно, культурно-образовательная среда должна быть предметом целенаправленного руководства, приоритеты и задачи которого определяются образовательными и воспитательными функциями высшей школы. Сегодня образовательные институты, выполняя заказ общества, формируют личность в соответствии с требованиями социума и рынка труда, обучают и воспитывают студенческую молодежь с максимальным учетом тех социальных условий, в которых ей придется жить и работать. Образование способно обеспечить гуманизацию, всестороннее развитие личности, ее общественное признание и самоутверждение.

Важнейшее значение в процессе формирования личности имеет аксиологический ресурс корпоративной студенческой культуры. Общепринятым основанием для классификации ценностей является деление их на основе видов или сфер деятельности человека: материальные, социально-политические и духовные ценности. В основе классификации ценностей может лежать степень их общности и универсальности: общечеловеческие, государственные, национальные, профессиональные, классово-корпоративные, семейные,

индивидуально-личностные ценности. В типологии ценностей М. Рокича они разделены по мотивационно-целевому и процессуальному признаку. Мотивационно-целевой признак лежит в основе терминальных ценностей, выражающих важнейшие цели, идеалы, смысложизненные ориентации людей – ценность человеческой жизни, семьи, труда, межличностных отношений, самореализации и т. д. Терминальные ценности (ценности-цели), в свою очередь, делятся на конкретные и абстрактные, ценности профессиональной самореализации и личной жизни. Инструментальные ценности – это средства деятельности: этические ценности, ценности дела, ценности общения; индивидуалистические, конформистские и альтруистические ценности; ценности самоутверждения и ценности принятия других людей. В них отражены поощряемые в данном обществе средства достижения целей. С одной стороны, это нравственные и этические нормы поведения, а с другой – качества и способности людей.

Для формирования личностной идентичности значимым элементом среды общения выступает социально-психологический климат профессионального сообщества, формирующий коммуникативное поле общности «мы» и особую духовную атмосферу. Корпоративная культура особенно на стадии адаптации студента к вузу способствует включению его в жизнь образовательного учреждения, фиксируя сведения о нормах, правилах, идеалах, стандартах деятельности, традициях, обычаях, ритуалах образовательного учреждения. В процессе совместной учебной и внеучебной деятельности у студенческой молодежи накапливается социальный опыт, основными элементами которого выступают знания, умения, навыки, культурная компетентность, социальные роли и функции, эмоционально-ценностное отношение к действительности. Педагогическая сущность корпоративной культуры проявляется во взаимодополняющих функциях, имеющих ключевое значение для профессий социально-гуманитарной направленности, а именно: образовательно-воспитательной, функции инкультурации личности (погружение в мир традиционных и исторически устойчивых духовных ценностей отечественной культуры – через тексты и референтные образы личностей), ценностно-нормативной, коммуникативной, социально-интеграционной (включая адаптацию к меняющимся условиям, профессиональную социализацию), рекреативной. Каждая из этих функций находит отражение в конкретных формах и видах деятельности. Образовательно-воспитательная функция студенческой корпоративной культуры реализуется непосредственно в процессе учебной деятельности и при помощи специально организуемой для этих целей социально-культурной среды. Она позволяет оптимизировать условия развития личности и процесс формирования профессиональных компетенций будущего

специалиста. В некотором смысле социально-культурная среда образовательного учреждения становится условием личностного развития и ключевым фактором формирования студенческой субкультуры, выполняющей важнейшие функции в системе формирования корпоративной культуры. В контексте педагогического знания социокультурная среда понимается как результат активности личности, освоения и творения человеком его жизненного пространства в органическом единстве социально-психологических, духовно-нравственных, функциональных и предметно-чувственных условий своей жизнедеятельности. Она воспринимается не только как объективный фактор становления личности, но и как объект педагогического воздействия, в результате чего становится средством воспитания и пространством личностного развития. Содержание социокультурной среды определяет не только характер социализации, но и спектр возможностей самореализации личности. Реализация образовательно-воспитательной функции опирается на методологию средового и личностно-ориентированного подходов, которые повышают индивидуализацию и личностно-ориентированную направленность педагогического воздействия, изменяют интеграционные взаимосвязи субъектов образовательного процесса. Эффективность реализации образовательно-воспитательной функции зависит от уровня использования в учебном процессе инновационных педагогических технологий; применения средств и методов обучения, реализующих требования личностно-ориентированного подхода; создания атмосферы творческого сотрудничества; расширения спектра направлений творческой деятельности студентов для проявления творческих способностей во внеучебное время (клубы, кружки, секции, движения, организации, волонтерская деятельность); создания комфортной образовательной среды; интеграции развивающих компонентов среды вуза, порождающих социальную активность студентов, их включение в социально значимую деятельность, разработку и реализацию социальных проектов.

Среди материалов, посвященных проблеме формирования корпоративной культуры, особую значимость имеют публикации, в которых выделяются такие группы ритуалов, как «ритуалы поощрения», призванные показать, что компания одобряет чье-то достижение или определенный стиль поведения, вписывающийся в рамки корпоративных культурных ценностей. «Ритуалы порицания» – сигнализируют о неодобрении поведения или действий человека, который ведет себя не в соответствии с нормами данной корпоративной культуры. «Ритуалы интеграции» – это те действия руководства, которые собирают служащих компании вместе и помогают им осознавать, что между ними есть что-то общее. Через систему ритуалов можно не только развивать корпоративную культуру, но и разрешать конфликтные ситуации.

Символическая составляющая корпоративной культуры представлена следующими элементами:

- символ – социально зафиксированное содержательное значение образа, предмета или события, передающееся от поколения к поколению;

- лозунг (девиз) – фраза, которая в краткой форме выражает ключевые ценности компании. На семантическом уровне символика корпоративной культуры получает смысловое содержание, интерпретируя и разъясняя сотруднику корпоративные ценности и нормы посредством героев, легенд и мифов;

- герои – люди, реальные или выдуманные, живые или уже умершие, обладающие характером и человеческими качествами, которые высоко ценятся в определенной культуре. Они служат образцом поведения, становятся символами референтной группы, подают пример другим для успешной работы;

- легенда – рассказ о компании, в основе которого лежат реальные события, часто повторяемый и пересказываемый самими сотрудниками компании;

- мифы – принятые без доказательств утверждения и поверья, воспринимаемые членами организации как реальность.

Семантический уровень определяет язык, для корпоративной культуры это – сленг.

На прагматическом уровне сотрудник сам вовлекается в процесс восприятия и передачи корпоративных ценностей и норм, участвуя в корпоративных традициях, ритуалах и обрядах: традиции – неформальные нормы поведения, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются достаточно долго в определенном сообществе. В традициях чаще всего передаются неофициальные ценности:

- празднование ежегодных праздников, предпочтения в еде, одежде;

- ритуалы – регулярно повторяющиеся коллективные действия, направленные на упорядочивание отношений, времени, пространства. Ритуалами являются обыденные действия: приветствие при встрече (рукопожатие) и т. п. В ритуалах закрепляются преимущественно нормы и правила поведения, ценности при этом проявляются опосредованно;

- обряд – стандартное и повторяющееся коллективное мероприятие, которое проводится в установленное время и по специальному поводу. Обряд не является обыденным действием и часто совершается в форме праздника. В обрядах, в отличие от ритуалов, ценности проявляются непосредственно, осознаются и зачастую проговариваются. В обряде демонстрируется переход количества в качество (новый этап в развитии): посвящение в студенты, принятие сотрудника в штат, награждение грамотой, подарком или иными символами признания заслуг. Специфика символических элементов культуры

состоит в том, что они отражаются на внешнем плане, принадлежа к поверхностному уровню культуры, и одновременно имеют скрытое содержание, смысл, разделяемый всеми членами организации. Это может быть осознаваемый смысл, связанный с подповерхностным уровнем, или же неосознаваемый смысл, который связан с глубинным уровнем корпоративной культуры. Если же при наличии внешнего проявления тот или иной из перечисленных элементов не имеет в коллективном сознании более глубокого разделяемого всеми смысла, он не действует как символический элемент культуры.

Анализ концепций воспитания, реализующихся в российских вузах, позволяет сделать вывод о том, что формированию корпоративной культуры студенческого сообщества вуза уделяется незначительное внимание. На передний план при формировании корпоративной культуры в вузах часто выходят ее внешние атрибуты: миссии, различные символы, слоганы, гимны и т. д. Такое формальное копирование технологических приемов корпоративного строительства объясняется отсутствием специально разработанного учебно-методического и педагогического обеспечения процесса формирования корпоративной культуры студентов в учреждениях высшего профессионального образования. В современных вузах можно наблюдать копирование корпоративных стандартов, а не поэтапное и непрерывное их становление с учетом особенностей студенческого менталитета.

Таким образом, важность нашего исследования подтверждается рядом противоречий:

- необходимостью формирования корпоративной культуры студенческого сообщества вуза и отсутствием концептуальной основы и моделей реализации данного процесса;
- потребностью рынка труда в специалистах, обладающих профессионально важными качествами, необходимыми для интериоризации корпоративной культуры современных компаний и низким уровнем сформированности корпоративной культуры студенческого сообщества вуза;
- необходимостью использования в воспитательной практике в учреждениях высшего профессионального образования потенциала корпоративной культуры студенческого сообщества вуза и отсутствием учебно-методического обеспечения и педагогического сопровождения этого процесса.

Анализ различных воспитательных концепций российских вузов свидетельствует, что целенаправленному и систематическому формированию корпоративной культуры студенческого сообщества уделяется незначительное внимание. В отдельных концепциях встречаются задачи: формирование чувства корпоративной общности, гордости за принадлежность к студенческому сообществу, осознания общего прошлого, дорогого для всех субъектов

сообщества. В некоторых концепциях воспитания определены задачи: приобщение к университетскому духу, формирование чувства университетской солидарности и корпоративности. Встречаются также воспитательные миссии: формирования позитивной корпоративной культуры студента». Однако решение провозглашенных задач осложняется из-за отсутствия модели и технологий формирования корпоративной культуры студентов в вузе.

В результате исследования была установлена взаимосвязь между корпоративной культурой студенческого сообщества и корпоративной культурой студента. Уровень корпоративной культуры студенческого сообщества определяет уровень корпоративной культуры студентов, и наоборот уровень корпоративной культуры студентов влияет на уровень корпоративной культуры студенческого сообщества. Между ними существует прямая зависимость. В ходе исследования был проведен анализ содержания подготовки будущих специалистов. Исследование показало, что в вузе в целом обеспечивается формирование их общей и профессиональной культуры. Однако наименьшую актуализацию в образовательных стандартах имеют такие дисциплины («Этика деловых отношений», «Деловое общение и культура речи», «Нравственно-психологические проблемы управления коллективом»), которые являются основой формирования корпоративной культуры специалиста. Преподаватели испытывают трудности в организации работы по формированию у будущих специалистов корпоративной культуры, а также в оценке уровня ее сформированности у студентов. Это свидетельствует о том, что в образовательной среде вуза имеется потенциал для формирования корпоративной культуры студенческого сообщества.

Корпоративная культура способствует формированию имиджа выпускника, обеспечивает гармонизацию коллективных и индивидуальных интересов, формирует менталитет студентов, улучшает морально-психологический климат. Осуществление данных функций в образовательной среде вуза усиливает корпоративную сплоченность в сообществе и порождает согласованность в поведении студентов.

В результате исследования нами определена концептуальная основа формирования корпоративной культуры студенческого сообщества: культурно-антропологический подход; системный подход; аксиологический подход; личностно – деятельностный подход, а также полисубъектное взаимодействие на основе принципа диалогизма.

Формирование корпоративной культуры на основе системного подхода обеспечивает раскрытие целостности корпоративной культуры, выявление сложных связей и взаимодействий ее составляющих: ценностей, норм и правил поведения, визуальных символов, коммуникаций. Кроме того, любой процесс ее

формирования предполагает последовательность шагов одновременного воздействия на все выявленные подсистемы культуры.

Реализация культурно – антропологического подхода обеспечивает приобщение студентов к различным пластам культуры как системы ценностей, предполагает системное использование данных всех наук о человеке и их учёт при формировании корпоративной культуры студенческого сообщества.

Роль механизма связи между практическим и познавательным подходами выполняет аксиологический (или ценностный) подход, выступающий своеобразным "мостом" между теорией и практикой. Именно ценности и формирование ценностного отношения к миру в широком смысле представляют собой содержательное ядро и стратегическую направленность воспитания в наиболее его ярких моделях и концепциях. В связи с этим процесс формирования корпоративной культуры студенческого сообщества непосредственно связан с естественным введением разнообразных аксиологических ориентиров в систему отношений человека к самому себе, другим людям, природе. Реализация данного подхода позволяет, с одной стороны, рассматривать корпоративную культуру с точки зрения заложенных в ней возможностей удовлетворения потребностей студентов, а с другой – решать задачи гуманизации образования. В этой связи он рассматривается нами как основа новой философии образования.

Личностно-деятельностный подход в совокупности его компонентов предполагает такую организацию целенаправленной деятельности студента, которая учитывает направленность его интересов, жизненных планов, ценностных ориентаций, понимания смысла образования для развития творческого потенциала. Личностно-деятельностный подход обеспечивает пересмотр привычных трактовок образования как сообщения знаний, формирования умений, навыков; субъектно-объектной схемы общения и взаимодействия преподавателя и студентов.

Реализация принципа диалогизма обеспечивает преобразование суперпозиции преподавателя и субординированной позиции студента в личностно-равноправное сотрудничество людей. Это связано с изменением ролей и функций участников образовательной среды. Преподаватель не воспитывает, не учит, а актуализирует, стимулирует стремление студента к саморазвитию, изучает его активность, создает условия для самодвижения.

Диалогизация полисубъектного взаимодействия преподавателей и студентов в образовательной среде вуза предполагает применение целой системы форм сотрудничества. Их внедрение означает такую динамику: от максимальной помощи преподавателя студентам в решении различных задач к росту их собственной активности до саморегуляции в обучении и появления партнерских отношений между ними.

Это принцип в вузе реализуется через субъект-субъектные отношения участников образовательной среды с опорой на индивидуальный опыт каждого (преподавателя и студента), их творческое взаимодействие и саморазвитие.

Рассмотрев концептуальную основу формирования корпоративной культуры студенческого сообщества, охарактеризуем модель формирования корпоративной культуры студенческого сообщества и соответствующее учебно-методическое и педагогическое сопровождения деятельности преподавателей и студентов по формированию корпоративной культуры студенческого сообщества.

Лидерство как средство самореализации личности и условие формирования корпоративного духа

В психолого-педагогической литературе личностно-профессиональное становление рассматривается как процесс, состоящий из нескольких этапов, продолжительность и успешность реализации которых зависит от внешних условий, характера и сложности решаемых задач, качества и спектра ресурсов самого субъекта – информационных, интеллектуальных, ценностно-нормативных и т. д. Личностно-профессиональное становление опирается на систему ценностных ориентаций и развитое самосознание, оно включает умение моделировать свое будущее на основе эталонов и идеальных образцов профессиональной деятельности. Коммуникативные и организаторские склонности представляют собой важный компонент и предпосылку развития способностей в тех видах деятельности, которые связаны с общением, с организацией коллективной работы. В нашем исследовании деятельностный компонент корпоративной культуры оценивался по «Методике выявления коммуникативных и организаторских склонностей». Данная методика предназначена для выявления коммуникативных и организаторских склонностей личности (умение четко и быстро устанавливать деловые и товарищеские контакты с людьми, участие в групповых мероприятиях, стремление расширять контакты, умение влиять на людей, стремление проявлять инициативу и т. д.). Для качественной стандартизации результатов испытания используются шкалы оценок, в которых тому или иному диапазону количественных показателей соответствует определенная оценка: I уровень (оценка 1), II уровень (оценка 2) и т. д. При интерпретации полученных данных следует помнить, что методика констатирует лишь уровень склонностей в данный период развития человека и что при наличии положительной мотивации, целеустремленности и надлежащих условий деятельности эти склонности могут развиваться.

По Методике выявления коммуникативных и организаторских способностей (КОС-2) можно выявить уровень каждого из двух видов

способностей. В результате проведенного исследования с участием 115 студентов экспериментальной группы получены следующие результаты: Оценку «1» получили 14 студентов (12%). Оценку «2» получили 51 студент (44%). Оценку «3» получили 26 студентов (23%). Оценку «4» получили всего 24 студента (21%). Наивысшую оценку «5» не получил ни один из студентов. В контрольной группе с участием 45 студентов: Оценку «1» получили 7 студентов (15%). Оценку «2» получили 20 студентов (44%). Оценку «3» получили 12 студентов (27%). Оценку «4» получили всего 6 студентов (14%). Оценку «5» не получил ни один из студентов. Таким образом, приведенные результаты свидетельствуют о низком уровне развития коммуникативных и организаторских склонностей у большинства студентов I курса, развитие которых также следует рассматривать в качестве педагогической задачи. Полученные данные позволили определить ряд проблем, свойственных студентам I курса: слабое развитие коммуникативных и организаторских склонностей. Таким образом, в ходе нашего исследования мы обнаружили, что сформированность компонентов студенческой корпоративной культуры зависит от объективных и субъективных факторов (общей направленности личности, ее стремления к получению знаний, мотивации поступления в высшее учебное заведение и выбора сферы профессиональной деятельности, мотивации учения, интересов и особенностей, индивидуального опыта и т. д.). Эти показатели обусловлены потребностью индивида в образовании и существующей социокультурной ситуацией в обществе, оказывающей значительное влияние на востребованность тех или иных знаний, престиж профессии, социальный статус специалиста с высшим образованием и т. д. Для большинства студентов-первокурсников выбор профессии и вуза стали более прагматичными, целенаправленными и соответствующими социальным переменам в обществе, на первое место ставится не значимость образования как «интеллектуального капитала», а значимость его как ресурса для достижения успеха, поэтому приоритетными ценностями для современного студента становятся карьера, успех, образованность, престижная работа. До проведения формирующего эксперимента студенты двух групп показали практически одинаковые низкие результаты по уровням развития корпоративной культуры. Полученные в ходе исследования данные, подвергнутые количественной и качественной обработке, позволили разработать программу оптимизации процесса формирования корпоративной культуры студентов во внеучебное время средствами социально-культурных технологий.

Нами был разработан проект модели формирования корпоративной культуры студенческого сообщества. Данная модель формирования корпоративной культуры студенческого сообщества включает следующие

компоненты: субъектный (субъект: студент, куратор; полисубъект: студенческое сообщество); целевой (цель – сформированность корпоративной культуры студенческого сообщества и личностных качеств студентов, обеспечивающих ее); содержательный (курсы «Формирование управленческих команд», «Технологии командообразования в молодёжной среде», «Лидерство в молодёжной среде»); организационно-технологический (методы: метод case-study, деловые игры, тренинги и др.; формы: индивидуальная, групповая, малые группы); уровнево-результативный (критерии, показатели и уровни корпоративной культуры студентов: высокий, средний и низкий; результат: высокий уровень сформированности корпоративной культуры студентов).

Предложенная модель предполагает, что формирование корпоративной культуры студенческого сообщества осуществляется в единстве учебной и внеучебной деятельности студентов. Исходя из сущности корпоративной культуры, нами выделены теоретическое и практическое направления подготовки студентов.

Теоретическая подготовка студентов с первого по четвертый курсы в аудиторное время осуществляется при изучении цикла гуманитарных дисциплин как базовой части («Русский язык и культура речи», «История», «Социология молодёжи» и «Введение в профессию»), так и вариативной («Технологии и методы проведения тренингов программно-целевой направленности», «Технологии командообразования» и др.) и направлена на формирование фундаментальных знаний в области теории корпоративной культуры, корпоративной этики и этики делового общения.

Целевой компонент	Задачи – осуществить мониторинг уровня сформированности корпоративной культуры студенческого сообщества; – разработать совместно со студентами основы корпоративной культуры (миссия, цели, нормы и правила поведения, символы, традиции) и закрепить их в специальных документах (Корпоративный кодекс студентов); – сформировать у студентов положительное эмоционально-ценностное принятие норм и правил корпоративной этики; – сформировать у студентов систему теоретических и прикладных знаний в области корпоративной культуры, корпоративного общения	Субъектный компонент (субъект: студент, куратор; полисубъект: студенческое сообщество, преподаватели)
--------------------------	---	---

	и корпоративной этики; – сформировать у студентов умения и навыки межличностного, группового и командного взаимодействия; – координировать и своевременно корректировать процесс формирования корпоративной культуры студенческого сообщества	
--	---	--

Содержательный компонент	
Теоретическая подготовка: формирование у студентов фундаментальных научных и прикладных знаний теории корпоративной культуры, корпоративной этики и поведения, делового общения в процессе изучения гуманитарных и социально-экономических, общепрофессиональных дисциплин	Практическая подготовка: формирование у студентов навыков и умений межличностного, внутригруппового и командного взаимодействия, основанного на принципах корпоративной этики; способности действовать в соответствии с нормами этикета и правилами сообщества; овладение навыками эффективной коммуникативной техники корпоративного общения.

Организационно-технологический компонент	
Учебная деятельность	Внеучебная деятельность
Методы, средства и формы включения студентов в процесс формирования корпоративной культуры студенческого сообщества (методы проблемного обучения, моделирования, интерактивные методы, контекстное обучение, игровые технологии, метод мозгового штурма, метод case-study, метод творческих заданий, методы активного обучения и обучения на основе опыта)	Деятельность органов студенческого самоуправления (трансляция и приобщение студентов к корпоративным ценностям, разработка и проведение корпоративных мероприятий)

Уровнево-результативный компонент
Критерии уровня сформированности корпоративной культуры студенческого сообщества: ценностно-эмоциональный, когнитивный, деятельностный, личностно-результативный, субъектный

Интерактивное обучение – это такая специальная форма организации познавательной деятельности, основанная на взаимодействии и диалоге, при которой студент становится субъектом взаимодействия, активно участвует в процессе обучения, следует индивидуальному пути своего развития.

Для формирования корпоративной культуры студенческого сообщества вуза, используются следующие активные и интерактивные формы: круглый стол, мозговой штурм, дебаты, деловые и ролевые игры, case-study, различные виды

тренингов («Прокси-тренинг», «Стори-тренинг», «Гоупп-баддинг», командообразования Teambuilding и эффективной коммуникации Storytelling).

В процессе проведения тренинговых занятий у студентов отрабатываются умения: установления и поддержания контактов; оценки эмоционального состояния партнеров; выхода из конфликтных ситуаций. Кроме того, решаются и более общие задачи, такие как сплочение сообщества, выработка умений командного взаимодействия, что весьма важно для формирования корпоративной культуры.

В организации внеучебной деятельности студентов по формированию корпоративной культуры студенческого сообщества значительную роль играет студенческое самоуправление. Органы студенческого самоуправления обеспечивают активное участие студентов вуза при разработке основ корпоративной культуры студенческого сообщества, при проведении различных корпоративных общеузовских мероприятий, при пропагандировании, трансляции и приобщении студентов к корпоративным ценностным приоритетам. Так, студенческое самоуправление, совместно со студентами вуза (и при поддержке преподавателей) разрабатывает, обсуждает и утверждает «Корпоративный кодекс студента», отражающий основные ценностные установки, нормы и правила поведения, традиции и ритуалы, символические средства, отражающие все аспекты жизнедеятельности студенческого сообщества.

При реализации предложенной модели обеспечивается полисубъектное взаимодействие преподавательского и студенческого сообществ вуза на основе принципа диалогизма через установление демократических отношений между студентами и преподавателями, создание атмосферы сотрудничества и взаимопонимания на основе общих ценностей и целей.

На основе проведенного анализа сущности корпоративной культуры студенческого сообщества нами были определены критерии и выделены показатели, позволяющие определить уровень сформированности корпоративной культуры студенческого сообщества.

Ценностно-эмоциональный критерий связан с ценностной ориентацией студентов относительно корпоративной культуры, признания ее необходимости. Показателями этого критерия являются уровень эмоционально-психологического климата в сообществе; уровень ценностно-ориентационного единства сообщества; осознание и принятие миссии, назначения и основных целей деятельности сообщества; принятие ценностей, истории, традиций, обычаев сообщества.

Когнитивный критерий включает такие показатели как усвоенность основных понятий теории корпоративной культуры (ее сущности, содержания,

структуры и т. д.); наличие знаний о формальных и неформальных правилах и нормах деятельности, обычаях и традициях, ценностях, обрядах и символике, образцах поведения, регулирующих деятельность сообщества; знание теории корпоративной этики.

Деятельностный критерий включает такие показатели, как наличие навыков и умений межличностного, внутригруппового и командного взаимодействия, основанного на принципах корпоративной этики; способность действовать в различных сферах жизнедеятельности в соответствии с нормами этикета и правилами сообщества; инициативность и активность студентов в организации и проведении корпоративных мероприятий, ритуалов.

Личностно-результативный критерий связан, прежде всего, с тем, что культура, в том числе и корпоративная, может и должна рассматриваться на личностном уровне. В каждом отдельном случае наличие и развитость личностных качеств (культура общения, культура поведения и т.п.) следует рассматривать как элемент корпоративной культуры.

Субъектный критерий связан с различными уровнями проявления корпоративной культуры студентов и субъектами формирования корпоративной культуры студенческого сообщества: студент (личность) и сообщество (полисубъект).

В соответствии с названными критериями и показателями мы определили уровни сформированности корпоративной культуры студенческого сообщества вуза.

Таблица 1. Уровни сформированности корпоративной культуры студенческого сообщества

Уровни	Показатели корпоративной культуры	
	Студент (субъект)	Сообщество (полисубъект)
Низкий	Низкий уровень теоретических знаний о корпоративной культуре и умений по ее формированию; низкий уровень осведомленности о значимости корпоративной культуры; низкий уровень навыков командной работы; низкий уровень культуры общения и поведения; низкий уровень коммуникабельности, креативности, новаторства; низкий уровень организаторских способностей	Неблагоприятный (в целом неблагоприятный или противоречивый) эмоционально-психологический климат; неприятие ценностей сообщества; отсутствие ценностно-ориентационного единства; тип корпоративной культуры слабовыраженный; низкий уровень коммуникаций; безынициативность студентов в организации и проведении корпоративных ритуалов, традиций; отсутствие чувства корпоративной общности

Уровни	Показатели корпоративной культуры	
	Студент (субъект)	Сообщество (полисубъект)
Средний	Базовый уровень знаний о корпоративной культуре, но отсутствие умений по ее формированию; значимость корпоративной культуры осознается большинством студентов; отсутствие умений реализации креативности; потребность в налаживании коммуникаций; стремление к работе в команде; недостаточная гибкость в общении; организаторские способности недостаточно реализованы	В целом благоприятный эмоционально-психологический климат; частичное ценностно-ориентационное единство сообщества; преобладанием индивидуальных интересов над интересами сообщества; кланово-адхократический тип культуры; невысокий уровень коммуникативной техники корпоративного общения; недостаточная активность студентов в корпоративных мероприятиях сообщества
Высокий	Уровень знаний о корпоративной культуре и умений по ее формированию выше базового; осознанное признание значимости корпоративной культуры; значительный творческий потенциал; высокий уровень организаторских качеств; способность налаживать контакты и подстраиваться под партнеров по команде (гибкость в общении); высокий уровень коммуникабельности	Благоприятный (или в целом благоприятный) эмоционально-психологический климат; положительное отношение к истории и традициям сообщества; выраженное ценностно – ориентационное единство; эффективная система коммуникации; преобладающий клановый тип культуры; активность и инициативность студентов в корпоративных делах, традициях, ритуалах

На современном этапе развития общества и образования формирование корпоративной культуры студенческого сообщества вуза становится необходимым и своевременным в учреждениях высшего образования, так как она позволяет повысить у студентов уровень сформированности таких личностных качеств, как: способность к межличностному, внутригрупповому и командному взаимодействию; способность действовать в различных сферах жизнедеятельности в соответствии с нормами корпоративной этики; владение коммуникативной техникой корпоративного общения, культура поведения и речи и др., что является необходимым условием адаптации к профессиональному коллективу и успешной профессиональной деятельности;

Формирование корпоративной культуры студенческого сообщества обеспечивается посредством единства всех форм деятельности студентов (учебной и внеучебной; аудиторной и внеаудиторной), направленного на формирование личностных качеств студентов, а также посредством специально организованной подготовки кураторов и студентов к деятельности по формированию корпоративной культуры студентов вуза, учебно-методического обеспечения и психолого-педагогического сопровождения этой деятельности;

Изменение уровня корпоративной культуры студенческого сообщества позволяет сделать вывод об эффективности предложенных организационно-педагогических условий.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980; Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996; Батищев Г.С. Найти и обрести себя // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 95–129.
2. Бабочкин П.И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе: монография / П.И. Бабочкин. – М., 2000. – 175 с.
3. Бадаян И.М. Стратегическое управление качеством профессиональной подготовки специалистов в вузе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Бадаян Ирина Михайловна. – М., 2010. – 407 с.
4. Белова Л.И. Корпоративная культура российского университета как объект социокультурного анализа: на примере Южно-Уральского государственного университета: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2009.
5. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д, 2000.
6. Бочарова В.Г. Социальная педагогика и социальная политика: линии сопряжения // Социальная работа. 2002. № 1; Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Академия, 2006.
7. Буюева Л.П. Человек в зеркале культуры и образования. М., 1989.
8. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1934; Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: Культурные модели школ. М., 1997. С. 177–185.
9. Геращенко И.Н. Корпорации как субъекты публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011.
10. Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2). Источник: Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 263–265.
11. Запесоцкий А.С. Воспитание и образование // Высшее образование в России. 2004. № 2.
12. Калюжнов Н.В. Корпоративная культура как фактор повышения конкурентоспособности организации: автореф. ... дис. канд. социол. наук. Иркутск, 2007.
13. Кудрявцев В.Т. Психическое развитие ребенка: креативная доминанта // Магистр. 1998. № 3. С. 68.

14. Лапина Т.А. Корпоративная культура: учеб.-метод. пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.
15. Луков С.В. Диалог организационных культур как способ управления персоналом на иностранных коммерческих предприятиях в России: дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.
16. Могутнова Н.Н. Первые шаги. Корпоративная культура: понятие, подходы // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 130–136.
17. Разманов В.В. Корпоративная культура постиндустриального типа: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2009.
18. Рябов Р.Ю. Формирование корпоративной культуры предприятия как фактор управления его организационным развитием: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2006.
19. Суртаева Ж.Б. Условия становления корпоративной культуры субъектов неформального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008.
20. Суртаева Н.Н. Корпоративная культура в основе трансформации социального взаимодействия в деятельности специалистов помогающих профессий // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2012. № 5. С. 300–305.
21. Терещук Е.А. Особенности корпоративной культуры в органах государственной службы: социологический анализ: автореф. ... дис. канд. социол. наук. Екатеринбург, 2006.
22. Федотова Н.А. Рекреативные функции СМИ: содержание и стратегии реализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
23. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М., 1974; Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб., 1997; Лотман Ю.М. Избранное: Искусство. М., 2000.
24. Черкашина Т.Т. Формирование коммуникативного лидерства в диалоговой системе высшего менеджмент-образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011.
25. Чижикова Е.С. Формирование корпоративной культуры студенческого сообщества вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010.
26. Эрзанукаева Л.Р. Роль современного российского телевидения в формировании культуры повседневности студенческой молодежи: дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.

Глава V. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГМП В РФ*

Аннотация: реализация приоритетных направлений молодежной политики – сложный системный процесс, который требует согласованных действий государственных структур и общественных организаций. Заметную роль в этом процессе могут играть и неформальные самоуправляемые объединения молодежи. К таким можно отнести объединения творческой молодежи в области литературы – ЛИТО, литературная коммуна.

Ключевые слова: формы реализации, приоритетные направления, государственная молодежная политика.

Для достижения целей государственной молодежной политики в Российской Федерации необходимо решить ряд приоритетных задач. Одной из таких задач является вовлечение молодежи в творческую деятельность, а также поддержка талантливой молодежи, в том числе не имеющей специального образования.

Одним из основных принципов реализации целей государственной молодежной политики является предоставление государством базового объема услуг для всестороннего развития молодежи. Прежде всего, речь идет о предоставлении образовательных услуг.

Реализация приоритетных направлений молодежной политики требует системного подхода. А это значит – не только финансовое, организационное, нормативно-правовое, но и научно-методическое обеспечение реализации базовых проектов.

5.1. Образовательный центр «Сириус»

Одним из ярких примеров участия государства в реализации приоритетных задач молодежной политики в области всестороннего развития молодежи является создание образовательного центра «Сириус».

По инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина и при активном участии фонда «Талант и успех» в городе Сочи на базе олимпийской инфраструктуры был открыт образовательный центр для одаренных детей и молодежи от 10 до 17 лет, граждан РФ.

* Автор: С. А. Соколовская

Образовательные программы рассчитаны на тех юных граждан России, которые уже продемонстрировали выдающиеся успехи в области науки, искусства, спорта, литературного творчества. Принять участие в образовательной программе центра «Сириус» можно на конкурсной основе предоставив сертификаты, подтверждающие победу в профильных всероссийских и региональных олимпиадах. Если речь идёт об участии в смене «Литературное творчество», то от претендента требуется наличие публикаций в литературных журналах или газетах, а также книжных изданиях. Обучение проходит на бесплатной основе. Также государство оплачивает проезд участников и их проживание в центре в течение всей смены, которая длится 24 дня. Это обстоятельство дает возможность молодежи независимо от материального положения семьи и дальности проживания получить уникальную образовательную услугу. Уникальным обучение в центре «Сириус» делает то, что для участников образовательных программ лекции и мастер-классы проводятся выдающимися деятелями науки и культуры России, а также российскими спортсменами – чемпионами олимпийских и мировых первенств. Лозунг – «синтез науки, спорта и искусства стимулирует творческое развитие личности» наилучшим образом отражает уникальность и особенность нового образовательного центра.

Центр «Сириус» работает круглый год. Ежемесячно в него приезжает 800 ребят от 10 до 17 лет со всей страны.

Главной целью работы образовательного центра «Сириус» по утверждению учредителей является «раннее выявление, развитие и дальнейшая профессиональная поддержка одаренных детей, проявивших выдающиеся способности в области искусств, спорта, естественнонаучных дисциплин, а также добившихся успехов в техническом творчестве».

Особенностью центра является также то, что он принимает в каждую смену более 100 преподавателей и тренеров, сопровождающих детей, для повышения их квалификации в области раннего выявления творческих способностей учеников – будущих участников образовательных программ центра «Сириус».

Из основных задач образовательного центра «Сириус» особо следует отметить необходимость охвата максимального количества одаренных российских школьников независимо от места их жительства, социального положения и финансовых возможностей родителей.

Обучение в центре ведется на основе самых передовых интеллектуально-познавательных, художественных и физкультурно-спортивных технологий. Помимо обучения школьники принимают активное участие в общественно-полезной деятельности, разнообразно и увлекательно проводят свой досуг.

Эта важная для страны амбициозная задача, тем не менее, упирается в объективное препятствие – ограниченность возможностей центра «Сириус» по количеству принимаемых участников. Несмотря на круглогодичную работу, центр может принять лишь около восьми тысяч участников. Безусловно – это капля в море, если учитывать глобальную цель молодежной политики в РФ, которая определяется как предоставление возможности самореализации для всей российской молодежи.

Положительный опыт работы центра «Сириус» сделал возможным его распространение на другие регионы Российской Федерации. Перед руководством регионов поставлена задача – создать похожие образовательные центры на местах, привлекая к их работе выдающихся деятелей науки и искусств республиканского и регионального значения. В 2018 году правительством московской области было принято решение открыть в городе Долгопрудный на базе Физико-технологического университета и гимназии имени Евгения Примакова образовательный центр для привлечения в него высокоодаренных школьников Москвы и московской области. Такие же центры будут создаваться в каждой республике, входящей в состав Российской Федерации. Это позволит значительно увеличить охват максимального количества одаренных российских школьников.

Другая важнейшая задача, которую ставит перед собой образовательный центр «Сириус» – создание системы «социальных лифтов» для высокоодаренной молодёжи на основе объединения профориентационных, образовательных, исследовательских и иных ресурсов.

Конкретно это выражается в системе стажировок, которые предлагаются выпускникам «Сириуса» ведущими высокотехнологичными компаниями. Это направление требует дальнейшего развития путём привлечения новых компаний-партнёров.

Рассмотрим некоторые стратегические принципы работы образовательного центра «Сириус».

Наша страна нуждается в целой когорте современных лидеров, которые смогут повести страну за собой и вывести ее в число передовых держав. Поэтому важнейшими принципами подготовки участников образовательных программ «Сириуса» являются:

– лидерство

[Умение управлять собственными проектами и профессиональным ростом значит – умение привлекать на свою сторону единомышленников и умение вести их за собой. Развитие этих лидерских качеств составляет значительную часть учебных программ центра];

– поощрение лучших

[Центр считает необходимым поддерживать своих выпускников и не только следить за их дальнейшими успехами, а содействовать их карьерному росту и трудоустройству в ведущие российские художественные коллективы, культурные центры, высокотехнологичные компании и научные центры];

– объединение опыта

[Образовательный центр «Сириус» объединяет опыт лучших российских школ и ведущих экспертов, аккумулирует этот опыт в научно-методическую базу для передачи её другим школам и развивающим центрам, тиражирует лучшие образовательные программы по всей стране];

– преемственность

[В любом социально значимом проекте важно бережно сохранять накопленные знания и наработки, чтобы создавать на их базе новые эффективные педагогические технологии];

– синтез науки, искусства и спорта

[Синтез трёх направлений стимулирует творческое развитие личности и является неотъемлемым условием формирования будущего лидера в любой из социально значимых сфер];

– гармоничное развитие личности

[Программы образовательного центра «Сириус» ориентированы не только на специализированную подготовку, но и на занятия отечественной историей, литературой, культурным наследием нашей страны];

– открытость

[Двери образовательного центра «Сириус» открыты для любого школьника страны, показавшего реальные достижения в той или иной области науки, искусств и спорта. Информационная открытость центра и прозрачные критерии отбора – важные составляющие его деятельности];

– дополнительные навыки

[Учащиеся Центра получают помимо специализированных навыки публичных выступлений и презентаций собственных проектов перед экспертами и партнёрами Центра].

А что же остается тем школьникам, которые не смогли пройти жесткий конкурсный отбор в Центр? Не создается ли почва для эгалитаризма, деления общества на закрытые привилегированные касты, имеющие доступ к лучшим образовательным технологиям?

Для снятия проблемы социального напряжения на сайте Центра создана страница «Лекториум», на которой выкладываются в открытом доступе онлайн-трансляции лекций, мастер-классов, творческих встреч. Любой желающий может познакомиться с их содержанием.

Статистика страницы на начало 2019 года такова: **97** – онлайн-трансляций, **94** – лекции ученых, **19** – лекций для педагогов, **14** – открытых уроков, **4** – мастер-класса, **4** – творческие встречи.

5.2. Молодежный форум «Таврида»

Для молодых деятелей культуры и искусства РФ, то есть творческой молодежи от 18 лет, создана отдельная площадка в Крыму, получившая название **«Таврида»**. Встречи проходят в формате форума. С инициативой проведения встреч талантливой творческой молодежи 24 апреля 2014 года выступил Общенациональный народный фронт. В 2015 году «Таврида» получила статус Всероссийского молодежного образовательного форума.

Форум проводится ежегодно и имеет несколько тематических смен, каждая из которых в среднем длится 6–7 дней.

«Таврида» – это более 10 направлений; 9 тысяч участников за три года; 40 миллионов рублей, выданных в качестве грантов; более тысячи экспертов.

Форум «Таврида» можно назвать новой моделью образовательных программ, предназначенных для молодежи, работающей в сфере культуры и искусств. Это уникальная возможность для молодых деятелей повысить свои профессиональные компетенции, а также участвовать в конкурсах на получение денежных грантов. Благодаря денежным грантам молодые деятели получают возможность воплощения своих творческих проектов.

Форум на сегодня – главная площадка для творческой российской молодежи, заинтересованной в самореализации.

Основной задачей форума является создание профессиональных сообществ из числа молодых деятелей культуры, предоставление им условий для самореализации, содействие в карьерных устремлениях, формирование у творческой молодежи приверженности традиционным культурным ценностям, в том числе и семейным.

В работе форума могут принимать участие граждане РФ, а также иностранных государств, в возрасте от 18 до 30 лет – представители творческих профессий и преподаватели профильных дисциплин (музыканты, художники, скульпторы, журналисты, актеры, режиссеры, библиотекари и др.).

Будущим участникам форума необходимо пройти предварительную регистрацию и конкурсный отбор. По результатам конкурса молодые деятели культуры и искусств получают от оргкомитета приглашения.

Форум состоит из тематических смен.

Смены форума

1. С 16 по 22 июня (вокалисты, музыканты, хореографы народных танцев, мастера народных художественных промыслов).
2. С 24 по 30 июня (стрит-арт, архитекторы, урбанисты, скульпторы, дизайнеры, в том числе дизайнеры одежды, фото-художники).
3. С 1 августа по 7 августа (актеры кино, режиссеры, продюсеры, сценаристы, художники-мультипликаторы, аниматоры, клипмейкеры).
4. С 17 по 23 августа (джаз и рок-н-ролл вокалисты, музыканты, sound-продюсеры, диджеи).
5. С 25 по 31 августа (волонтеры в сфере культуры).

Как видно из перечня смен, организаторы форума стремятся к охвату максимального количества сфер творческой деятельности молодежи. Поэтому тематика смен меняется из года в год.

Образовательная программа включает лекции, семинары, мастер-классы, культурные и спортивные мероприятия. Участники «Тавриды» имеют возможность в неформальной обстановке пообщаться с известными актерами, музыкантами, издателями, телеведущими, учеными, педагогами, государственными и общественными деятелями. Во время таких встреч завязываются творческие и деловые контакты.

В рамках форума проводится конкурс творческих проектов его участников («Конвейер проектов»). Участники представляют на суд авторитетных экспертов свои работы. Важнейший критерий – социальная значимость представленных творческих проектов. Эти проекты в обязательном порядке должны также соответствовать тематике смены.

Лучшие проекты по итогам голосования экспертной комиссии, в которую входят выдающиеся деятели культуры и искусств РФ, получают гранты Федерального агентства по делам молодежи для дальнейшей реализации.

5.3. Роль общественных организаций в решении приоритетных задач молодежной политики РФ

В.В. Путин подписал Указ о грантах Президента, предоставляемых на развитие гражданского общества. Во исполнение данного указа 03.2017 г. был учрежден «Фонд Президентских грантов».

Фонд является унитарной некоммерческой организацией, не имеющей постоянного членства. По сути это оператор грантов Президента РФ.

Основной целью Фонда является обеспечение всесторонней поддержки духовных и иных нематериальных потребностей граждан.

Как известно, потребности граждан в реализации творческих потребностей возрастают с каждым годом. Поддержка данных устремлений – задача Фонда.

Каким образом осуществляется поддержка? В основном в предоставлении денежных грантов. Это безвозмездная помощь физическим и юридическим лицам, которая выделяется для осуществления конкретных социально-значимых проектов. Единственное условие – проект должен пройти конкурсный отбор.

В октябре 2018 года социально-значимым был признан проект Союза молодых писателей Москвы – «Ежегодные семинары для молодых писателей Москвы». СМП получил грант на развитие работы с молодыми писателями.

СМП проводит такие семинары с 1999 года. Ранее встречи проводились в доме творчества «Переделкино», а начиная с 2008 года – в Центральном Доме Литераторов в Москве. Для участия в семинарах приглашаются поэты в возрасте до 35 лет; критики, прозаики, драматурги и киносценаристы до 40 лет. Участие в семинаре бесплатное. Но чтобы попасть на семинар необходимо пройти конкурсный отбор творческих работ.

Семинары проходят в формате открытых обсуждений. С каждым автором и с каждой рукописью ведется индивидуальная работа. Помимо обучения начинающие авторы получают уникальный опыт общения в литературной среде с профессиональными авторами. В разные годы семинары вели Дмитрий Сухарев, Константин Кедров, Александр Гельман, Римма Казакова, Анатолий Приставкин.

Руководители семинара имеют право рекомендовать начинающих авторов к приему в Союз писателей Москвы. В роли руководителей семинаров выступают лучшие российские писатели, поэты, критики, драматурги.

По окончании работы семинаров тексты участников публикуются в электронном журнале СП Москвы «Кольцо А». Также лучшие тексты передаются на рассмотрение в редакции «толстых» литературных журналов.

Организаторы декабрьского 2018 года выездного семинара отметили, что конкурс составлял 6–7 человек на место и что общий уровень рукописей, предоставляемых на конкурс, по сравнению с прошлым сезоном значительно вырос. Таким образом, полученный СМП грант позволил расширить круг участников – начинающих писателей. Общее количество участников выездного семинара составило 470 человек. А значит, на 470 человек увеличилось количество молодых литераторов, получивших образовательные и иные, значимые для профессионального роста услуги. 470 начинающих писателей Москвы получили возможность реализовать свой творческий потенциал, то есть приблизиться к главной жизненной цели – к самореализации.

В 2018 году для координации социальных проектов, направленных на развитие и самореализацию талантливой российской молодежи, была создана общественно-государственная организация «Россия – страна возможностей».

Это автономная некоммерческая организация, объединяющая кадровые, социальные и образовательные проекты со всей России. Эти проекты предлагают разнообразные пути к успеху.

В первую очередь эти проекты нацелены на привлечение широкой молодежной аудитории. Однако, данная площадка открыта для общения талантливых и неравнодушных граждан всех возрастов.

Общая цель проектов – обеспечить социальные лифты, дать равные возможности всем гражданам России реализовать свой талант и профессиональный потенциал.

РСВ продвигает и ищет перспективные общественные и благотворительные инициативы, реализует конкурсы и образовательные программы, направленные на раскрытие талантов граждан России.

В 2018 и 2019 годах с огромным успехом прошли конкурсы: «Лидеры России», «Я – профессионал» и др. Заявки на участие превысили 500 тысяч человек. В 2019 году к участию в конкурсе «Лидеры России» были допущены граждане иностранных государств, желающие применить свой профессиональный потенциал на благо нашей страны.

РВС – молодая организация, которая только начинает реализацию своих целей. В РВС ждут заявок на новые перспективные, социально- значимые проекты. Возможно, в будущем появится заявка на образовательный или конкурсный проект для молодых деятелей культуры и искусства.

Общий объем грантов, выделенных физическим и юридическим лицам в 2016 году, составил 1,1 млрд. рублей на 6,4 тысяч проектов. В свою очередь Росмолодежь выделила на гранты около 379,5 млрд. рублей. На начало 2019 года РСВ реализует 18 проектов, в которых принимает участие более 1,500000 человек.

Таким образом, можно констатировать значительный вклад общественных организаций в реализацию приоритетного направления молодежной политики, связанного с развитием творческого и профессионального потенциала молодежи.

5.4. Самоуправляемые творческие объединения молодежи и их роль в реализации приоритетных направлений молодежной политики

В «Основах молодежной политики РФ на период до 2025 года» признается право молодежи быть «равноправным партнером в формировании и реализации молодежной политики» [1].

В настоящий период удалось переломить некоторые особенно негативные тенденции и добиться значительного улучшения социально-экономического положения молодежи в Российской Федерации.

Современная российская молодежь все большее внимание уделяет ведению здорового образа жизни, повышению уровня образования и как следствие, получению достойного места в российском обществе.

Российская Федерация является мировым лидером по количеству молодых специалистов, получивших высшее образование. Многие молодые россияне стали победителями и призерами международных спортивных соревнований, профессиональных олимпиад и конкурсов.

Молодежь в Российской Федерации достойна того, чтобы эффективно реализовать свой талант и творческие способности, то есть осуществить главный принцип молодежной политики.

Вовлечение в творческую деятельность не должно ограничиваться только молодежью, имеющей специальное образование. Государство готово поддерживать и такую молодежь. Но готова ли она к такой поддержке? Развитие гражданского общества – это живой непрерывный процесс, в котором должна принимать участия большая часть общества, в том числе и молодежь. На данном этапе развития российского гражданского общества молодежь привлекают неформальные формы объединения. В частности, молодёжь, увлеченная литературным творчеством, предпочитает такие формы неформального объединения, как литературное объединение (литературный клуб) и литературная коммуна.

Глобальная конкуренция в ценностной сфере будет определять на ближайший исторический период возможность сохранения и развития человеческого потенциала в России. Молодежь – это важнейший социальный ресурс любого общества. Именно от молодёжи будет зависеть инновационный потенциал страны, возможность технологического рывка. Однако обеспечение глобальной конкуренции зависит не только от количества и уровня образования молодежи, которая увлекается новыми технологиями в сфере производства и услуг. Культура остаётся важнейшим инструментом, способным обеспечить глобальную конкуренцию в ценностной сфере. Как известно, искусство, религия и философия – это базовые основы культуры.

В советский период искусство находилось под жестким идеологическим контролем властей. В 1934 году под руководством коммунистической партии были созданы Союз писателей и Союз художников. Советские творческие деятели обязаны были использовать лишь один художественный метод отражения действительности – социалистический реализм. Его основы были сформулированы на Первом съезде советских писателей в августе-сентябре 1934 года [1] и озвучены одним из столпов мировой литературы 20 века, Максимом Горьким. Взамен творческой свободы правящая коммунистическая партия предложила литературным работникам высокий стандарт материально-бытовых

условий: квартиры, дачи, высокие гонорары, обеспечивающие творческим работникам высокий уровень жизни и место среди советской элиты.

В начале 20 века, в эпоху Серебряного века русской культуры зародились многие модернистские течения в изобразительном искусстве и литературе. Вспомним, что знаменитый советский поэт Владимир Маяковский начинал путь в поэзию как футурист. Так вот, все авангардные течения на Первом съезде советских писателей были объявлены буржуазными и идейно неприемлемыми для строителей коммунизма. Серьёзным гонениям подвергалась религия. Поэтому литературные произведения с мистическим душком поворачивались разгромной критике. Роман «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, как известно, увидел свет лишь в эпоху «хрущевской оттепели».

Безусловно, литература социалистического реализма подарила мировой культуре высокие образцы – вспомним роман Нобелевского лауреата Михаила Шолохова «Тихий Дон». Можно перечислить целый ряд других высокохудожественных произведений советского периода. Но речь не об этом.

Жёсткий подход к проявлениям творческой свободы породил настороженное и в отдельных случаях враждебное отношение к государственному контролю в сфере культуры, который применялся через инструменты тотальной цензуры. Советская творческая интеллигенция после окончания «хрущевской оттепели» с её относительным либерализмом в культурной политике мечтала о творческой свободе.

То, что творческая свобода – это неотъемлемое условие любого творческого процесса, для современных начинающих литераторов не требует доказательств. Современное российское государство принимает данный тезис как аксиому и считает для себя неприемлемым вмешательство в творческий процесс литературных и иных творческих работников. В ответ на либерализм в сфере культуры, отмену какой бы то ни было цензуры, государство декларирует свою свободу от социально-экономических обязательств перед литературными и иными творческими деятелями. Другими словами, государство снимает с себя какие-либо обязательства по содержанию творческой интеллигенции и обеспечению ей высокого уровня жизни. Материальное содержание становится личной проблемой всякого творческого деятеля, в том числе писателя. Теперь он обязан самостоятельно, тяжким личным трудом обеспечивать свой прожиточный уровень.

Союз писателей Москвы, как и союзы других городов и регионов, не гарантирует писателю пожизненное содержание. Зато теперь не обязательно быть членом Союза писателей, чтобы опубликовать своё произведение. Этот момент стал особенно привлекательным для новой генерации творческой молодёжи. В то время как «старая» творческая интеллигенция с ностальгией

вспоминает хлебные советские времена, молодёжь с присущим ей энтузиазмом принялась осваивать нераспаханное поле современной литературы.

Появление интернета и социальных сетей открыло невиданные возможности для творческого самовыражения молодёжи. Туда полился поистине небывалый в прошлые времена поток творческих излияний. В Сети быстро сформировались группы по интересам. Обычно, это малочисленные и разрозненные группы непрофессионалов, а подчас и просто графоманов. Некоторые авторы сумели завоевать в Сети славу. Специалисты называют эту славу дешёвой. А сам процесс – «дилетантским самиздатом», мутным и часто далёким от культуры. По разным сведениям число тех, кто выкладывает свои опусы в Сеть, приближается к 700 000 тысячам. По подсчётам крупных издательств, таких как «Эксмо», число профессиональных писателей в наше время насчитывает не менее 120 тысяч человек. Каждый день в русском секторе интернета выкладывается до 1 тысячи новых произведений, включая прозу и поэзию.

Сетевые группы авторов обычно формируются стихийно, то есть, без какой бы то ни было эстетической платформы. Некие признаки структуризации проявляются в том, что в одной из групп собирается компания тех, кто пишет в жанре фэнтези, а в другой – в жанре детектива. Наибольшее количество подписчиков в группах, где «собираются» любители фэнтези. Благодаря Голливуду этот жанр стал очень популярным в молодёжной среде.

Возможность писать «так как хочется» – великое благо. Но у этого процесса есть обратная и очень неприятная для начинающих авторов сторона – их «великие» произведения буквально тонут в мутном потоке псевдолитературы. Плюс неповоротливая консервативная политика крупных издательств по отношению к неизвестным авторам. Напрашивается вывод – в наше время формируется опасная тенденция потери голоса у талантливой творческой молодёжи, развития застойных явлений в сфере отечественной литературы.

На подобные «застойные» явления молодёжь отвечает инновацией – созданием неформальных **литературных объединений и литературных коммун.**

ЛИТО (литературное объединение) – это объединение литераторов, как правило профессиональных, в основе которого лежит единство художественно-эстетических и иных установок.

Традиция создавать ЛИТО имеет давнюю историю и знает разные **формы.** Одной из первых форм литературного объединения можно считать аристократические **литературные салоны**, появившиеся в России в 18 веке. В наше время похожее явление имеет название – **литературный клуб** или **литературная гостиная.** Как правило, это неформальное объединение

любителей словесности. Участники литературных салонов или литературных клубов собираются вместе, чтобы обсудить литературные новинки. Среди участников могут находиться и профессиональные литературные работники. Но это не означает, что члены литературного салона или клуба формируют литературные направления или меняют литературные формы. Они являются читателями, которые собираются, чтобы обменяться мнениями о прочитанном.

Понятие ЛИТО не следует смешивать с понятием «литературное направление», которое предполагает единство художественных и эстетических установок группы профессиональных писателей. То есть творцов литературы.

Этапы формирования и развития ЛИТО в России.

ЛИТО в 50–90-х гг. 19 века – это объединение профессиональных писателей, образующееся вокруг авторитетных литературных журналов: «Современник», «Отечественные записки» и др. Важнейшей скрепой данных объединений является единая художественно-эстетическая платформа или литературный метод, образующий целую литературную школу. Примером такой школы в 19 веке является «натуральная школа».

ЛИТО в 20–30-е гг. 20 века – это творческие объединения, в основе которых помимо художественно-эстетических установок важнейшую роль играют установки идеологические. Это такие объединения, как РАПП, ЛЕФ, «Пролеткульт», «Кузница».

ЛИТО в 50–60-е гг. 20 века в СССР – декларируют приоритет моральных ценностей над идеологическими установками и предлагают отказаться от важнейшего принципа социалистического реализма – партийности литературы. Такой смелой позиции способствует переходный период от «сталинской» эпохи к так называемой «хрущевской оттепели».

Для ЛИТО начала 90-х по настоящее время характерен окончательный отказ от приоритета идеологических установок, на место которых приходит принцип художественной объективности.

Творческая молодежь 2000-х уже полностью свободна от партийных принципов советской эпохи. Для нового поколения во главу угла творческого процесса ставится полная свобода художественного самовыражения. Этому способствует развитие информационных технологий. Сегодня не нужно быть членом Союза писателей, чтобы иметь право опубликовать свое произведение. Такое право не требуется испрашивать у специально уполномоченных государственных органов. Главное – написать литературное произведение. А опубликовать его можно разными способами – в Интернете на специализированных сайтах или в коммерческих издательствах за соответствующую плату.

У современной творческой молодежи нет проблемы, которая очень остро стояла перед молодыми писателями в 50-60-ые годы. Для начинающих писателей той поры вопрос публикации стоял болезненно. Пробриться в официальный литературный журнал можно было только тем автором, которые соответствовали идеологической конъюнктуре – писали по принципу «хорошее – враг лучшего». Рассказывали в своих повестях об успехах советских рабочих и колхозников. В ответ на жесткую официальную цензуру сформировался и распространился «самиздат». Многие талантливые советские писатели в то время заявили о себе через публикации в самиздатовских журналах, которые распространялись из рук в руки. Другой возможностью издать свои произведения была эмиграция в капстраны.

Сейчас у творческой молодежи нет необходимости печататься через систему самиздата. Для этого существует Интернет, куда можно выложить повесть или роман. Отпала необходимость и в эмиграции, как способе заявить о себе через иностранные издания.

Основная проблема современной творческой молодежи – это необходимость в профессиональной оценке созданных произведений. При отсутствии соответствующей литературной среды, в которой возможен обмен мнениями, а также отсутствие доступа к профессиональной критике, творческое становление и развитие молодых авторов затормаживается.

Современные литературные клубы при библиотеках и литературные гостиные при вузах в основном собирают вокруг себя любителей чтения, а не начинающих авторов. На этих площадках обсуждаются чужие произведения. Начинающему автору не просто добиться расположения членов клуба и вынести на обсуждение свое произведение. В этом случае срабатывает эффект недоверия и пренебрежения со стороны «знатоков» литературы, какими себя считают любители изящной словесности.

Получить рецензию от профессионального литературного критика для молодого автора в эпоху тотальной коммерциализации социальных отношений также затруднительно. Как правило, у молодых писателей нет денег для оплаты труда профессиональных критиков.

Естественной реакцией на сформировавшийся социальный вакуум становится процесс самоорганизации творческой молодежи.

Одной из форм самоорганизации творческой молодежи на современном этапе стали **неформальные литературные объединения**. Примером такого объединения служит литературное объединение «Прозак» [5], созданное выпускниками литературного института имени М. Горького в 2016 году в Москве.

«Прозак» – это неформальное молодежное литературное объединение (литературный бар), насчитывающее 161 активного члена. Его участники собираются регулярно раз в две недели в небольшом частном кафе. Это показательный и характерный для нынешнего поколения факт. Государственные учреждения, традиционно используемые в советское время творческой молодежью – библиотеки, Дома культуры, литературные гостиные при вузах, отвергаются по принципиальным соображениям.

Обязательного членства с уплатой членских взносов в «Прозак» не существует. Участники объединения вольны приходить или нет по собственному желанию. Тем не менее, образовался устойчивый костяк участников, которые принимают активное участие в литературной жизни «Прозак».

Основная цель встреч – обсуждение и оценка текстов, которые предварительно выкладываются на сайте «Прозак». ЛИТО не декларирует на сайте или иным публичным образом, но предполагает полную свободу творчества своих участников. Обсуждаются литературные тексты любых жанров и форм. Допускается использование в текстах нецензурной лексики, молодежного слэнга, эротических сцен. Под запретом только порнография и пропаганда педофилии.

Социальный состав «Прозак» неоднороден. В него входят как государственные служащие, так индивидуальные предприниматели и фрилансеры. **Образовательный ценз** более устойчив. Четверть от общего количества участников составляют лица, закончившие литературный институт. Более половины участников имеют высшее гуманитарное образование. Остальные – высшее техническое. Несколько членов объединения имеют естественнонаучное образование. Наличие филологического или гуманитарного образования не является обязательным для участия в заседаниях ЛИТО.

За два года существования участники ЛИТО на свои средства издали три выпуска альманахов «Прозак». Несколько членов ЛИТО добились литературного признания «взрослого» профессионального сообщества и стали призерами региональных литературных конкурсов.

Характерной чертой молодежного ЛИТО является подчеркнутая независимость от взрослого литературного сообщества. Доказательством этому является нежелание собираться по привычному и устоявшемуся в советское время сценарию – в Домах культуры, городских или институтских библиотеках. Новым прибежищем начинающих писателей становятся небольшие частные кафе, заинтересованные в постоянных клиентах. Один из залов предоставляется под заседания, при условии, что его участники приобретут напитки и блюда, предлагаемые в кафе, на минимальную оговоренную сумму.

Нежелание принимать руководство со стороны старших обремененных должностями товарищей по литературному цеху и отказ от формального статуса

отрезает такие молодежные ЛИТО от государственной, в том числе финансовой помощи. Согласно Положению о Президентских грантах не зарегистрированная юридически саморегулируемая организация не может участвовать в конкурсе на получение президентского гранта для развития художественного творчества своих членов [2. стр. 5].

Отсутствие финансовой поддержки не пугает членов молодежных ЛИТО. Пагубно на существовании таких молодежных объединений сказывается низкая ответственность за будущее самого ЛИТО. Как правило, если у руководителя меняются жизненные цели и пропадает интерес к творческим встречам на площадке литературного объединения, такое молодежное ЛИТО распадается.

Молодежные литературные коммуны еще одна из форм неформального творческого объединения молодежи.

Согласно определению, коммуна – это самоуправляющаяся община, члены которой ведут совместную хозяйственную и иную деятельность [9].

Под молодежной литературной коммуной следует понимать сообщество совместно проживающих и ведущих совместную хозяйственную и иную деятельность молодых литераторов. Как правило, средний возраст членов коммуны 22 года.

Такое микро сообщество позволяет молодым людям в условиях крупного мегаполиса совместно решать сложные социально-бытовые проблемы. Одна из них – съемное жилье. Немаловажной для молодых литераторов является проблема организации питания – покупка продуктов и их готовка. В условиях совместного проживания решаются и другие повседневные бытовые проблемы. Совместное проживание позволяет снять остроту бытовых проблем и сосредоточиться на главном – литературном творчестве. Члены коммуны не только заняты литературным творчеством. Важной задачей своего объединения они считают совместное обсуждение и продвижение литературных произведений членов коммуны.

Члены коммуны покидают сообщество в случае изменения семейного статуса или получения возможности приобрести собственное жилье. В этих случаях связи с литературной коммуной не прерываются. Бывшие члены продолжают поддерживать литературную жизнь коммуны.

Такая форма творческого объединения не нова. Важно другое – создание подобных самоуправляемых литературных коммун в современной России целиком и полностью инициатива молодых литераторов. Она отражает желание части творческой молодежи принимать активное участие в формировании гражданского общества и тем самым подтверждает ее желание претворить в жизнь важнейший принцип молодежной политики – принцип эффективной самореализации молодежи.

Список литературы

1. Основы государственной молодежной политики в РФ до 2025 года.
2. Молодежный форум «Таврида» [Электронный ресурс] // tavridaforum.art.
3. Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет – Государственное издательство художественной литературы. 1934 г. – 718с.
4. Положение о конкурсе на предоставление грантов Президента РФ на развитие гражданского общества от 25 июня 2018 г. N 9.
5. Прозак [Электронный ресурс] // «Facebook». URL: <https://facebook.com/prozak>.
6. Россия – страна возможностей [Электронный ресурс] // rsvforum.ru.
7. Сириус [Электронный ресурс] // sochisirius.ru.
8. Указ «О грантах Президента РФ, предоставляемых на развитие гражданского общества», 30.01.2019, N 30.
9. Crow G.A. Community life/ An introduction to local social relation/ London: Harvester Wheatsheat.1994.
10. Lyon L. The community in urban society. Philadelphia: Temple university press. 1987.

Глава VI. ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА*

***Аннотация.** За последние несколько лет в России благодаря совместным общественно-государственным усилиям сформированы основы государственной поддержки развития волонтерского движения и добровольчества. Осознавая огромный потенциал волонтерства в решении социальных задач, воспитании молодого поколения, а также развитии гражданского общества волонтерское движение активно поддерживается государством. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года содействие развитию и распространению добровольческой деятельности отнесено к числу приоритетных направлений развития социальной и молодежной политики.*

***Ключевые слова:** добровольческая, волонтерская деятельность доброволец, волонтер, концепция развития, ресурсный центр.*

Введение. Актуальность волонтерского движения обусловлена тем, что оно представляет собой важный механизм формирования социального капитала и выступает в качестве наиболее привлекательной и эффективной формы вовлечения молодежи в общественную жизнь. Именно молодежь в силу присущих ей специфических характеристик, обусловленных возрастными, психологическими особенностями и социальными качествами, сегодня выступает основным субъектом волонтерского движения. Волонтерская самореализация молодежи является одной из значимых составляющих ее личностного становления и творческого развития, а также оказывает влияние на формирование навыков в рамках будущей профессии. Волонтерство сегодня – это не только бескорыстная, добровольная помощь людям, нуждающимся в ней, но еще и альтернативная форма практического обучения студентов, осваивающих социально значимые профессии. Активное участие молодежи в волонтерском движении поможет решить важную задачу повышения конкурентоспособности и профессиональной компетентности молодых людей за счет получения первичного опыта участия в профессиональной деятельности, увеличения возможностей профессионального ориентирования и формирования базовых личностных и социальных компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в условиях развития инновационной экономики.

* Автор: Н. Н. Качулина

Организация системной добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи поможет решить проблему дефицита кадров в сфере реализации социальной политики, усилить кадровый потенциал. В то же время волонтерское движение усиливает экономическую эффективность социальной политики, повышает качество жизни молодежи, способствует развитию инициативы и ответственности, повышению уровня толерантности.

Развитие добровольчества может быть инструментом практического решения многих задач при реализации государственной социальной и молодежной политики, формированию кадрового резерва, использованию созидательного потенциала молодежи в интересах государства. Добровольчество как вид деятельности способно внести существенный вклад в процесс формирования здорового образа жизни; воспитания подростков и молодежи как ответственных членов общества; снижения барьеров разобщенности, укрепления доверия и сотрудничества между всеми секторами общества. Через получение и накопление опыта участия в волонтерской деятельности у молодежи формируются установки на активную жизненную позицию, духовно-нравственные ценности, базирующиеся на сочетании общественных и личных интересов, связанные с осознанием себя личностью, выбором будущей профессии, подготовкой к взрослой продуктивной жизни. Международным сообществом признано, что добровольчество – это первичный механизм, через который люди получают навыки демократии и участия в принятии решений.

Учитывая уникальность такого социального феномена как добровольчество, Организацией Объединенных Наций принят ряд резолюций о добровольчестве как основе для построения гражданского общества, активно призывает активизировать общественно-государственные усилия для поддержки и развития добровольчества в мире. Решением Генеральной ассамблеи ООН 2001 год был объявлен международным годом волонтерства, а десять лет спустя по решению Европейской комиссии 2011 год был официально объявлен Годом Волонтерства в Европе. Организация Объединенных Наций признала важность волонтерского движения и призвала все страны мира осуществлять меры по его поддержке. Осознавая колоссальный потенциал волонтерства в решении социальных задач, воспитании молодого поколения, а также развитии гражданского общества волонтерское движение в России на сегодняшний день активно поддерживается государством. За последние несколько лет в России благодаря совместным общественно-государственным усилиям сформированы основы государственной политики по содействию развитию и поддержке добровольчества. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой

распоряжением Правительства Российской Федерации к числу приоритетных направлений социальной и молодёжной политики отнесено содействие развитию и распространению добровольческой деятельности (волонтерства) [13]. В конце 2018 Правительством Российской Федерации утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года от 27 декабря 2018 г. № 2950-р [14]. Указом Президента Российской Федерации В. Путина 2018 год в России был объявлен Годом добровольца (волонтера) [10].

6.1. Понятие и сущность волонтерского движения

В словаре С.И. Ожегова «волонтерство» интерпретируется как «добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях» [34]. По мнению Л.Е. Сикорской, волонтерство это не что иное, как «способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, таких как доброта, безвозмездная помощь любому человеку независимо от его положения в обществе, культурных и этнических особенностей, религии, возраста, пола. Добровольчество – это созидательная социальная сила, способствующая построению более гуманного и справедливого общества посредством всеобщего сотрудничества» [36].

Закон города Москвы, регулирующий взаимодействие некоммерческих организаций (НКО) и государственных органов власти, дает следующее определение: «Добровольческая деятельность (волонтерство) – добровольная безвозмездная социально значимая деятельность физических лиц – добровольцев, реализуемая от лица и (или) по поручительству негосударственной коммерческой организации» [12].

Более точное и всеобъемлюще определение добровольческой (волонтерской) деятельности дает Федеральный закон N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [4] с внесенными в него изменениями Федеральным законом N 15-ФЗ принятым 5 февраля 2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [5]. В резолюциях ООН «волонтерская деятельность» интерпретируется как «широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, другие формы взаимопомощи и самопомощи, официальное представление услуг и другие формы гражданского участия, осуществляемые добровольно на благо общества» [20].

Во Всеобщей Декларации добровольчества, утверждённой в 2001 году, говорится, что «добровольчество – это способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей граждан, личностного роста через осознание человеческого потенциала [22]. Если же говорить о самом термине «волонтер», то в толковом словаре Д.Н. Ушакова мы находим следующее определение: «волонтер (от французского *volontaire*) – это доброволец, вольнослужащий; причисленный на своем иждивении и по своей воле, в мирное время, к войску, но не вступившее в службу» [39, т. 4, с. 68]. Конечно на современном этапе это определение потеряло свое прямое значение.

В дореволюционной России термин «добровольчество» не использовался в рассматриваемом контексте, в то время как совершение добровольческих поступков, помощь людям – традиция, уходящая корнями в глубь российской истории. Наиболее употребительными в дореволюционный период были слова: призрение, милосердие, попечение, забота, благотворительность, на общественных началах. В толковом словаре В.И. Даля «добровольный» произвольный, не принуждённый, сделанный кем-то по своей воле, по своей свободе. Здесь же: доброволец – «охотник в рекруты по найму», «наймит». И здесь же – «беглец», «бродяга». В советский период термин «добровольчество» в основном трактовался как «способ комплектования вооружённых сил путём зачисления на военную службу добровольцев». В переходный период трактовалось: «Добровольный, то есть совершаемый по собственному желанию, не по принуждению» [34].

По мнению социолога, специалиста в области социальной политики и социальной работы Е.И. Холостовой, волонтеры – это «люди, делающие что-либо неформально, работая бесплатно как в государственных, так и в частных организациях медицинской, образовательной сферы или сферы социального обеспечения, либо являются членами добровольческих организаций» [41]. Сегодня волонтерами называют тех, кто добровольно вносит свой вклад в развитие широкого круга деятельности на благо общественности и без всякого денежного вознаграждения, т. е. безвозмездно.

До 2018 года в российском законодательстве официально термин «волонтер» не было закреплено. Впервые оно появилось в российском законодательстве в связи с проведением Олимпиады в Сочи. Термин «волонтеры» определён в ст. 5 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. Синонимом слова «волонтер» является слово «доброволец», однако, юридически разница состояла

в том, что в организации спортивных мероприятий участвуют волонтеры, а в благотворительной деятельности – добровольцы. Юридическое определение «добровольца» было дано в статье 5 Федерального закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 года N 135-ФЗ в той версии, которая существовала до внесенных в него изменений в 2018 году. Закон давал следующее определение: «Добровольцы граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [4].

Федеральным законом от 5 февраля N 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», внесший существенные изменения в закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», уравнил понятия «волонтерство» и «добровольчество» и сформулировал единый подход к регулированию отношений в сфере добровольчества [5].

К важнейшим документам международной правовой базы добровольчества, на которых основываются базовые принципы и ценности добровольчества, относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948); Конвенция о правах ребенка (1989); целый ряд резолюций и рекомендаций ООН, специально посвящённых добровольчеству (55/57, 2000, A/RES/56/38, 2001, A57/L8, 2002) [26]; Всеобщая Декларация Добровольчества, принятая на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (Амстердам, январь, 2001) [22]. Основываясь на положениях Всеобщей декларации прав человека, базовые принципы и ценности добровольчества впервые в международном масштабе были сформулированы во Всеобщей декларации добровольчества, принятой в 1990 году на XI Всемирной конференции добровольцев Международной ассоциации добровольческих усилий (IAVE) в Париже. В ней изложены основные принципы и концептуальные подходы добровольчества, обосновывающие необходимость развития добровольчества в каждой стране, в каждом обществе. Именно с этого времени добровольчество рассматривается мировым сообществом как инструмент социального, экономического, культурного и экологического роста общества [26].

Современная концепция добровольчества, отражающая роль добровольчества как фундаментальной основы гражданского общества, получила своё развитие в новой редакции Всеобщей декларации добровольчества, провозглашённой на XVI Всемирной конференции добровольцев (Амстердам, январь, 2001) [21]. В новой редакции Всеобщей декларации добровольчества сформулированы базовые положения,

показывающие неотъемлемое право каждого человека, независимо от национальности, социального положения, места проживания, политических или религиозных убеждений, на участие в добровольческой деятельности: «Добровольчество – фундамент гражданского общества. Оно приносит в жизнь устремления человечества к достижению мира, свободы, безопасности и справедливости» [21].

Опыт различных добровольческих организаций дает возможность сформулировать принципы, лежащие в основе их деятельности. В основе волонтерской деятельности лежит принцип безвозмездности и солидарности, таким образом, его мотивы кроются не в материальном вознаграждении, а в удовлетворении социальных и духовных потребностей.

Основополагающим принципом, является добровольность, добровольный выбор, отражающий личную позицию человека. Каждый человек вправе участвовать в добровольческой деятельности по собственному свободному волеизъявлению. Человек также вправе отказаться от участия в добровольческой деятельности в соответствии с добровольно и осознанно принятыми им обязательствами.

Наряду с ним можно еще привести такие принципы, как:

- безвозмездность (бескорыстность) – выполнение добровольческой деятельности не должно быть условием материального благосостояния человека;
- социальная значимость – добровольческая деятельность должна носить характер, отвечающий целям и потребностям местного сообщества, национальным интересам и принципам развития мирового сообщества;
- уважение индивидуальности и внутреннего мира каждого человека и принятие его как неповторимой личности;
- объединение людей, выполняющих миссию добра и служения другим;
- предоставление равных возможностей для духовного, физического и интеллектуального развития всем людям, независимо от их пола, физического состояния, вероисповедания и финансового положения;
- воспитание в молодых людях лидерских качеств и нравственных ценностей;
- повышение гражданской активности путем привлечения молодежи к решению социальных проблем общества, а также предоставления ей возможности брать на себя ответственность на всех уровнях работы волонтерской организации;
- добросовестность, доведение до конца взятых на себя обязательств;
- законность, деятельность волонтера не должна противоречить законодательству РФ.

Эксперты в области социальной деятельности, работая с волонтерами, видят самые разные основания для оказания помощи. К волонтерству приводят стремления, во-первых, помочь (детям, инвалидам, старикам), во-вторых, создать себе новый круг общения и, в-третьих, повысить свой профессиональный уровень [27, с. 23].

Среди ведущих причин участия молодежи в волонтерских движениях также следует выделить:

- 1) искреннее желание человека делать добро, причём это сознательная позиция;
- 2) помощь человеку, оказавшемуся в беде;
- 3) событие в личной жизни человека, после которого он переосмысливает свои ценности. Это могут быть различные неприятности, несчастный случай или, наоборот, доброта со стороны окружающих;
- 4) желание изменить свою жизнь [25, с. 41].

Причины участия помимо собственно альтруистических оснований, могут дополняться и прагматической мотивацией людей, приходящих в волонтерское движение. Волонтер может помогать другим, но делать это по большей мере для себя, для ощущения своей значимости, приобретения определенных компетенций, установления полезных контактов, получения рекомендаций для дальнейшего трудоустройства и т. д.

В целом по поводу мотивов добровольчества специалисты разделились во мнениях: должна ли быть «помощь людям» исключительно альтруистичной, или волонтер может иметь свой отсроченный интерес, например, профессиональный или карьерный рост. По мнению специалистов, знакомых с организацией волонтерского труда в западных странах, альтруизма там минимум. Есть обеспеченные пенсионеры, которым не хватает общения, и есть молодёжь, занимающаяся волонтерством с прицелом на карьерный рост, который в некоторых сферах просто невозможен без волонтерской строчки в резюме [30, с. 3].

В то же время эксперты, сходятся в главном, – если на каком-то этапе жизни человек помогает добровольно и безвозмездно, он заслуживает благодарности. Волонтеров, независимо от их мотивов участия, пока не хватает, если сопоставить масштабы социального запроса на волонтерскую помощь и возможностей всех волонтеров, зарегистрировавшихся в каких-либо организациях [37, с. 2].

Таким образом, приход в волонтерское движение, как правило, полимотивирован и волонтер имеет возможность реализовать свои мотивы и потребности, а нереализованность одного конкретного мотива замещается реализацией других после того, как человек адаптировался в волонтерской среде. Отсутствие карьерных, в первую очередь, административно-управленческих

устремлений у большинства волонтеров накладывает свой отпечаток на кадровый состав волонтерских организаций и сказывается на управлении ими.

Для современной молодежи одной из наиболее значимых позиций вступления в волонтерские организации и движения является как общественный, так и личный интерес. Путем участия в проектах в качестве добровольца молодые люди получают практику общения, работы (возможно по будущей специальности), возможность путешествовать, новые и нужные знакомства, и в целом, волонтерство дает огромные возможности для самореализации молодых людей. Как отмечают исследователи, помимо волонтерства, которое идет на пользу непосредственным участникам реализуемых проектов, в России волонтерство представляет актуальность и интерес для самих волонтеров [32, с. 9].

6.2. История волонтерского движения

Историю волонтерского движения довольно трудно проследить, т. к. волонтерство – понятие столь же древнее, как и понятие «социум». В обществе всегда находились люди, для которых способом самореализации, самосовершенствования был труд на благо других. В том значении, в котором мы его понимаем сейчас, волонтерство образовалось в начале XX века, когда остро понадобилась рабочая сила для восстановления стран Европы после Первой мировой войны. Первым добровольческим проектом стало восстановление в 1920 году разрушенных ферм в Страсбурге, наиболее пострадавших от ожесточенных боев между немецкими и французскими войсками [29].

Добровольцы из некогда враждующих стран – Англии, Германии, Швеции, Австрии собрались вместе для устранения последствий военных действий. Именно это событие положило начало развитию международному волонтерскому движению. Тогда же была создана старейшая международная волонтерская организация – Service Civil International, которая имеет на данный момент 33 отделения по всему миру [23].

В 60-х годах XX популярность набирают волонтерские проекты с миротворческой миссией создания мира и согласия между Восточной и Западной Европой. В 80-х годах развиваются экологические волонтерские программы.

К началу XXI века было осуществлено более 2000 проектов в 84 странах мира. А в 1990 году на всемирной конференции волонтерского движения была принята всеобщая декларация добровольчества, провозгласившая волонтерство основой гражданского общества. Согласно декларации, основными целями были названы достижение мира. Свободы. Безопасности и справедливости для всех

народов и признала право каждой женщины, мужчины или ребенка участвовать в организации волонтерского движения [29].

В Соединенных Штатах развитие волонтерства происходило волнообразно: пик развития добровольчества пришелся на 30-е годы XX века, когда президент Франклин Рузвельт создал организацию для борьбы с безработицей, тогда ее участниками стали 90% населения страны. Но организация прекратила свое существование в связи со Второй Мировой войной.

Следующим этапом развития добровольческого движения стало возобновление работы организации президентом Д. Кеннеди в 1961 году. Истинно волонтерским этот этап развития движения сложно назвать, поскольку участие в движении приравнивалось к службе в армии. Позже от этой идеи отказались.

При президенте Д. Картере к движению присоединилось очень мало людей, а президент Р. Рейган и вовсе не поддержал возрождение организации, таким образом, волонтерское движение в США пришло в упадок.

Максимального пика своего развития волонтерство в США достигло во времена Б. Клинтона, который инициировал участие в движении как во время учебы в вузе, так и после него [33].

На данный момент в США волонтерами являются свыше 26,4% взрослого населения (61,8 млн. чел.) Около 80% американских благотворительных организаций привлекают к своей работе волонтеров. Сфера деятельности волонтеров – благотворительные некоммерческие организации, в том числе и корпоративные бизнес-программы, программы для пенсионеров, религиозные организации, волонтерские организации национального характера.

Волонтерство в США ориентировано на экологию, а также имеет культурно-историческую или гуманитарную направленность. Американский фонд «Юнайтед Уэй» является одним из самых ярких примеров всех вышеперечисленных особенностей добровольчества в США. Этот фонд является одной из старейших западных НКО, а его канзасский филиал осуществляет около 30 специальных профильных волонтерских программ. Организация собирает в своем городе до 40 млн. долларов в год на реализацию своей деятельности. Эти средства идут на такие благотворительные цели как: помощь детям из малоимущих неблагополучных семей, самим семьям, оказавшимся в трудном положении, совершенствования системы здравоохранения и осуществление большей степени стабильности местным некоммерческим организациям, путем распределения субсидий и грантов.

Волонтеры этого филиала «Юнайтед Уэй» занимаются просветительской деятельностью и привлечением детей к добровольческой и благотворительной деятельности. Кроме того, сотрудники организации являются членами советов

других некоммерческих организаций города и занимаются поиском новых волонтерских кадров. Так же реализуется программа лидерства и профессионального роста: это так называемые «дружеские группы», которые проживают в разных районах города и привлекают молодежь в качестве лидеров добровольческой деятельности, таких групп в городе более 1000. Координирует и направляет эту деятельность основной Канзасский Волонтерский центр. Помимо рядовых волонтеров, в деятельности центра принимают участие сотрудники различных муниципальных учреждений, они вносят свой вклад в общее дело, организуя акции по месту жительства [24].

Как в Западном обществе, так и в России волонтерство как форма социальной активности обладает богатой историей. «Исторически волонтерство существовало всегда, но принимало различные формы и виды общественной деятельности, реализовывалось в тех практиках, которые были актуальны в ту или иную историческую эпоху, элементы волонтерства можно выделить практически при любом политическом строе в различающихся социально-экономических условиях» [35, с. 111].

В Российской истории идеи добровольческого труда существовали задолго до реформ последнего десятилетия XX в. Однако зарождение волонтерства произошло задолго до периода социализма, вскоре после 988 года, в связи принятием христианства на Руси. Волонтерская деятельность в России зародилась в конце 80-х годов XX века. Учёные утверждают, что добровольческое движение существовало всегда, оно просто не носило привычного для нас названия «волонтерство». Добровольчество существовало в форме служб сестёр милосердия, тимуровского и пионерского движений, сообществ охраны природы и исторических зданий и монументов. В России одно из самых ранних официальных упоминаний волонтерской деятельности относится к 1894 году, когда были утверждены городские попечительства о бедных, в которых подавались добровольные пожертвования и где трудились волонтеры. Во времена Советского союза добровольцы ехали на целину и БАМ, участвовали в субботниках и уборках урожая.

Начало становления современного волонтерства обычно связывают с распадом Советского Союза и развалом социалистической экономики соответственно. Но именно в 90-х сложилось определение «волонтер»: именно тогда в страну стал проникать теоретический материал по волонтерским движениям из заграницы [24].

6.3. Нормативно-правовое регулирование волонтерства в Российской Федерации

К числу основных мер по созданию благоприятной среды для добровольчества, к реализации которых ООН призывает государства, относятся:

- формирование государственной политики поддержки добровольчества;
- создание и функционирование добровольческих центров;
- укрепление партнёрства с организациями гражданского общества и добровольческим сектором.

В современной России созданы все условия по созданию благоприятной среды для развития добровольчества.

Основным условием достижения этих целей является интеграция интересов граждан, организованной общественности (действующей в некоммерческом и коммерческом секторах) и государства. При этом:

- областью ответственности организованной общественности является продвижение интересов граждан, поддержка добровольческих инициатив и развитие добровольчества в качестве социального явления;
- областью ответственности государства является создание адекватных правовых, организационных и экономических условий, направленных на поддержку добровольческих инициатив.

К институциональным элементам добровольчества можно отнести:

- добровольческие проекты и программы;
- традиционные добровольческие мероприятия – акции, слеты, лагеря;
- постоянные специализированные мероприятия по тематике добровольчества – конференции, конгрессы, форумы, выставки;
- специализированные добровольческие организации, развивающие добровольчество и поддерживающие добровольческие инициативы (добровольческие центры и агентства добровольной помощи);
- различные сети, как специализированных добровольческих организаций, так и организаций, пользующихся поддержкой добровольцев, а также сети специалистов в области добровольчества;
- ассоциации, союзы, советы добровольческих организаций;
- специализированные информационные каналы;
- элементы системы научно-методической базы добровольчества и подготовки кадров для организации добровольческой деятельности и добровольческого труда;
- элементы системы стимулирования, просвещения и вовлечения в добровольческую деятельность и добровольческий труд представителей всех социальных и возрастных групп;

- специализированные фонды поддержки и развития добровольчества (в т.ч. фонды целевых капиталов);
- государственные и муниципальные программы поддержки добровольческих инициатив.

Правовую базу развития волонтерства в современной России составляют документы, которые условно можно сгруппировать по пяти уровням в соответствии с субъектами их издания. Они призваны регулировать как формальные, так и содержательные неформальные стороны волонтерской деятельности:

1. Регламентирующие, рекомендательные документы мирового сообщества.
2. Внутригосударственные юридические акты федерального значения. Законодательство субъектов Российской Федерации.
3. Документы муниципальных образований.
4. Уставы, положения, решения волонтерских организаций [31].

Формирование законодательства в области добровольчества началось в середине 90 годов XX столетия, принятием в 1995 году Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», в котором впервые законодательно было определено понятие «добровольцы» (№ 135-ФЗ, старое название закона, существовавшее до вступления в силу новой редакции в 2018 г.) [4].

В современной России в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2008 г. содействие развитию и распространению добровольческой деятельности отнесено к числу приоритетных направлений развития социальной и молодежной политики [13]. Поддержка добровольчества осуществляется в рамках реализации Федерального закона № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», принятом 11 августа 1995 года [4], Федерального закона № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» [6], Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации. № 2403-р от 29 ноября 2014 г [15], а также государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации № 1493 от 30 декабря 2015 г. [16]. В соответствии с Федеральным законом № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и Федеральным законом № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» содействие развитию

добровольчества выступает важной составной частью деятельности по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций [4, 6].

Новый импульс государственной поддержки развития волонтерского движения и добровольчества в Российской Федерации был придан в рамках реализации поручений Президента Российской Федерации по реализации послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 5 декабря 2016 г. № Пр-2346 (пункт 7) [18] и перечне поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи Президента Российской Федерации с представителями СОНКО, благотворительных организаций и волонтерского движения 26 июля 2017 г. № Пр-1650 (пункт 1) [19]. В рамках реализации послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, Правительством Российской Федерации 5 июля 2017 года за № 4723п-П44 был утвержден План мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации [17]. План направлен на реализацию следующих мер поддержки добровольческих организаций: формирование условий для эффективного использования их потенциала при планировании и осуществлении социальных программ государства и бизнеса; развитие инфраструктуры поддержки участников добровольческой деятельности; повышение доверия граждан к некоммерческим, в том числе благотворительным организациям. В план также вошли мероприятия, направленные на совершенствование правового регулирования деятельности добровольцев, развитие добровольческого движения по приоритетным направлениям (образование, здравоохранение, культура, охрана окружающей среды, физическая культура и спорт, социальное обслуживание населения и другие). Реализация плана рассчитана до 2020 года.

Определяющим моментом государственной поддержки развития волонтерского движения и поддержки добровольчества в Российской Федерации было принятие Федерального закона № 15-ФЗ от 5 февраля 2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», который был принят в целях совершенствования законодательства в сфере добровольческой деятельности [5]. Главной задачей данного закона стало формирование единого подхода к регулированию отношений в сфере добровольчества (волонтерства) за счет включения в федеральное законодательство базовых понятий в данной сфере и наделения федеральных органов исполнительной власти полномочиями по принятию соответствующих подзаконных актов. Прежде всего, Федеральный закон № 15-ФЗ уравнивает понятия «волонтерство» и «добровольчество», что позволило устранить сложившиеся противоречия между рядом нормативных правовых актов в этой сфере. Впервые на законодательном уровне четко определены основные условия занятия добровольческой деятельностью. В целях

нормативного правового регулирования деятельности организаций в сфере добровольчества вводится понятие организатора добровольческой деятельности и добровольческой организации. Законом определены правовые условия осуществления добровольцами своей деятельности, предусмотрено утверждение порядков взаимодействия органов исполнительной власти, а также подведомственных государственных учреждений и иных организаций с организаторами добровольческой деятельности, добровольческими организациями. Принятие указанных положений позволит обеспечить четкое взаимодействие в отношениях, которые складываются между добровольцами, организаторами добровольческой деятельности, благополучателями, а также органами государственной власти и органами местного самоуправления. В соответствии с пунктом 2 Плана мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации [17] принят Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [5]. Федеральным законом определены гражданско-правовые отношения, возникающие между добровольцем и благополучателем, Указом Президента Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. № 572 5 декабря установлено Днем добровольца (волонтера) [11]. О долгосрочности развития добровольчества в Российской Федерации говорит принятие Распоряжения Правительства Российской Федерации № 2950-р, от 27 декабря 2018 г. утверждающее Концепцию развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года [14]. Концепция определяет основные направления развития добровольчества до 2025 года, обеспечивая системный подход к мерам поддержки добровольческих инициатив.

6.4. Развитие добровольчества в Российской Федерации на современном этапе

Общественный интерес к добровольчеству в России актуализировался с начала 90-х годов прошлого столетия, благодаря созданию и активным действиям негосударственных некоммерческих организаций (НКО), работающих в самых разных сферах общественной жизни.

Толчком к развитию и одновременно пиком популярности волонтерского движения в современный период истории Российской Федерации послужил набор в штаб волонтеров на XXII Олимпийские Зимние Игры в Сочи в 2014 году. В отборе в ряды добровольцев к этому международному соревнованию приняло участие свыше 110 тысяч россиян и 7 тысяч иностранных граждан, 25 тысяч из которых в конечном итоге обеспечили достойное проведение этого знакового для страны события. Помимо этого, не менее 3 тысяч городских волонтеров,

подготовленных городом Сочи, работали на городских точках и площадках. Программа подготовки волонтеров – один из первых масштабных и инновационных проектов Оргкомитета «Сочи 2014», вовлечший все регионы России в подготовку к этому соревнованию международного масштаба [41].

Второй крупным проектом, организованным в 2017 году, стала волонтерская программа XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Для реализации программы были сформированы 20 сертифицированных центров подготовки волонтеров. Ее участниками стали 5 000 волонтеров из 85 субъектов Российской Федерации, а также 316 иностранных волонтеров [43]. Третьей крупнейшей волонтерским проектом стала подготовка волонтеров к Чемпионату мира по футболу 2018 года. В мероприятиях Чемпионата приняли участие более 15 000 волонтеров организационного комитета (из 15 образовательных организаций высшего образования – победителей конкурса на право стать центром привлечения волонтеров для участия в организации и проведении Чемпионата) и более 15 000 городских волонтеров. Более 70% волонтеров являются учащимися образовательных организаций высшего образования. Волонтеры оказывали поддержку в таких сферах, как проведение церемоний, транспорт, СМИ, протокольные мероприятия, языковые услуги и другое [42].

В настоящее время наблюдается устойчивый рост добровольческой деятельности, расширяются масштабы реализуемых программ и проектов. По данным Росстата, в 2017 г. в России средняя численность добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) составила 2 377 тыс. человек (в 2011 г. – более 1 146 тыс. человек, в 2016 г. – 2 076 тыс. человек), таким образом, рост с 2011 г. составил 48% [44]. На наш взгляд, эта цифра не отражает всей действительности, т.к. многие люди не афишируют свою волонтерскую деятельность, участвуя в стихийном добровольчестве.

Самую большую группу среди добровольцев составляет молодежь. Так, по данным исследования, посвященного теме добровольчества, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2018 году 80% опрошенных молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, не отрицают возможность своего участия в добровольческих (волонтерский) программах [45]. При этом наблюдается тенденцию восприятия добровольческой (волонтерской) деятельность как социального лифта, т.к. молодые люди видят в добровольчестве один из вариантов личностного роста. Учитывая положительные тенденции в развитии добровольчества и меры государственной поддержки развития волонтерского движения в Российской Федерации можно предположить, что у современной молодежи появляются большие возможности в реализации своих профессиональных компетенций в этой сфере деятельности.

Согласно Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года содействие развитию и распространению добровольческой (волонтерской) деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики [14]. Этому направлению деятельности Первостепенную роль в этой отведено Федеральному агентству по делам молодежи Росмолодежь, важным направлением деятельности ведомства стало развитие инфраструктуры поддержки добровольчества. Для этого создаются волонтерские центры в школах, организациях высшего образования и профессиональных образовательных учреждениях, региональные ресурсные центры, центры корпоративного волонтерства, а также центры серебряного волонтерства для людей старшего возраста. Росмолодежью была разработана и утверждена дорожная карта Федеральной программы «Ресурсные центры», создана модель ресурсного центра поддержки добровольчества, собраны лучшие практики организации деятельности ресурсных центров. На сегодняшний момент при поддержке Росмолодежи созданы региональные ресурсные центры по поддержке добровольчества более чем в 50 регионах Российской Федерации. В системе высшего образования создано 350 центров, запущены центры серебряного волонтерства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
3. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Электронный ресурс]: федер. закон [от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
4. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс]: федер. закон [от 5 февраля N 15-ФЗ] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства) [Электронный ресурс]: федер. закон [от 5 февраля N 15-ФЗ] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
6. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: федер. закон [от 12 января 1996 г. №7-ФЗ] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
7. Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: федер. закон [от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

8. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон [от 23 апреля 2018 г. № 98-ФЗ] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

9. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон [от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

10. О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера) [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации [от 06.12.2017 г. № 583] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

11. О дне добровольца (волонтера) [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации [от 27 ноября 2017 г. № 572] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

12. Закон города Москвы О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями [Электронный ресурс]: Закон города Москвы [от 12 июля 2006 года № 38 № 56] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

13. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации [от 17 ноября 2008 г. № 1662-р] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

14. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации [от 27 декабря 2018 г. № 2950-р] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

15. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации [от 29 ноября 2014 г. № 2403-р] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

16. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: государственной программы Правительства Российской Федерации [от 30 декабря 2015 № 1493] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

17. План мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации [Электронный ресурс]: План мероприятий [от 5 июля 2017 года. № 4723п-П44] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

18. Перечень поручений Президента Российской Федерации по реализации послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: Перечень поручений Президента Российской Федерации [от 5 декабря 2016 г. № Пр-2346 (пункт 7)] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

19. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи Президента Российской Федерации с представителями СОНКО, благотворительных организаций и волонтерского движения [Электронный ресурс]: Перечень поручений Президента Российской Федерации [от 26 июля 2017 г. № Пр-1650 (пункт 1)] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

20. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/56/38 (2001).

21. Материалы XVI Всемирной конференции добровольцев Международной Ассоциации Добровольческих усилий (IAVE), Амстердам, 2001 г.

22. Всеобщая Декларация Добровольчества, провозглашенная на XVI Всемирной Конференции Добровольцев (Амстердам, январь 2001).

23. Антонович И.В. Благотворительность в российском обществе: история и современность // АлтГУ, Российская академия образования, Сибирское отделение, Институт мониторинга качества региональных образовательных систем. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. – С. 89–91.

24. Андержанова З.А. Специфика волонтерской деятельности в США / З.А. Андержанова // Социальная политика и социология. – 2010. – № 9. – С. 38–55.

25. Белокрыльцева А. Бизнес. Благотворительность. Общественное мнение [Текст] / А. Белокрыльцева, Д. Белокрыльцева, О. Скворова. – СПб.: Питер, 2013. – 411 с.

26. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике. Учебно-методическое пособие. – М.: АНО «СПО СОТИС». – 2013. – 320 с.

27. Вьюнова Е. Как стать волонтером? [Текст] / Е. Вьюнова // Не будь зависим: ежемесячный журнал: Скажи нет наркотикам, алкоголю, курению и игромании. – 2012. – № 2. – С. 23–25.

28. История волонтерства / Союз благотворительных организаций России, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sbornet.ru/publics/show-6.htm> (Дата обращения: 20.09.2014).

29. История развития волонтерства [Электронный ресурс] URL: <http://www.kdm26.ru/eto-interesno/istoriya-volonterstva.html> (Дата обращения: 20.09.2014).

30. Ковалев В. А ты записался в добровольцы? [Текст] / В. Ковалев; беседовала Н. Регило // Московская правда. – 2012. – № 47. – С. 3.

31. Методические рекомендации по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в субъектах Российской Федерации // Сборник методических материалов в сфере государственной молодежной политики; Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи. – М.: [б. и.], 2009. – С. 189–224.

32. Мозговой К. Сделай правильный выбор!: В столице состоялась встреча юных волонтеров [Текст] / К. Мозговой // Вечерняя Москва. – 2010. – № 242. – С. 9.

33. Никитина Л.Е. Феномен волонтерства в современной России. // Волонтер и общество. Волонтер и власть: Научно-практический сборник. / Сост. С.В. Тетерский. Под ред. Л.Е. Никитиной. М.: Academia, 2000 – С. 5–12.

34. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.В. Валуевой. – М.: Мир и образование, 2015.

35. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема [Текст] / М.В. Певная // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 110–119.

36. Сикорская Л.Е. Добровольческая деятельность как сфера социализации молодежи [Текст] / Л.Е. Сикорская. М.: Изд-во МосГУ, 2009. – 306 с.

37. Стрешнева А. Открыли центр добровольчества [Текст] / А. Стрешнева // Москва центр. – 2012. – С. 2.

38. Титова И.Н. Нормативно-правовая база и опыт поддержки волонтерства в Европе и США. // Волонтер и общество. Волонтер и власть: Научно-практический сборник. / Сост. С.В. Тетерский. Под ред. Л.Е. Никитиной. М.: Academia, 2000. – С. 39 – 45.

39. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

40. Холостова Е.И. Волонтеры // Словарь-справочник по социальной работе / Под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Институт социальной работы, 1997.

41. Сайт XXII Олимпийских Зимних Игр в Сочи 2014 года. URL: http://sochi2014.rsport.ru/sochi2014_news/20120918/617487241.html/.

42. Сайт Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России. URL: <https://ru.fifa.com/worldcup/>.

43. Сайт XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов. URL: <https://rg.ru/festival2017/>.

44. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

45. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/>.

Глава VII. МОЛОДАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ*

Аннотация. *Использование современных методов и технологий социальной работы с молодыми семьями должно способствовать повышению качества социальной защищенности супругов, созданию в семье ощущения безопасности; улучшению качества жизни в целом.*

Ключевые слова: *молодая семья, молодежь, социальная работа, социальная защита, социальные технологии, Государственная молодежная политика, проблемы молодой семьи, социальный риск.*

Введение. Демографическая ситуация в России определила необходимость системной и последовательной работы, направленной на укрепление института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Молодые семьи занимают особое место в современном обществе. В молодых семьях начинается воспитание детей, закладываются основы сознания, поведения, отношения к тем или иным сторонам жизни у подрастающего поколения. В связи с этим необходимо совершенствование политики в отношении молодой семьи, которая во многом определяет будущее общества.

В мировой теории и практике социальной работы и социальной защиты семья рассматриваются как приоритетная сфера всей социальной политики. Это нашло отражение и в утвержденных Правительством Российской Федерации Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года, и в Основах государственной молодежной политики до 2025 года. Отсюда необходимость и значимость профессиональной подготовки будущих специалистов работы с молодежью, способных комплексно осуществлять поддержку молодой семьи – новое, перспективное направление в профессионально-социальной деятельности. Целью подготовки таких специалистов является осмысление значения социальной поддержки молодой семьи; раскрытие основных проблем молодой семьи; содействие формированию социально-педагогического мышления и системы соответствующих теоретических знаний и практических умений.

Формирование и реализация как федеральной, так и региональной молодежной политики, семейной политики, демографической политики предполагают наличие кадров, имеющих профессиональную подготовку по

* Автор: Г. С. Титова

социальной работе с семьей. Массовая практика свидетельствует о том, что взаимодействие специалистов по работе с молодежью с молодыми семьями вызывает затруднения у многих из них, однако без подобного взаимодействия невозможно успешно решать задачи создания условий полноценного, гармоничного развития детей, защиты их прав. Проблематика работы с молодыми семьями предъявляет к специалисту по работе с молодежью требования по освоению необходимых компетенций, включающих в себя: способность выявлять проблемы молодых семей и вырабатывать их организационные решения в области занятости, трудоустройства, быта и досуга и взаимодействовать с объединениями и организациями, представляющими интересы семьи, умением организовать информационное обеспечение молодых семей по реализации семейной и молодежной политики, а также способность участвовать в разработке и внедрении проектов и программ по проблемам молодых семей, детей и подростков.

Государственная молодежная политика в отношении молодой семьи направлена на создание партнерских отношений между государством, обществом и молодой семьей с целью ее развития, обеспечения высокого уровня благополучия, улучшения качества жизни. Социальная работа с молодыми семьями получает в этой связи принципиально новые векторы развития.

7.1. Понятие «молодая семья»

В нашем обществе семья как самостоятельный феномен имеет двойственный характер. С одной стороны – это организованная социальная группа, члены которой связаны общностью быта, с другой стороны – это малая группа, имеющая свои отличительные признаки развития и определенные «законы» существования. Семья является главным социальным институтом, имеющим значительное влияние, как на индивидуальную жизнь каждого человека, так и на общество в целом, развитие потенциала страны [6, с. 120–124].

По определению, разработанному экспертами Организации объединенных наций (ООН), «семья – это социальная группа, состоящая из двух и большего количества совместно проживающих людей, владеющих общим хозяйством для обеспечения продовольствием либо иными предметами необходимыми для жизнедеятельности, а также связанных кровным родством, усыновлением детей либо браком (включая гражданские браки)».

Кроме вышеизложенного определения, существует также множество иных подходов к понятию молодой семьи. Согласно определению, данному в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» молодая семья – это семья, состоящая в первом

зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет [19]. В данном случае в вышеизложенном нормативном документе прописываются возрастные рамки супругов, а также официальный статус брака.

Н.Ф. Басов трактует определение семьи, как «один из основных инструментов, обеспечивающих взаимодействие личности и общества, интеграцию и определение приоритетности их интересов и потребностей. Она дает человеку представления о жизненных целях и ценностях, о том, что нужно знать и как следует себя вести в обществе». Другими словами, данным автором, молодая семья рассматривается как помощник, наставник младшему поколению, который передает определенные правила, нормы поведения, собственный опыт, а также помогает развивать индивидуальные качества личности, выявить наиболее характерные каждому индивиду черты, и способствует проявлению их потенциала в социальной среде [2].

Молодая семья рассматривается сквозь призму различных наук, в профессиональной подготовке специалистов по работе с молодежью в первую очередь, как объект социальной работы. В связи с этим, наиболее полно характеризующее определение понятия «молодая семья», привела кандидат социологических наук И.В. Преснякова-Осипова: «это семья в первые три года после заключения брака в возрасте от 18 до 30 лет. Отличительная черта молодой семьи, заключается в процессе ее становления, интенсивного развития, нестабильности отношений между ее членами, освоения ими социальных ролей, а также социализации семьи в обществе как самостоятельного субъекта и выполнения функций как социального института» [21].

Молодые семьи занимают особое место в обществе. С одной стороны, они во многом определяют его будущее, с другой стороны, молодые семьи зачастую находятся в относительно более трудном положении. В категории семей, нуждающихся в особой помощи, на первое место выдвигается молодая семья.

Потребовалось немало усилий и времени, чтобы в современном обществе утвердился сам термин «молодая семья». Это не означает, что сформировался какой-то особый тип семьи. Ее проблемы входят составной частью в круг проблем современной семьи. Поэтому отношение к молодой семье определяется той социальной политикой, которая проводится в отношении института семьи в целом. Вместе с тем нельзя не учитывать особого значения и особой функции молодой семьи в жизни общества. Это необходимо видеть и понимать при определении ее инновационного потенциала, стиля жизни и деятельности.

7.2. Актуальные проблемы молодой семьи

Выявление особенностей функционирования молодой семьи позволяет исследовать причины ее актуальных проблем, дает возможность спрогнозировать будущее развитие молодой семьи и разработать меры по ее социальной поддержке.

Специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе становления, интенсивного развития, в ней наблюдается нестабильность внутрисемейных отношений, происходит освоение каждым членом семьи социальных ролей. Многочисленные исследования социологов, психологов, педагогов говорят о том, что стабильная семья может быть создана при определенной готовности молодых людей к семейной жизни. Согласно результатам опроса среди молодежи 50,7% считают наиболее подходящим возрастом для создания семьи 26–30 лет, 37% опрошенных молодых людей отметили возраст от 19 до 25 лет как наиболее благоприятный для вступления в брак, 12% респондентов предполагают, что нужно создавать семью после 30 лет.

А.Н. Сизанов утверждает, что понятие *«готовность к семейной жизни»* включает в себя социально-нравственную, мотивационную, психологическую и педагогическую готовность.

Социально-нравственная готовность к семейной жизни предполагает гражданскую зрелость (возраст, среднее образование, профессия, уровень нравственного сознания), экономическую самостоятельность, здоровье.

Психологическая готовность к созданию семьи – это наличие развитых навыков общения с людьми, единства или схожести взглядов на мир и семейную жизнь, умения создать здоровый морально-психологический климат в семье, устойчивости характера и чувств, развитых волевых качеств личности.

Педагогическая готовность к созданию семьи включает в себя педагогическую грамотность, хозяйственно-экономические умения и навыки, сексуальную воспитанность. Педагогическая грамотность молодых людей, вступающих в семейную жизнь, предполагает знание закономерностей развития детей и особенностей их воспитания, навыки ухода за младенцем. Под хозяйственно-экономическими умениями и навыками подразумеваются умение планировать, распределять и соблюдать семейный бюджет, организовывать быт и досуг, создавать в семье уют. Сексуальная воспитанность предполагает усвоение необходимых знаний об интимных сторонах жизни человека, правильных взглядов на взаимоотношения полов [26].

Стабильная благополучная семья может функционировать только при определенной подготовке молодых людей к совместной семейной жизни. Решение возникающих в молодой семье социальных проблем не может быть

реализовано без организации социальной работы, разворачивания деятельности социальных служб для молодежи.

Анализ проблем, с которыми сталкивается молодая семья позволяет сделать вывод, что процесс ее стабилизации осложнен рядом обстоятельств: низким уровнем материальной обеспеченности, отсутствием надлежащих жилищных условий, высокой степенью зависимости супругов от родителей, неустроенностью семейного быта, высокой профессиональной и бытовой загруженностью, психологической неготовностью молодых супругов нести личную ответственность за собственное благополучие, содержание и воспитание детей [30, с. 80].

Основными проблемами, которые выделяют молодые семьи являются отсутствие нормальных жилищных условий (32,1%) и личные конфликты между супругами (29,8%), а также конфликты с родителями (родственниками) (19,8%). 12,4% молодоженов отмечают в качестве насущных жизненных трудностей отсутствие работы (12,4%) и низкую заработную плату супруга/супруги (5,9%). Только 6,1% молодых семей, проживающих в г. Москве считают себя социально защищенными, 15,7% не считают свою семью социально защищенной, 33,1% опрошенных молодых супругов скорее не считают, и 45,1%, считают, что более или менее социально защищены.

Недостаточный уровень финансовой обеспеченности объективно подтверждает одну из главных проблем молодой семьи в России. В целом, для 74% молодых семей основным источником дохода является заработная плата или стипендия, 43,5% получают материальную поддержку от родителей, 13% имеют доходы от предпринимательской деятельности, 16,5% указали на случайные заработки. Доля социальных пособий в источниках дохода незначительна. Среднедушевые доходы молодых семей в 1,5 раза ниже, чем в среднем по стране, что делает невозможным выполнение ими в полной мере репродуктивной и других своих функций. Поэтому принимаемые государством нормативные документы об увеличении заработной платы, стипендий, социальных выплат, компенсаций важны во всех отношениях, особенно для возможности нормальной жизнедеятельности семьи.

Серьезной трудностью для современной молодой семьи является *проблема трудоустройства*. Растягивающийся во времени период получения образования отодвигает для молодых людей момент вступления в трудовую жизнь, а вместе с тем отодвигается и момент финансовой независимости. После завершения образования они являются наиболее уязвимой группой, вступающей на рынок труда, так как не имеют достаточного профессионального опыта. Дополнительные проблемы по трудоустройству имеют и молодые замужние женщины в связи с тем, что им могут отказать в приеме на работу из-за опасений,

что они в скором времени могут уйти в отпуск по уходу за ребенком, или не сможет уделять достаточно времени выполнению профессиональных обязанностей из-за семьи [30, с. 81]. Исходя из данных социологического опроса молодых семей г. Москва 63,2% работают, учатся 19,4% молодых супругов, 10% опрошенных находится в отпуске по уходу за ребенком, и 7,4% временно не работают.

Экономические проблемы для молодой семьи не являются единственными. В комплекс социального минимума должны входить не только экономические данные, душевой доход, уровень и качество питания, но и такие социальные показатели, как обеспеченность жильем, возможность доступа к системам здравоохранения и образования, информации и культуры.

Жилищная проблема молодых семей вызвана свертыванием практики предоставления бесплатного жилья государством и недоступности из-за дороговизны жилья. Сегодня сравнительно небольшой процент молодых семей имеет нормальное по нынешним стандартам жилье. Социологические исследования показывают, что 44% молодоженов собираются жить совместно с родителями. Другие молодые семьи предполагают жить в общежитии, на съемной квартире, в комнате коммунальной квартиры. В целом, современной молодежи свойственно стремление к раздельному проживанию с родителями, хотя зависимость молодых людей от родителей еще велика. Около 80% всех вступающих в брак по данным тех же исследований предполагают получать материальную помощь от родителей, что указывает на экономическую и социальную несамостоятельность молодежи [1]. По данным социологических исследований среди молодых семей, проживающих в г. Москве, 64% снимают квартиру в аренду, 18,4% арендуют комнату, 11,6% молодых семей проживают с родителями и только 6% имеют собственное жилье.

Ряд научных исследований специалистов-психологов выявили еще одну проблему – это *эгоцентризм в молодых семьях*. Эгоцентризмом является восприятие мира только через свои интересы, свое мнение, видение, которое оценивается человеком как «исключительно правильное». Многие конфликты в молодых семьях случаются именно по этой причине, особенно если субъектом эгоцентризма выступает один из родителей. Данная проблема является характерной в отношении именно молодых семей в связи с возрастом супругов. Люди в более зрелом возрасте стараются поступать мудрее, где-то уступать или помогать напутственным советом, а молодежь является более импульсивной, менее толерантной в этом отношении, поэтому каждый старается навязывать свою точку зрения до последнего, не обращая внимание на последствия. В таких семьях человеку сложно найти общий язык с ее членами, он стремится убедить всех своей правотой во взглядах на определенные обстоятельства. В основе

эгоцентризма лежит непонимание того, что существуют различные мнения, точки зрения и позиции. В таких случаях, как правило, ущемляются права ребёнка, он не имеет своего мнения, свою точку зрения и становится аморфным по отношению к окружающим [5].

Другой источник конфликтов молодой семьи – *трудности достижения молодыми супругами ролевой совместимости в браке*. Молодожены не всегда осознают, что их представления о ролях мужа и жены в семье существенно различаются. В процессе совместной жизни приходится постоянно адаптироваться к обоюдным интересам, потребностям и желаниям [9]. Главными причинами конфликтов в молодых семьях, по данным социологических опросов, являются нехватка материальных средств (36,7%) и бытовая неустроенность (26%), 18,6% молодоженов отмечают отсутствие взаимопонимания. Кроме того, в некоторых семьях происходят серьезные конфликты из-за вредных привычек и зависимости от них (6,6%), неверности супруги или супруга, ревности (6,1%), а также из-за разного уровня развития (6%).

В системе социально-психологической адаптации необходимо выделить брачно-семейную адаптацию как приспособленность человека к жизни в семье. Брачная адаптация – постепенный процесс взаимного приспособления супругов, основанное на положительных привязанностях и чувствах симпатии, любви, дружбы. Для успешной адаптации молодой семьи требуется согласование потребностей и интересов обоих партнеров, а также выработка взаимосогласованной оценки той или иной жизненной ситуации, возникшей перед молодыми людьми. Можно выделить следующие типы семейной адаптации:

- адаптация к ценностям супружества;
- адаптация к интересам, потребностям, образу жизни, темпераменту, характеру партнера;
- адаптация к профессиональной деятельности супругов;
- адаптация физиологическая [10].

Устойчивость брака молодых людей зависит от способности взаимоотношения каждого из супругов, общения и контроля своего поведения.

Отдельно стоят *проблемы семейного неблагополучия*, которые можно рассматривать как комплекс причин различного характера, связанных с нарушением выполнения воспитательной функции семьи и вызывающих деформацию личности ребенка.

И. Г. Сухогузова выделяет пять форм неблагополучных семей [28]:

1. Семьи, где родители уклоняются от выполнения родительских обязанностей. Такое уклонение предполагает систематическое невыполнение родительского долга, отсутствие заботы о своих детях (не кормят, не

обеспечивают необходимой одеждой, медицинской помощью, ничего не делают для удовлетворения жизненно важных потребностей ребёнка). Семья, в которой "трудные" родители. Это часто одинокая мать, которой ребенок мешает устроить личную жизнь. Атмосфера в такой семье характеризуется холодностью, безразличием.

2. Бытовое пьянство и семьи, где родители страдают хроническим алкоголизмом или наркоманией. Такая неблагополучная семья характеризуется систематическим злоупотреблением спиртными напитками, сбором по месту жительства посторонних лиц, аморальным поведением родителей, их скандалами и драками.

3. Семьи, в которых присутствует жестокое обращение родителей или других членов семьи с детьми. Жестокое обращение заключается в физическом или в психическом насилии над ребёнком: побои, истязания, угрозы, внушение чувства страха, подавление всякой воли ребёнка.

4. Семьи, в которых родители злоупотребляют своими правами, создают такие условия, которые затрудняют получение ребёнком образования, демонстрируют свою власть, используя беспомощное состояние ребёнка; приучают его к употреблению алкоголя или наркотиков, приобщают к попрошайничеству и т. д.

5. Семьи, характеризующиеся педагогической неграмотностью родителей. В такой семье родители не понимают детей, обнаруживают полное незнание методов воздействия, недооценивают значение семейного воспитания.

Семейное неблагополучие возникает тогда, когда семья затрудняется, либо в силу каких-то обстоятельств не может выполнять свои основные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания детей, игнорируются или не в полной мере удовлетворяются потребности членов семьи. Отнести семью к категории группы риска можно по определению у семьи степени неблагополучия того или иного характера.

Становление молодой семьи, освоение социальных ролей, отношения между членами семьи, их социализация – все это вызывает множество проблем, содействует возникновению вызовов как внутри социальной ячейки, так и в обществе в целом. Молодежная политика государства направлена на решение проблем молодых семей, а также социальную помощь. Они являются одним из объектов государственной молодежной политики, наиболее нуждающимся в помощи государства.

7.3. Молодая семья – объект молодежной политики

В Основах государственной молодежной политики одной из основных задач является создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, а также всесторонней поддержки молодых семей. В целях реализации данной задачи стало необходимым создавать организации по оказанию социальной и психологической помощи молодым семьям.

Под государственной молодежной политикой по отношению к молодой семье, по мнению Т.К. Ростовской, понимается целостная система принципов, оценок и целенаправленных мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на создание оптимальных условий для выполнения молодой семьей ее функций, улучшение условий ее жизни, гармонизацию процессов становления и развития молодой семьи, т. е. способствующих становлению молодой семьи как социального института [25].

Государственная молодежная семейная политика – это целенаправленная деятельность органов государственного управления и других социальных институтов, имеющая своей целью создание условий для социального-демографического функционирования, становления и развития благополучной молодой семьи и улучшения качества ее жизни [8].

Задачами государственной политики в отношении молодой семьи являются [11]:

1) законодательное предоставление молодой семье самостоятельного социального статуса объекта государственной семейной политики и практическая реализация потенциала этого статуса во всех сферах ее жизнедеятельности;

2) обеспечение государством соблюдения прав молодой семьи в решении социальных проблем;

3) совершенствование системы государственных социальных гарантий для обеспечения достижения уровня благосостояния молодых семей;

4) укрепление института российской семьи на основе народных традиционных социокультурных ценностей, духовности и национального образа жизни;

5) формирование позитивного «просемейного» общественного мнения, пропаганда семейного образа жизни, повышение престижа социально-благополучной семьи;

6) обеспечение сохранения семейной среды как среды личностного саморазвития и самореализации супругов, воспроизводства, воспитания и развития детей – полноценных граждан российского общества;

7) учет интересов молодой семьи в процессе духовно-нравственного, экономического и социокультурного развития общества при разработке и реализации разнообразных федеральных и региональных программ, в деятельности органов власти и управления различных уровней;

8) оказание содействия молодой семье в подготовке и реализации ее воспитательной функции по социализации супругов и детей, в развитии культуры семьи, в том числе родовой культуры;

9) обеспечение возможности молодой семье самостоятельно достичь уровня доходов, достаточного для ее стабильного функционирования и полноценного выполнения социальных функций и репродуктивных установок;

10) оказание молодым семьям необходимой информационной поддержки в ее становлении и стабильной жизнедеятельности; развитие и поддержка общественных организаций молодых семей.

Основным направлением поддержки молодых супругов выступает помощь в приобретении собственного жилья. Молодые семьи обычно не обладают возможностью купить квартиру самостоятельно, в связи, с чем многие откладывают рождение детей. Подобные действия, в свою очередь, усугубляют демографическое положение в стране. По этой причине государство вводит специализированные проекты, целью которых выступает всевозможная помощь молодым парам.

Федеральная целевая программа (ФЦП) «Жилище» на 2011–2020 годы была утверждена правительственным постановлением в декабре 2010 года. Она разрабатывалась для решения жилищной проблемы в целом. Она ставит перед собой ряд целей:

- создание выгодных условий для развития сферы строительства, в части создания экологичного и энергоэффективного жилья;
- обеспечения улучшения уровня жизни российских граждан;
- решение жилищной проблемы незащищенных категорий граждан;
- выполнение социальных обязательств государства;
- организация совместной работы федеральных и местных органов власти по развитию инфраструктуры городов, сел и других населенных пунктов.

Для молодых семей предусмотрена программа «Молодой семье - доступное жилье» на 2011–2020 годы. В рамках данной программы поддержка государства заключается в предоставлении субсидии, при помощи которой молодые супруги могут покрыть часть стоимости приобретаемого жилья.

Помимо субсидирования покупки недвижимого объекта, молодые семьи могут рассчитывать на ряд дополнительных финансовых дотаций. Правда сама возможность получения материальной помощи зависит от сопутствующих обстоятельств.

В качестве выплат федерального характера семьям предоставляются:

Материнский капитал. Право на денежные средства возникает лишь при рождении второго ребенка. Сумма составляет 453 тыс. рублей и до 2021 года ее значение менять не планируется. Направить средства допускается на образование ребенка, пенсионные накопления матери, а также на изменение условий проживания (покупка новой квартиры, строительство дома либо реконструкция имеющегося жилища).

Единоразовая выплата при рождении ребенка. Полагается родителям при появлении как первенца, так и всех последующих детей, очередность здесь роли не играет.

Выплаты, полагающиеся по беременности и родам.

Выплата по уходу за ребенком до момента наступления ему 1,5 лет. Обычно средства предоставляются именно матери, но также на выплату может претендовать лицо, по факту осуществляющее уход. Например, отец или бабушка.

Молодежная семейная политика на региональном и муниципальном уровнях состоит в учете острых проблем молодой семьи в сфере социальной защиты, трудовой занятости, реализации мер по обеспечению жилыми помещениями, сохранению здоровья, организации досуга, преодолению социально-психологических трудностей.

7.4. Социальные технологии работы с молодой семьей

Особое значение в государственной политике в отношении молодой семьи отводится социальной защите семьи.

Социальная защита молодых семей включает в себя социальную поддержку и социальную помощь. *Социальной поддержкой* является предоставление материальных пособий, льгот, а также информирование молодых семей в тех или иных аспектах жизни. *Социальной помощью* называются услуги, оказываемые специалистом по работе с семьей для разрешения определенных трудностей, с которыми у них нет возможности справиться самостоятельно [11].

К субъектам социальной работы с молодыми семьями относятся: государство, службы социальной помощи по работе с молодыми семьями, специалист по социальной работе, организатор работы с молодежью, досуговые

центры, центры по оказанию психологической помощи, а также учреждения клубного типа по работе с молодыми семьями (семейные клубы).

Для выявления основных проблем, с которыми молодые семьи обращаются в учреждения социальной защиты, среди специалистов данных учреждений в г. Москве проводился опрос, который показал, что основными являются проблемы отношений между родителями и детьми (36,3%), а также личные проблемы супругов (30,8%), на третьем месте находятся проблемы досуга (23,7%), в меньшей степени актуальны бытовые (6,2%) и правовые проблемы (3%).

В России деятельность учреждений социального обслуживания направлена, прежде всего, на семьи, пренебрегающие нуждами ребенка, на семьи в которых велика доля вероятности пристрастия несовершеннолетнего к алкоголю, есть риск серьезного отставания в развитии ребенка, риск совершения противоправных деяний и т. д. На практике социальной работы видно, что отнесение семьи к категории групп риска может быть не только из-за бедности, малообеспеченности, но также причиной могут выступать другие социальные обстоятельства. Отнесение молодой семьи к группе социального риска осуществляется по двум подходам: категориальному и индивидуальному.

При категориальном подходе семья по определенным признакам относится к одной из традиционных неблагополучных групп. При индивидуальном подходе учитываются обстоятельства жизненной ситуации, проводится социальная диагностика этих обстоятельств, составляется план реабилитации и адаптации ребенка (детей), живущих в конкретной семье.

Индивидуальный подход подразумевает, что информация о ребенке, живущем в семье группы риска, поступает от учреждений образования, органов социальной защиты, здравоохранения, полиции, частных лиц, знающих о жизни ребенка в семье.

В настоящее время в России сложились *четыре основные формы социальной защиты семей, имеющих детей* [3]:

1. Денежные выплаты семье на детей в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей.

2. Трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и другие льготы семьям с детьми, родителям и детям.

3. Юридическое, медицинское, психолого-педагогическое и экономическое консультирование, родительский всеобуч, научно-практические конференции и конгрессы.

4. Федеральные, региональные целевые социальные программы: «Планирование семьи», «Дети России», «Жилище», «Доступная среда» и другие.

Функции социальной работы с молодыми семьями разделяют на три большие группы: психологические, социально-нормативные и социально-педагогические и психологические функции [11].

Психологические функции:

– познавательная-информационная заключается в изучении информации об объекте социальной работы. Другими словами, это данные о различных семьях, нуждающихся в социальной или психологической помощи; об особенностях определенной семьи, с которой взаимодействует специалист по социальной работе с молодежью; об опыте социальной работы с той или иной семьей;

– оценочная заключается в оценке объекта социальной работы и деятельности специалиста. То есть, это оценка уровня благополучия молодых семей; оценка уровня социально-психологического здоровья определенных семей; а также оценка результативности мер социальной поддержки молодых семей;

– прогностическая заключается в прогнозировании деятельности различных структур, окружающих социальных групп, институтов, оказывающих влияние на молодые семьи.

Социально-нормативные функции являются деятельностью профессиональных структур, оказывающих влияние на жизнедеятельность молодых семей. Эти функции разделяются на следующие:

– организаторская заключается в оказании помощи, влияющей на позитивное функционирование семьи. Она предполагает помощь в трудоустройстве, профессиональной адаптации; во взаимодействии с государственными структурами и службами социальной поддержки; помощь по содержанию семейного досуга;

– организационно-коммуникативная заключается в вовлечении добровольцев, также нуждающихся в какой-либо помощи, в социальную работу. Она предполагает совместный семейный труд и взаимодействие между социальными институтами в их работе с молодыми семьями;

– защитная заключается в использовании правовых норм для защиты интересов молодой семьи, в оказании юридической помощи нуждающимся в этом, а также реализацию мер государственного принуждения в отношении лиц, оказывающих противоправное воздействие на семью [8, с. 112–121].

Социально-педагогические функции предполагают передачу опыта социальной работы, ее совершенствование, а также накопление профессионального потенциала специалистов данной сферы. Они включают в себя:

– диагностическая заключается в изучении информации о конкретной молодой семье, выявлении ее социально-психологических проблем, выработке технологий работы с ней, а также в подведении итогов по проделанной работе;

– побуждающая заключается в осознании семьей собственных сил и возможностей в преодолении той или иной проблемы, а также в принятии ее не только как собственной, но и как проблемы других молодых семей [1, с. 87–94].

К формам социальной работы с молодыми семьями относят:

1) информационную работу: выявление, сбор, обобщение и доведение до заинтересованных отделов и учреждений о молодых семьях, нуждающихся в социальной помощи, или о фактах, требующих вмешательства социальной службы;

2) работу по обеспечению занятости членов молодых семей;

3) методическую работу: изучение инновационных эффективных форм и методов деятельности сотрудников отделов и учреждений по социальной работе с молодыми семьями;

4) аналитико-прогностическую работу: изучение демографической ситуации, тенденций и причин социального и семейного неблагополучия, мнения населения о качестве и спектре оказываемой социальной помощи молодым семьям;

5) медико-социальную работу: индивидуальная работа по предупреждению вредных привычек, подготовке членов молодых семей к рождению ребенка, профориентация молодежи с учетом состояния их здоровья;

6) социально-педагогическую работу: социальный патронаж молодых семей, имеющих неблагополучные психологические и социально-педагогические условия;

7) социально-реабилитационную работу: помощь в социальной реабилитации и адаптации безработным, эмигрантам, лицам, вынужденно поменявшим место жительства; инвалидам, женщинам, имеющим детей; молодым семьям, имеющим неблагоприятные социально-правовые условия; организация работы отделений социальной реабилитации молодежи с дезадаптированным поведением;

8) социальную реабилитацию и адаптацию членов молодых семей, попавших в трудную жизненную ситуацию;

9) информирование и консультирование по вопросам прав, ответственности и обязанностей членов молодых семей в различных видах деятельности, знакомство с льготами, законодательными и нормативными документами [30].

Социальную работу с молодыми семьями можно разделить на *экстренную*, то есть это неотложная помощь, оказываемая в срочном порядке, направленная на разрешение критической ситуации в семье, а также виды социальной работы, которые направлены на *поддержание стабильного функционирования семьи и ее развитие*.

Специалисты по работе с молодежью выделяют следующие *приоритетные направления социальной работы с молодыми семьями*:

- повышение ценности семьи и брака;
- подготовка молодых людей к семейной жизни;
- информационное обеспечение молодых семей;
- правовая помощь;
- социально-психологическая поддержка родителей в решении проблем семейного воспитания;
- оказание социально-психологической помощи семьям групп риска.

Данную работу по отношению к молодым семьям обеспечивают специализированные учреждения социальной и психолого-педагогической направленности при помощи социальных технологий работы с молодежью.

Социальные технологии работы с молодежью – это определенный порядок действий субъектов социальной работы, в результате которого достигается определенная социальная цель, направленная на улучшение или восстановление способности самостоятельного функционирования объекта социальной работы. Данный алгоритм действий представляет собой процесс, включающий в себя различные формы и методы, которые могут повторяться при решении новой социальной задачи.

Специалисты выделяют ряд *социальных технологий работы с молодыми семьями*:

- социальная диагностика (сбор и обработка информации об объекте социальной работы);
- посредническая деятельность (оказание молодой семье социальной, экономической, психолого-педагогической помощи посредством специализированных структур);
- социальное консультирование молодых семей (психолого-педагогическое, медико-социальное, социально-правовое, семейно-терапевтическое консультирование, имеющие своей целью предотвращение проблемных ситуаций);
- непосредственное взаимодействие специалиста по социальной работе с молодыми семьями с целью решения определенных вопросов (оформление опекуна, развод, патронатное воспитание и прочие);
- социальная профилактика (выявление причин и условий, приводящих к девиации детей в молодых семьях, а также их разрешение);
- социальная реабилитация молодой семьи;
- тренинги, деловые игры и практические занятия [14, с. 94–102].

Социальная диагностика – это один из методов исследования, раскрывающий необходимые знания о социальном объекте, на основе которых

разрабатываются социальные прогнозы, а также изучается общественное мнение по определенной проблематике. Главная задача для социального работника, при осуществлении данной технологии – это выявление проблемы молодой семьи и разработка эффективных средств по ее решению. Для этого специалист прибегает к педагогическим, социально-психологическим и диагностическим методам работы с молодежью.

Для начала специалист по работе с молодежью с целью анализа ситуации использует такие качественные методы исследования, как наблюдение и интервьюирование, а также, в случае большого количества людей, – анкетирование. Затем осуществляется анализ собранных данных и их сопоставление. Специалисту необходимо на данном этапе разделить информацию на значимую и менее важную, чтобы сконцентрироваться на ключевой проблеме молодой семьи. Процедура социальной диагностики завершается постановкой социального диагноза.

Другой социальной технологией является *посредническая деятельность*. Здесь первоочередной мерой также является диагностика положения молодой семьи, выявление ее ключевых проблем. Затем специалист вместе с объектом социальной работы устанавливают связь с организацией, которая может оказать определенные услуги по решению проблемы семьи [10, с. 123–124]. При осуществлении данной технологии необходимо не только направить молодую семью в специализированное учреждение, но и проконтролировать весь процесс работы данной организации по отношению к объекту социальной работы, а также оценить итоговый результат при помощи таких технологий, как социальный мониторинг, социологический опрос и другие.

При работе с молодыми семьями значительное внимание уделяется *социальному консультированию*. Оно призвано научить объекта социальной работы правильному видению собственных проблем или недостатков, мешающих нормальному функционированию молодой семьи. Консультирование различают по критериям возраста, объекта социальной работы и продолжительности. Также существует типология данной технологии в зависимости от запроса объекта и характера его проблемной ситуации: психолого-педагогическое, медико-социальное, социально-правовое и семейно-терапевтическое консультирование. Оно может проходить в формате очного взаимодействия, то есть контактного, и заочного, то есть дистантного.

В соответствии с возникающими проблемами на определенных стадиях развития молодой семьи выделяют несколько *этапов их консультирования*:

– добрачное консультирование (главным здесь является изучение отношения молодых людей к браку);

– консультирование молодых людей в сфере юридических знаний, необходимых в брачных отношениях (здесь рассматриваются права и обязанности по семейному законодательству);

– консультирование в вопросе планирования семьи (является механизмом для снижения количества отказных детей, находящихся в детских домах, а также сокращения матерей-одиночек и абортов);

– консультирование беременных женщин в разрешении кризисных состояний (здесь первоочередной задачей является психологическая помощь для предотвращения негативных явлений на мать и ребенка) [7, с. 156–161].

Технологией непосредственного взаимодействия с молодыми семьями пользуются непосредственно при решении каких-либо конкретных вопросов, таких как: оформление опекуна, усыновление, патронатное воспитание. Как правило, ей пользуются специалисты, контактирующие с детскими домами и домами-интернатами. Данная технология классифицируется как работа с родителями – психосоциальная поддержка семьи-преемника, подготовка их к дальнейшей семейной жизни совместно с воспитанником детского дома, а также как работа с детьми – наблюдение за ними в семьях посредством патронажа.

Технологию социальной профилактики применяют в работе, направленной на коррекцию девиантного поведения детей и подростков молодых семей, снижение уровня безнадзорности, беспризорности и правонарушений детей. Как и с предыдущими технологиями, первым шагом здесь является выявление проблемы, способствующей такому поведению подростков, а затем разрабатывается план мероприятий по оказанию индивидуальной социальной и психолого-педагогической помощи как с ребенком, так и с родителями.

Технология социальной реабилитации молодой семьи – это комплекс профессиональных (педагогических, медицинских, правозащитных и психологических) мер, направленных на восстановление способности семьи к жизнедеятельности в социальной среде, ее социального статуса и выхода на самообеспечение. Кроме того, социальная реабилитация должна способствовать восстановлению самой социальной среды, условий жизнедеятельности молодой семьи, нарушенных или ограниченных по каким-либо причинам.

Комплексная реабилитация молодой семьи предполагает реализацию мероприятий по следующим направлениям:

- социально-медицинское направление;
- психолого-педагогическое направление;
- профессионально-трудовое направление;
- социально-правовое направление.

Социальное направление реабилитации – оказание мер социальной поддержки молодой семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, социальной помощи; социальное обслуживание.

Важными составляющими социальной реабилитации молодой семьи являются и такие направления, как социально-средовая ориентация и социально-бытовая адаптация.

Социально-средовая ориентация – процесс формирования готовности молодой семьи к условиям изменяющейся социальной среды. Этот процесс включает умение определить свои жизненные планы и перспективы, умение установить межличностные отношения, владение способами реализации семейных планов, способами достижения результатов.

Социально-бытовая адаптация состоит из следующих элементов: самообслуживания, самостоятельности передвижения, включения в трудовую деятельность.

Технология социальной реабилитации молодой семьи предполагает следующий *алгоритм действий специалистов*:

1. Выявление молодой семьи, нуждающейся в социальной реабилитации.
2. Сбор первичной информации о молодой семье.
3. Непосредственное знакомство с молодой семьей, установление контакта с каждым ее членом.
4. Всестороннее изучение молодой семьи, ее социальной истории.
5. Анализ информации о молодой семье, выявление ключевых проблем; заполнение программы индивидуальной комплексной реабилитации первичными данными из социального статуса семьи.
6. Разработка программы индивидуальной комплексной реабилитации молодой семьи с включением в нее плана реабилитационных мероприятий.
7. Реализация и корректировка плана реабилитационных мероприятий.
8. Анализ и оценка эффективности осуществления комплексной реабилитации молодой семьи [30].

Завершающей является *технология психосоциальной направленности*, заключающейся в различных видах тренингов, деловых игр, ситуативных моментов, в процессе которых происходит раскрытие сущности поведенческих установок и принятие на себя социальных ролей. Коммуникативный тренинг – является средством психологического воздействия, влияющего на развитие социальных установок, умений и опыта в межличностном общении. Его цель заключается в установлении доверительных отношений между супругами посредством речевых практик, обучении адекватного отстаивания собственных интересов членов семьи, не задевая чувств друг друга, а также в изменении завышенных требований по отношению к партнеру [7, с. 87–88].

В целом эффективность применения социальных технологий работы с молодыми семьями отвечает уровню продуктивности деятельности социальных служб, компетентности и профессионализму специалистов, а также разработке и внедрению новшеств в концепции семейной политики.

Список литературы

1. Байгушева Ю.В. Основные вопросы прекращения брака / Ю.В. Байгушева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010 – 215 с.
2. Басов Н.Ф. Социальная работа. Учебное пособие для бакалавров / Н.Ф. Басов, И.К. Дашков – М.: Академия, 2015. – 145 с.
3. Болдина М.А. Технологии социальной работы с молодыми семьями / М.А. Болдина. – СПб.: Перо, 2013. – 172 с.
4. Вартумян А.А. Трансформация института семьи и государственная семейная политика в России: монография / А.А. Вартумян, А.В. Верещагина. М.: 2012. – 97 с.
5. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи / А.Г. Вишневский. – Экология и жизнь, №7, 2008. – 57 с.
6. Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, Центр социол. исслед., РАН, Ин-т социологии: монография – М.: ЦСПиМ, 2010. – 590 с.
7. Григорьев С.И. Социальная работа с молодежью: учебник для студентов вузов / С.И. Григорьев, Л.Г. Гуслякова, С.А. Гусова. – М.: Гордарики, 2006. – 206 с.
8. Гусева Т.С. Российское законодательство о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства: проблемы и перспективы развития / Т.С. Гусева. – М.: Русь, 2012. – 163 с.
9. Дивицына Н.Ф. Семейведение: учеб. пособие / Н.Ф. Дивицына. – М.: Изд-во Владос-Пресс, 2006. – 325 с.
10. Дивицына Н.Ф. Семейведение. Молодая семья и ее социальная защита: учеб. пособие / Н.Ф. Дивицына. – М.: МГУ, 2010. – 127 с.
11. Жижко Е.В. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки [Текст] / под общ. редакцией Е.В. Жижко, С.Д. Чигановой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – 300 с.
12. Ильичева М.Ю. Выплаты, льготы и компенсации молодым мамам и многодетным семьям / М.Ю. Ильичева. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 185 с.
13. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 196 с.
14. Карцева Л.В. Психология и педагогика социальной работы с семьей / Л.В Карцева. – М.: Дашков и Ко, 2008. – 224 с.
15. Коряковцева О.А. Социально-педагогическое сопровождение молодой семьи: дис. ... канд. пед. наук / 13.00.02. – Кострома, 2007. – 157 с.
16. Лукьянова И.В. Семейведение. – М.: Инфра-М, 2010. – 272 с.
17. Нестерова Г.Ф. Технология и методика социальной работы: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Г.Ф. Нестерова, И.В. Астэр. – М.: Академия, 2011. – 208 с.

18. Павленок П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева. – М.: ИНФРА-М, 2009 г. – 272 с.
19. Петрова Т.Э. Организация работы с молодежью: учеб. пособие / Т.Э. Петрова, И.Э. Петрова. – М.: Альфа-М: Инфра-М, 2015. – 208 с.
20. Платошкин Н.А. Государственная поддержка молодежи: правовые гарантии / Н.А. Платошкин. – М.: Изд-во «Спутник+», 2009. – 129 с.
21. Преснякова-Осипова И.В. Молодая семья в современном российском социуме: образ и качество жизни: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / И.В. Преснякова-Осипова. – М., 2013. – 26 с.
22. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
23. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. N 1618-р «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»
24. Рожков М.И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногогика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Организация работы с молодежью» / М.И. Рожков. – М.: Гуманитар. изд. Центр Владос, 2008. – 264 с.
25. Ростовская Т.К. Семья в системе социальных институтов общества, уч.пособие / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева. – М.: Галлея, 2015. – 372 с.
26. Сизанов А.Н. Подготовка подростков к семейной жизни / А.Н. Сизанов. – Новополюк: Изд-во «Асвета», 2010 – 108 с.
27. Синягина Н.Ю. Современная молодая семья: взрослые и дети / Н.Ю. Синягина – СПб.: Каро, 2014. – 208 с.
28. Сухогузова И.Г. Социально-педагогическое сопровождение неблагополучных и проблемных семей // Социальный педагог в школе /авт.-сост. И.Ю. Фомичёва и др. – Волгоград: Учитель, 2010. – 254 с.
29. Сысенко В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М.: Академия, 2010. – 302 с.
30. Технологии социальной работы с молодежью: учеб. пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. – М.: Кнорус, 2016. – 392 с.
31. Холостова Е.И. Социальная работа с семьей: учеб. пособие / Е.И. Холостова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. – 244 с.
32. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – М.: Изд-во Владос-Пресс, 2003. – 272 с.

Глава VIII. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ НАРКОЗАВИСИМОЙ МОЛОДЕЖИ НА РЕАБИЛИТАЦИИ*

Аннотация. Глава посвящена исследованию современных технологий реабилитации наркозависимой молодежи.

Ключевые слова: наркомания, алкоголизм, зависимость, реабилитация, наркотики.

В настоящее время в нашей стране резко обострились проблемы, связанные со злоупотреблением алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами среди молодежи. Тревогу вызывает то, что эти проблемы характеризуются устойчивой тенденцией к росту всего спектра неблагоприятных медико-социальных последствий приема алкоголя и наркотиков. Такая ситуация диктует необходимость изменения приоритетов как в научных исследованиях, так и в области организации практической работы с молодежью.

На сегодняшний день наиболее приоритетным направлением является медико-социальная реабилитация наркозависимой молодежи с применением 12 шаговой программы. Используемые в её системе технологии, обеспечивают повышение эффективности реабилитационного процесса – продолжительность терапевтических ремиссий, улучшение качества жизни наркозависимых молодых людей [4].

Особенно важно совершенствование системы подготовки специалистов в области работы с молодежью, реабилитации и социально-психологической адаптации, а также освоение ими специфики работы на муниципальном и региональном уровнях, в структуре бригады по работе с наркозависимой молодежью, в системе долгосрочных/среднесрочных реабилитационных программ.

Широкая распространенность зависимости от психоактивных веществ принимает в нашей стране характер глобального социального явления и обуславливает важность всестороннего решения данной проблемы [1].

Зависимость от психоактивных веществ – это наркологическое заболевание, обусловленное патологическим пристрастием к наркотическому средству или психотропному веществу. Зависимость от психоактивных веществ это болезненный процесс, закономерно проходящий через последовательные стадии, и характеризуется определенной совокупностью диагностических

* Автор: А. А. Воат

признаков (симптомы и синдромы), а также медицинскими последствиями (соматические, неврологические нарушения), личностными изменениями (морально-этическим снижением) и асоциальным поведением [16,12].

Наркологический больной – лицо, страдающее от зависимости от психоактивных веществ, которому по результатам медицинского освидетельствования, поставлен диагноз «алкоголизм», «наркомания» и «полинаркомания». Диагноз зависимости ставится при наличии 3 или более нижеперечисленных признаков, наблюдавшихся на протяжении определенного времени в течение 12 месяцев:

1. Сильное желание или чувство труднопреодолимой тяги к приему вещества.

2. Сниженная способность контролировать прием вещества: его начало, окончание или дозу, о чем свидетельствует употребление вещества в больших количествах и на протяжении периода времени большего, чем намеревалось, безуспешные попытки или постоянное желание сократить или контролировать употребление вещества.

3. Состояние отмены или абстинентный синдром, возникающее, когда прием вещества уменьшается или прекращается, о чем свидетельствует комплекс расстройств, характерный для этого вещества или использование того же (или сходного вещества) с целью облегчения или предупреждения симптомов отмены.

4. Повышение толерантности к эффектам вещества, заключающееся в необходимости повышения дозы для достижения интоксикации или желаемых эффектов или в том, что хронический прием одной и той же дозы вещества приводит к явно ослабленному эффекту.

5. Поглощенность употреблением вещества, которая проявляется в том, что ради приема вещества полностью или частично отказываются от других важных альтернативных форм наслаждения и интересов, или в том, что много времени тратится на деятельность, связанную с приобретением и приемом вещества и на восстановление от его эффектов.

6. Продолжающееся употребление вещества вопреки явным признакам вредных последствий, о чем свидетельствует хроническое употребление вещества при фактическом или предполагаемом, понимании природы и степени вреда [26].

Это обуславливает необходимость использования различных мер социальной поддержки воздействия на наркозависимую молодежь, наряду с медикаментозной поддержкой. Для преодоления социальной дезадаптации и ее последствий используют различные технологии социальной реабилитации наркозависимых [9]. Это позволяет охарактеризовать наркозависимого молодого человека как объект социальной поддержки.

Субъектами социальной поддержки в таком случае выступают специалисты по организации работы с молодежью, реализующие технологии социальной реабилитации для преодоления социальной дезадаптации и ее последствий. Наркозависимая молодежь, находящиеся на стадии ремиссии также могут выступать в роли субъектов социальной реабилитации. Для этого существуют различные программы взаимопомощи зависимых от психоактивных веществ. Одной из самых известных на сегодняшний день является 12-ти шаговая программа «Анонимных алкоголиков» и «Анонимных наркоманов», широко распространенная за рубежом. Принимая на себя роль субъекта социальной реабилитации, наркозависимый молодой человек делится своим опытом преодоления зависимости от психоактивных веществ, вовлекается в реализацию конкретных социальных технологий. Однако подход использования наркозависимой молодежи в роли субъектов социальной реабилитации на сегодняшний день имеет ряд недостатков, в связи с чем, среди медицинского сообщества существует множество противников этого подхода. Одним из главных положений, выносимых противниками этого подхода является неоспоримый факт, что зависимость от психоактивных веществ есть хроническое заболевание с перманентным риском рецидива. С этих позиций наркозависимый молодой человек, как субъект социальной реабилитации выглядит не слишком надёжным. К тому же, рассматривая эту проблему с позиций медицинской этики, становится очевидно, что присутствие наркозависимого молодого человека (пусть и в стадии ремиссии) в реабилитационном процессе, может негативно сказываться на имидже наркологического учреждения [18].

При наркологических заболеваниях развиваются стойкие и разнообразные отрицательные последствия в виде соматических нарушений, изменений личности, снижение или утраты трудоспособности, дезорганизации семейных отношений, нарушений всех социальных связей клиентов. Даже если лечебными методами удастся купировать негативные проявления зависимости от психоактивных веществ и добиться воздержания от них, этого не достаточно для восстановления полноценной жизнедеятельности наркозависимых молодых людей. Поэтому они должны вовлекаться в реабилитационные мероприятия.

В широком смысле под реабилитацией понимают комплекс государственных, правовых, социально-экономических, медицинских, педагогических, психологических и иных мероприятий, направленных на предупреждение развития патологических процессов, приводящих к временной или стойкой утрате трудоспособности, на эффективное и быстрое возвращение больных к социально полезному труду. Реабилитация представляет собой сложный процесс, в результате которого у зависимого возникает активное

отношение к своему заболеванию, а также восстанавливается положительное отношение к обществу, жизни и семье [20, 40]. Реабилитация наркозависимой молодежи подразумевает под собой прежде всего их ресоциализацию, восстановление и сохранение индивидуальной и общественной ценности больных, их личного и социального статуса [5, 21]. В согласии с рекомендациями ВОЗ реабилитацию разделяют на социальную, психологическую и медицинскую.

8.1. Цели и задачи реабилитации наркозависимой молодежи

Реабилитация наркозависимой молодежи – это система, психологических, воспитательных, образовательных, правовых, трудовых мер, направленных на личностную реадaptацию больных, их ресоциализацию и реинтеграцию в общество при условии отказа от употребления психоактивных веществ, вызывающих зависимость.

Цель реабилитации наркозависимой молодежи заключается в восстановлении или формировании нормативного личностного и социального статуса больных на основе раскрытия и развития их интеллектуального, нравственного, эмоционального, творческого потенциала.

Задачи реабилитации наркозависимой молодежи включают социальный, психологический и медицинский аспекты:

1. Формирование мотивации на участие в реабилитационных программах и стремление к жизни без психоактивных веществ.
2. Формирование целенаправленной деятельности и повышения нормативных уровней притязаний и социальных интересов.
3. Восстановление эмоциональной адекватности, умения дифференцировать положительные и отрицательные эмоции с акцентом на приоритет положительных эмоций при решении личных и социальных задач.
4. Восстановление коммуникативных навыков.
5. Обучение навыкам противостояния стрессовым ситуациям и умению сказать алкоголю или наркотикам "нет", умению определять предвестников обострения влечения к психоактивным веществам и избегать срывов и рецидивов заболевания.
6. Обучение анализу и оценке само разрушающего и конструктивного поведения.
7. Формирование ответственности за своё поведение и здоровый образ жизни.
8. Формирование (восстановление) навыков систематического труда и учебы.

9. Стабилизация профессиональных отношений, возобновление положительных социальных контактов.

10. Нейтрализация алкогольной или наркотической субличности ("я – больной", "я – наркоман") и ее влияния на личность в целом, осознание и развитие здоровых конструктивных частей личности.

11. Формирование и закрепление нормативной ценностной ориентации и позитивных морально-этических установок.

12. Формирование реальной жизненной перспективы.

13. Восстановление семейных отношений.

14. Психотерапевтическая работа с родственниками больных, направленная на расширение их знаний о медико-социальных последствиях наркомании, обучение навыкам оказания психологической поддержки больным и контролю их состояния с целью предупреждения срывов заболевания, преодоление созависимости.

15. Медико-социальная профилактика срывов и рецидивов заболевания [15].

Реабилитационная работа с наркозависимой молодежью может быть успешной только в случае ее проведения на основе постоянного соблюдения ряда принципиальных положений (требований) в их совокупности и единстве.

Соблюдение этих принципов позволяет начать лечебно-реабилитационный процесс, включив клиента в конкретную целевую программу, удерживать наркозависимого молодого человека в этой программе, обеспечивать его активность в ходе ее реализации и рассчитывать на итоговый положительный результат [2].

В отечественной наркологии существуют следующие *принципы реабилитации наркозависимой молодежи*:

1. Принцип добровольности участия зависимого в лечебно-реабилитационном процессе. В согласии с этим принципом больной должен дать свое согласие на участие в лечебно-реабилитационном процессе и на пребывание в специализированном учреждении.

2. Принцип доступности реабилитационных учреждений. Этот принцип подразумевает возможность для каждого зависимого – при отсутствии противопоказаний – поступить в любое (независимо от своего места жительства) реабилитационное учреждение (в том числе, без оплаты его пребывания там), а также по собственному желанию прервать лечебно-реабилитационный процесс в любой момент.

3. Принцип доверенности и партнерства. В соответствии этим принципом персонал реабилитационных учреждений должен постоянно прилагать усилия по созданию и поддержанию доверительных отношений с пациентами, атмосферы взаимного уважения и взаимопонимания. Эффективная

реабилитация наркозависимой молодежи возможна только в случае построения системы партнерства между ними и персоналом, основанной на максимальном взаимодействии, сотрудничестве, открытом диалоге.

4. Принцип единства социально-психологических и медико-биологических методов целевого воздействия. Этот принцип обуславливается тем, что применяемые в лечебно-реабилитационном процессе различные социально-психологические и медико-биологические методы составляют неразрывное единое целое в плане их взаимодействия и направленности на обеспечение эффективности реабилитационного процесса.

5. Принцип многообразия и индивидуализации форм реабилитационной работы. Существование этого принципа объясняется тем, что успешность реабилитационной работы с различными контингентами зависимых обеспечивается применением разнообразных организационных форм (моделей) ее в рамках различных по структуре и содержанию деятельности специализированных учреждений. В каждом конкретном случае при выборе такой модели (учреждения или его подразделения) максимально учитывается необходимость индивидуализации построения реабилитационного процесса.

6. Принцип преемственности и этапности реабилитационных мероприятий. Этот принцип утверждает поэтапный переход от медицинских к социальным мероприятиям. Он основан на преемственности и объединении медицинских, психотерапевтических и социальных методов в единый лечебно-реабилитационный процесс в рамках его различных периодов и организационных форм работы наркологических учреждений [28].

В Согласии с утвержденными Минздравом Российской Федерации протоколами ведения больных «Реабилитация больных наркоманией (Z 50.3)» – Приказ № 500 от 22.10.03 г., лечебно-реабилитационный процесс условно разделен на следующие основные периоды: предреабилитационный (восстановительный), собственно реабилитационный и постреабилитационный (профилактический). Собственно реабилитационный период (комплекс) состоит из адаптационного, интеграционного и стабилизационного этапов.

Предреабилитационный период (преимущественно медицинский) включает лечение острых и подострых состояний, вызванных хронической или острой интоксикацией психоактивными веществами и подготовку зависимых к участию в реабилитационных программах.

Первый этап реабилитации – *адаптационный* – направлен на приспособление наркозависимой молодежи к условиям содержания и распорядку работы реабилитационного стационара. Мероприятия этого этапа имеют преимущественно медико-психологическую направленность. Осуществляется консультирование и обследование больных врачом-наркологом,

психологом, психотерапевтом, специалистом по социальной работе, а также проводятся противорецидивные мероприятия, формируется (усиливается) мотивация больного на участие в реабилитационном процессе.

Второй этап реабилитации – *интеграционный* – представляет собой вхождение в реабилитационную программу, включающую медицинский, психологический, психотерапевтический и социальный аспекты. Формируются устойчивые группы зависимых, объединенных общим кругом интересов, способных оказывать положительное влияние друг на друга, увлеченных учёбой, стремящихся приобрести профессию, любящих спорт, искусство, животных и прочее. Продолжается психотерапевтическая работа с родственниками больных и терапия или коррекция созависимости [10].

Третий этап реабилитации – *стабилизационный* – направлен на восстановление и стабилизацию физического и психического состояния больного. Акцент переносится на психосоциальный аспект реабилитационной программы, преследующей достижение основной цели – восстановление, коррекцию или формирование нормативных личностных и социальных качеств наркозависимых молодых людей, возвращение их в семью и общество. Увеличивается объем физического и интеллектуального труда, стимулируется профессиональная ориентация, зависимые вовлекаются в работу по само- и взаимопомощи в сообществах анонимных наркоманов (АН), анонимных алкоголиков (АА), Нар-Анон и пр. По мере возможности наркозависимые регулярно вывозятся из реабилитационного центра для участия в работе этих сообществ. Одновременно проводятся терапевтические мероприятия, направленные на лечение соматических заболеваний – поражений печени, сердца и др. органов [22].

Таким образом, становится понятно, что введение поэтапной системы реабилитации является важной организационной мерой, систематизирующей деятельность бригад специалистов наркологического профиля и способствующей повышению эффективности процесса реабилитации наркозависимой молодежи.

8.2. Социальная поддержка наркозависимой молодежи

Социальная поддержка наркозависимой молодежи представляет собой одно из основных направлений реабилитации, без решения ее задач невозможно добиться высокой эффективности реабилитационной помощи. Её возникновение и внедрение в практику наркологических учреждений связано не с «добрыми пожеланиями» государственных административных структур, а с необходимостью постоянного совершенствования самой службы,

сфокусированной на достижении цели. Социальная поддержка наркозависимой молодежи – это не просто появление дополнительных функций у наркологической службы, это кардинальная перестройка всего профилактического процесса и профилактической работы. В систему отношений с клиентом в качестве полноправного его партнера, наряду с медицинским персоналом, включается специалист по организационной работе.

Основной целью социальной поддержки наркозависимой молодежи является комплексная социальная помощь, включающая медико-психологические, социально-психологические и педагогические аспекты лицам, страдающим зависимостью, и членам их семей.

Особенность социальной поддержки наркозависимой молодежи состоит в том, что как профессиональная деятельность она формируется на стыке двух самостоятельных отраслей – здравоохранения и социальной защиты населения.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что, несмотря на предпринимаемую координацию усилий в помощи лицам, имеющим как медицинские, так и социальные проблемы, реальная координация ведомственных действий недостаточна эффективна [8].

Субъектами социальной поддержки наркозависимой молодежи являются специалист по организационной работе и социальный работник наркологического учреждения. Деятельность субъектов социальной поддержки направлена на стимуляцию, развитие положительных личностных/социальных качеств и ресурсов наркозависимой молодежи, т. е. ее реабилитационного потенциала.

Специалисты по организации работы с молодежью в наркологии имеют широкое поле деятельности. На условном домедицинском этапе они участвуют в программах первичной профилактики зависимости от психоактивных веществ как в организованных, так и в неорганизованных контингентах; выявляют лиц, входящих в группы риска, и работают с ними; содействуют в привлечении к лечению лиц, нуждающихся в нем, устанавливают контакт с семьями таких лиц, оказывают им консультативную помощь и иную поддержку. На условном медицинском этапе, когда клиенты оказываются в сфере деятельности медицинских работников, специалисты по организационной работе тесно взаимодействуют с медицинским персоналом. Они принимают участие в специальных тренингах, способствующих ранней реадaptации и реабилитации пациентов с зависимостью от психоактивных веществ, организуют семейные группы и участвуют в семейной психотерапии, вместе с клиентами ищут пути решения накопившихся социальных проблем. На условном послемедицинском этапе специалист по организационной работе участвуют в дифференцированных

программах реабилитации и реинтеграции пациентов, профилактики временной нетрудоспособности и инвалидизации [3].

Можно выделить несколько *основных функций деятельности субъектов социальной работы*:

1) диагностическая – изучение особенностей личности наркозависимого молодого человека, его семьи; степени и направленности влияния на них социальной среды; постановка «социального диагноза»;

2) прогностическая – прогноз развития событий жизни наркозависимого молодого человека, процессов, происходящих в его семье; разработка функциональных моделей социального поведения;

3) правозащитная – использование законов и правовых актов, направленных на оказание социальной помощи и поддержки наркозависимого молодого человека, на защиту его интересов;

4) организационная – посредническая помощь в направлении деятельности социальных служб на оказание различных видов социальных услуг наркозависимой молодежи;

5) предупредительно-профилактическая – использование различных механизмов (юридических, психологических, медицинских, педагогических) предупреждения рецидива заболевания;

6) социально-медицинская – своевременная организация работы по профилактике сопутствующих болезней, по преодолению болезненных состояний, по реадaptации после излечения [17].

Решение задач социальной реабилитации наркозависимой молодежи всегда зависит от использования различных видов технологий. В существующей классификации реабилитационных технологий, обеспечивающих функционирование реабилитационного процесса, особое место отведено социальной диагностике, психокоррекции социальной дезадаптации, терапии занятости, организации досуга, арт-терапия, социотерапевтическим технологиям, которые используются специалистами по организационной работе.

В области социальной диагностики специалист по организационной работе выясняет у наркозависимого молодого человека уровень образования, степень трудовой подготовки и конкретные профессиональные знания, адреса трудовой деятельности, отношение к труду и учебе. Выясняется продолжительность рабочего стажа, особенности отношений с производственным коллективом и руководством, причины перехода из одного места работы в другое. Обязательно собирается информация о семейном статусе, о качестве взаимоотношений между членами семьи, о ценностной ориентации. Приобретенная информация позволяет сделать объективный вывод о семейных проблемах и степени деструктивности конкретной семьи. Полученный блок данных может быть

использован для психокоррекционной работы и создания семейной реабилитационной среды, без которой не представляется возможным решать задачи реабилитации [6].

8.3. Технологии реабилитации наркозависимой молодежи

«Терапия» занятостью и организация досуга представляют собой две взаимосвязанные технологии, которые используются на всех этапах реабилитации и в постреабилитационном периоде. К первой относятся: самообслуживание, трудотерапия, учеба, спорт, кружки по интересам, аниматерапия и др. Они могут использоваться как в условиях лечебно-реабилитационных учреждений, так и вне их территории. Следует учитывать, что "терапия" занятостью и режим дня, являясь неотъемлемой составляющей реабилитационных программ, направлены на развитие у зависимых таких качеств, как организованность, дисциплинированность, ответственность, терпеливость, сила воли, умение ценить личное свободное время, уважение к персоналу и пр. Поэтому они должны соблюдаться строго и неукоснительно. Весь персонал реабилитационного учреждения обязан объяснять больным значение "терапии занятостью" и необходимость соблюдения режима дня, правил и норм поведения.

Организация досуга направлена на предотвращение состояния «безделья», при котором у наркозависимого молодого человека возникает целый ряд эмоциональных расстройств и негативных ассоциаций, в том числе и обостряется патологическое влечение к психоактивным веществам, что приводит к неадекватным формам поведения и рецидивам болезни. Эта технология включает: систематическое ведение тематического дневника, выполнение домашних заданий, чтение преимущественно рекомендуемой литературы (особенно в первые недели реабилитации), прогулки, дозированные спортивные занятия (боулинг, аэробика, посещение спортивных секций и др.).

Арт-терапия – одна из технологий реабилитации; она направлена на приобщение больного к миру искусства, одному из основных механизмов ресоциализации наркозависимого молодого человека. К этому виду технологий относятся: рисунок, живопись, лепка, резьба по дереву, музыкотерапия, аудиовизуальная терапия, танцы и др. Желательно, чтобы специалист по организационной работе владел одним из видов арт-терапии, но даже при отсутствии таковых умений можно организовать реализацию этих технологий, используя опыт любителей или профессионалов (в том числе и волонтеров) в обозначенных областях [23].

К следующим технологиям относятся социотерапевтические, представляющие предмет непосредственной деятельности специалистов по организационной работе. В этом блоке технологий находятся: организация учебы (обучения), приобретение зависимыми профессии, трудоустройство, юридическая помощь, обеспечение психологической и социальной поддержки, психотерапевтическая поддержка семьи. Реализация технологий в определенной мере гарантируется Приказом Министерства здравоохранения России № 500 от 22 октября 2003 года, в котором вспомогательные социальные требования к реабилитации в условиях реабилитационного учреждения включают:

1. Создание условий для трудовой деятельности, профессионального обучения (при необходимости и возможностях – учебы), занятий спортом, творческой деятельностью, проведения культурно-массовых и содержательных досуговых мероприятий (в случаях осуществления реабилитационных программ в амбулатории, больные вовлекаются, мотивируются в названные виды деятельности). Обеспечение реабилитируемых наркозависимых молодых людей постоянной занятостью, создание условий для трудовых процессов и выработка способностей к регулярному труду, относятся к основным принципам медико-социальной реабилитации.

В связи с этим очень важно организовать хотя бы одно из ниже перечисленных подразделений реабилитационного центра (стационара):

а) производственное (столярные, слесарные, швейные мастерские; мастерская по ремонту помещений и пр.);

б) сельскохозяйственное (теплицы, зеленое хозяйство, грибной цех, садовое хозяйство);

в) животноводческое с целью осуществления зоотерапии или анимотерапии (конное хозяйство, кролиководство, птицеводство, собакопитомник и др.).

Кроме того, создаётся изостудия (рисование, лепка, фотография и др.), спортивный и досуговый комплекс (открытая спортплощадка, зал для спортивных игр, занятий, помещение для просмотра тематических кинофильмов, телепередач и пр.) [7].

2. Конкретную социально-психологическую, коррекционную и обучающую работу специалиста по организационной работе, специалиста по профессиональному обучению и др. лиц, а именно:

– приобщение наркозависимого молодого человека к труду, учебе и творческой деятельности;

– коррекция поэтапной адаптации зависимых к условиям реабилитационного учреждения;

– психокоррекция поведенческих расстройств;

- контроль за поведением, овладением трудовыми навыками, успехами в работе, учебе и пр.;
- помощь в восстановлении нарушенных семейных отношений и социальных связей, в решении социально-бытовых проблем;
- содействие в трудоустройстве, профессиональном обучении, продолжении учебы после выписки из реабилитационного стационара или в период реабилитации в условиях амбулатории;
- консультирование по правовым вопросам;
- оказание содействия включению наркозависимых молодых людей и их родственников в группы само- и взаимопомощи – анонимных наркоманов (АН), анонимных алкоголиков (АА), Ал-Анон, Нар-Анон [24].
- психотерапевтическая работа с родственниками наркозависимых молодых людей по вопросам созависимости;
- обеспечение информацией: о лечебных и реабилитационных наркологических учреждениях; о реабилитационных программах; об общественных организациях и религиозных конфессиях, занимающихся проблемами наркомании; о возможностях приобретения популярной литературы и методических материалов по антинаркотической тематике; о культурно-массовых мероприятиях против наркотиков и пр.
- проведение культурно-массовых, спортивных и досуговых мероприятий, способствующих реабилитации наркозависимых молодых людей;
- привлечение выздоравливающих наркозависимых молодых людей и их родственников в реабилитационную и профилактическую деятельность в качестве волонтеров и добровольных помощников [11].

Бьютитерапия и имиджтерапия относятся к взаимосвязанным психотерапевтическим направлениям, целью которых является оптимизация наркозависимой молодежи на восстановление и улучшение своей эстетичной внешности и создание внутреннего образа социально успешного человека. Эти направления используются для решения задач реадaptации и ресоциализации наркозависимых молодых людей. Известно, что хроническая алкогольная и наркотическая интоксикации приводят к общей физической и психической деградации, сопровождающейся косметическими дефектами и равнодушию к внешнему облику. Косметические дефекты, прежде всего, отчетливо видны на кожных покровах лица, сосудов склер, кариесе зубов (запущенные пародонтозы), а также на опорно-двигательном аппарате. Изменение облика лица дополняется синюшным цветом кистей рук у больных алкоголизмом и «рубцовыми дорожками» в области предплечий у больных наркоманией. Активная терапия, восстановление внешнего облика и улучшение соматического состояния способствуют оживлению интереса к жизни во всех ее проявлениях –

семья, работа, образование, интересный досуг. Специалист по организационной работе обязан стимулировать больных к душевной чистоте, к восстановлению эстетических внешних качеств, что в перспективе может привести к изменению поведения и стабильной ремиссии [19].

Музыкотерапия – это медицинское терапевтическое направление, использующее музыку с лечебной и профилактической целью. Основной целью клинической музыкотерапии в наркологии является восстановление и нормализация эмоциональных и когнитивных психических функций наркозависимых молодых людей или их оптимизация. Музыкально-терапевтическая программа составляется и осуществляется на основе нескольких основополагающих принципов: этно-культурального соответствия, эмоционального комфорта, духовности и нравственности, катарсиса и функционального соответствия, контраста и умеренности.

Музыка, оказывает воздействие на центральную нервную систему и функции других жизненно важных физиологических систем организма: сердечнососудистую, респираторную, пищеварительную и пр. Мелодии, доставляющие человеку радость, нормализуют пульс, увеличивают силу сердечных сокращений, способствуют расширению сосудов и нормализации артериального давления, а раздражающая и тем более неприятная музыка дает противоположный эффект. Музыка влияет на уровень гормонов в крови, играющих важную роль в эмоциональных реакциях всего спектра чувств. В связи с этим, подбор музыки для прослушивания наркозависимой молодежью должен осуществляться таким образом, чтобы она вызывала удовольствие и душевный комфорт. Следует комбинировать музыкальные психотерапевтические программы со звуками природы: шум морского прибоя, пение птиц, шелест листьев и пр. Эффект, производимый музыкой на слушателя, часто зависит не столько от содержания самого музыкального произведения, сколько от того, каковы индивидуальные психологические особенности слушателя или группы слушателей, какие были условия воспитания и насколько он/они готовы к восприятию музыки. Эмоциональная отзывчивость на музыку и особая потребность в ней связана не только с наличием музыкальных способностей, но и с уровнем нейротизма (негативная аффективность – тенденция к высказыванию жалоб широкого ряда негативных эмоций, включая тревогу, чувство вины, повышенную раздражительность, несдержанность, депрессию и др.) [12].

Причиной многочисленных эмоциональных нарушений у наркозависимой молодежи является злоупотребление психоактивными веществами, нередко сопровождающееся повышенной тревожностью или предчувствием неопределенной опасности в сочетании с неуверенностью в себе и социофобией. Снижение тревоги обычно наблюдается при прослушивании успокаивающей

музыки. При астеноневротических расстройствах рекомендуется прослушивание стимулирующей музыки. Если музыкотерапевт имеет дело с категорией наркозависимых молодых людей, у которых тревожность присутствует как постоянная черта личности, то эффект получается менее значимый.

Исходя из существующего многообразия технологий социальной реабилитации наркозависимых молодых людей, можно сделать вывод, что деятельность специалиста по организационной работе с молодежью в наркологическом учреждении приобретает все более значимую роль. Все большее число программ по реабилитации наркологических больных, разрабатываются и реализуются на практике при непосредственном участии специалистов по работе с молодежью [29].

Мы должны осознавать, что залогом эффективности, да и самой возможности проведения реабилитационной работы в наркологии на системной основе, является поиск и подготовка кадров. Наиболее актуальной в этой связи представляется разработка пакета документов для учебно-методического обеспечения кадров. Требуется не реорганизация, а подлинное создание различных уровней реабилитационной работы в сфере наркологической помощи.

Этот процесс активно развивается в последнее время в нашей стране. В частности, началась подготовка специалистов данного профиля высшими учебными учреждениями [25].

Еще одна первоочередная проблема – развитие организации реабилитации в наркологии с учетом особенностей организации системы здравоохранения и социальной защиты, а также с учетом специфики социально-экономической ситуации в России. В настоящее время делаются только первые шаги в этом направлении.

Также немаловажное значение имеет законодательная база, обеспечивающая деятельность специалистов по реабилитационной работе в наркологии. К сожалению, здесь мы имеем дело с незаконченностью формирования и некой неполноценностью общей системы законодательства в данной области. Появляются только первые нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность специалистов по организации работы с молодежью. Однако, уже заложенные законодательные основы позволяют рассчитывать на дальнейшую разработку нормативно-правовых документов, которые очертят сферы деятельности специалистов в данной сфере [13].

Бурное развитие современного общества, стремительный научно-технический прогресс ставит перед человечеством много новых задач, решение которых требует перестройки сознания, ломки уже привычного стиля и образа

жизни, адаптации к быстро изменяющимся условиям существования. В связи с этим для каждого человека представляется важным выработка такого поведения, которое способствовало продуктивной адаптации и эффективному преодолению стресса. Поведение, посредством которого в процессе адаптации преодолевается стресс принято называть копинг-поведением. Копинг-поведение подразумевает индивидуальный способ совладания человека с затруднительной ситуацией в соответствии с ее значимостью в его жизни и с личностно-средовым ресурсами, которые во многом определяют поведение человека.

Коррекция копинг-поведения наркозависимой молодежи рассматривается нами как одно из оригинальных и эффективных направлений на пути создания системы коррекции личностной и поведенческой патологии. Она направлена на развитие стратегий и ресурсов преодоления стресса, способствующих личностному росту индивида, и на обучение его навыкам копинг-поведения с целью усиления действия факторов, понижающих восприимчивость к болезни, уменьшения влияния факторов риска заболевания и смягчения тяжести последствий уже сформированного заболевания [27].

Относительно данного вопроса особый интерес представляет копинг-поведение наркозависимого молодого человека. Копинг-поведение это поведение человека в стрессовой ситуации, реализуемое посредством копинг-стратегии поведения, выбранной на основе особенностей личности. Для нас принципиальное значение имеют именно те особенности личности наркозависимых молодых людей, которые могут способствовать формированию адаптивного копинг-поведения. Эти способности определены в психологии как копинг-ресурсы личности. Адаптивное копинг-поведение представляет собой поведение, реализуемое в выборе адаптивной копинг-стратегии на основе развитых копинг-ресурсов личности.

Существуют следующие *компоненты адаптивного копинг-поведения*:

1. Адекватная самооценка, как личностный копинг-ресурс. Проявляется в способности правильно оценивать свои состояния, чувства, намерения.
2. Эмпатия, как личностный копинг-ресурс. Проявляется в умении понимать мотивы и предвидеть последствия поведения людей.
3. Интернальный локус контроля, как личностный копинг-ресурс. Проявляется в умении осознавать события жизни как результат собственной деятельности.
4. Аффилиация как личностно-средовой копинг-ресурс. Проявляется в способности воспринимать социальную поддержку от окружения, и активно пользоваться этой поддержкой.

5. Поиск социальной поддержки как поведенческая копинг-стратегия. Выражается в направленности на поиск поддержки окружения в ходе преодоления стрессовой ситуации.

6. Логический анализ ситуации как когнитивная копинг-стратегия. Выражается в способности анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, находить оптимальные пути решения проблем.

Оптимизм и позитивное мышление как эмоциональная копинг-стратегия. Выражается в способности видеть во всем только самое лучшее, а также в вере в себя и положительный исход любого события [30].

В данном контексте зависимость от психоактивных веществ рассматривается как дезадаптивная форма копинг-поведения, использующая в качестве основного психологического механизма избегание жизненных проблем, уход от реальности и извращенное патологической мотивацией поиска и употребления наркотиков. В связи с этим цель коррекции копинг-поведения наркозависимых молодых людей заключается в преодолении социальной дезадаптации возникшей по причине длительного употребления психоактивных веществ. Поэтому конкретными задачами коррекции копинг-поведения наркозависимой молодежи является развитие:

- а) копинг-стратегий разрешения проблем, поиска социальной поддержки и избегания;
- б) процесса оценки стрессовой и/или проблемной ситуации;
- в) процесса целеполагания и принятия решений;
- г) копинг-ресурсов личности и среды: Я-концепции (самооценки, самоконтроля, самокомпетентности и самоуважения); интернального локуса контроля над ситуацией и средой; эмпатии; коммуникативной и социальной компетентности, развитого восприятия и эффективного оказания социальной поддержки [14].

Достижение задач коррекции копинг-поведения позволяет в полной мере раскрыть адаптационный потенциал наркозависимого молодого человека, и тем самым повысить его шансы на успешную ресоциализацию. Это дает нам возможность рассматривать коррекцию копинг-поведения как социальную технологию реабилитации наркозависимых молодых людей.

Обобщая имеющуюся информацию, для достижения высокой эффективности процесса организации социальной реабилитации наркозависимой молодежи, на наш взгляд, необходимо:

1. Совершенствовать основы законодательного, экономического и иного обеспечения социальной реабилитации наркозависимых молодых людей.
2. Осуществлять на регулярной основе подготовку специалистов по организации работы с молодежью, социальной работе, социальных работников,

а также переподготовку специалистов непосредственно по вопросам социальной реабилитации наркозависимой молодежи.

3. Повышать качество и доступность социальной помощи наркозависимой молодежи.

4. Совершенствовать критерии оценки эффективности социальной реабилитации наркозависимых молодых людей [21].

Проделанная работа позволяет нам определить основные направления деятельности различных специалистов, способствующие совершенствованию процесса социальной реабилитации наркозависимой молодежи.

Первое направление деятельности заключается в реформировании основы законодательного, экономического, информационного и методологического обеспечения социальной реабилитации наркологических больных.

Реформирование законодательных и экономических основ будет способствовать привлечению частного капитала на законных основаниях. Реформирование информационных и методологических основ позволит всегда быть в курсе последних достижений в области социальной реабилитации и использовать наиболее эффективные и современные технологии.

Второе направление деятельности заключается в осуществлении на регулярной основе подготовки специалистов по социальной работе. В рамках этого направления не менее активно должна осуществляться переподготовка специалистов непосредственно по вопросам социальной реабилитации наркозависимой молодежи. И меры позволят решить проблему нехватки квалифицированных кадров, столь остро стоящую в данной отрасли.

Третье направление деятельности заключается в повышении качества и доступности социальной помощи наркозависимым молодым людям. Повышать качество необходимо для повышения эффективности реабилитационных мероприятий и улучшения имиджа отрасли и учреждения. Повышение доступности социальной помощи позволит оказывать ее все большему числу нуждающихся, что поможет снизить высокую напряженность социальной проблемы зависимости от психоактивных веществ.

Четвертое направление деятельности заключается в совершенствовании критериев оценки эффективности социальной реабилитации наркозависимой молодежи. Двигаясь в этом направлении специалисты по работе с молодежью смогут наиболее оптимально организовывать свою работу и создавать высокоэффективные программы и технологии социальной реабилитации наркозависимых молодых людей.

Список литературы

1. 12 Шагов – Как это работает. Анонимные наркоманы. [Электронный ресурс] // Основной сайт [web-сайт], URL: <http://www.na-msk.ru/otvety/186/> (дата обращения 01.04.2019).
2. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3404 [Электронный ресурс] // Основной сайт [web-сайт], URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения 01.04.2019).
3. Глава ФСКН насчитал в России 7 млн наркоманов [Электронный ресурс] // Основной сайт [web-сайт], URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/06/150626_drug_addicts_number (дата обращения 01.04.2019).
4. Гордеева С.С. Формирование установок на потребление алкоголя у подростков: социологический анализ: дис... канд. социол. наук: 22.00.04 / Гордеева Светлана Сергеевна. – Екатеринбург, 2016.
5. Дашкова С.В. Молодежь в городской среде: деструктивное поведение и его проявления / С.В. Дашкова // Социология города. – 2011. – № 2.
6. Дмитриева А.В. Роль потребления наркотиков в структуре социальных отношений: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Дмитриева Александра Владимировна. – СПб., 2012.
7. Дудко Т.Н. Социальная работа в наркологии: Методические рекомендации М.: ННЦ Наркологии Росздрава, 2007.
8. Ефлова, М.Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: 136 стратегии институционализации и опыт интеграции: дис. д-ра социол. наук: 22.00.04 / Ефлова Мария Юрьевна. – Саранск, 2015.
9. Ковальчук М.А. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация / М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова. – Владос-Пресс, 2013. – 286 с.
10. Кошкина Е.А., Спектор Ш.И., Сенцов В.Г., Богданов С.И. Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма. ПЕР СЭ, 2008.
11. О наркомании [Электронный ресурс] // Фонд Общественного Мнения. [Электронный ресурс] // Основной сайт [web-сайт], URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/11685> (дата обращения 01.04.2019).
12. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014–2015 годах. Статистический сборник. – М., 2016. – С. 137–138.
13. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014–2015 годах. Статистический сборник. – М., 2016. – С. 137–138.

14. Пилкингтон Х. «Для нас это нормально»: исследование «рекреационного» употребления героина в культурной практике российской молодежи. Журнал исследований социальной политики. [Электронный ресурс] // Основной сайт [web-сайт], URL: http://jsps.hse.ru/data/2010/12/31/1208179772/Pilkington_Dlya_nas_eto_normalno.pdf. (дата обращения 01.04.2019).

15. По словам руководителя УНП ООН, лишь один из шести наркозависимых в мире получает необходимое лечение. [Электронный ресурс] // Основной сайт [web-сайт], URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/press/releases/2016/February/only-one-out-of-six-drug-users-globally-receives-treatment--says-unodc-chief.html>. (дата обращения 01.04.2019).

16. Садыкова Р.Г. Общество против наркотиков. Информация, технологии, опыт. / Р.Г. Садыкова, А.А. Карапетян – Казань: Агенство Информ-клуб ЭС, 2012.

17. Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Профилактика наркомании и алкоголизма. – М.: Академия, 2013.

18. Хагуров Т.А. Человек потребляющий. Антропологическая девиантология массовой культуры. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – С. 214–218.

19. Царахова Н.В. Наркотизм в субкультуре современной российской молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Царахова Наталья Викторовна. – Майком, 2015. – С. 27–59.

20. Чухрова М.Г. Девиантное поведение в некоторых молодежных субкультурах / М.Г. Чухрова, А.С. Чухров, А.В. Пивоваров, Д.И. Сафин, Т.Г. Орлова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №6 (31). – С. 292–295.

21. Ядов В.А. Гипотеза об иерархической структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности / В.А. Ядов // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – С. 31.

22. Яковлева А.А. Антинаркотическая визуальная социальная реклама как часть дискурса государственной власти о наркополитике. Социологическая наука и социальная практика №1 (05). 2014. С. 106.

23. Brochu S., Duff C., Asbridge M., Erickson P. There's what's on Paper and then there's What Happens, out on the Sidewalk: Cannabis Users Knowledge and Opinions of Canadian Drug Laws // Journal of Drug Issues. – 2011. – № 41. – Pp. 95–115.

24. Compulsory drug detention and rehabilitation centres. Joint statement [Электронный ресурс] // Основной сайт [web-сайт], URL: <http://www.unaids.org/sites/default/files/en/media/unaids/contentassets/documents/do>

cument/2012/JC2310_Joint%20Statement6March12FINAL_en.pdf. (дата обращения 01.04.2019).

25. Dany L., Apostolidis T. L'étude des représentations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prévention // Santé publique, 2012. – Vol.14, №4.

26. Degenhardt L., Chiu W.-T., Sampson N. et al. Toward a global view of alcohol, tobacco, cannabis, and cocaine use: Findings from the WHO World Mental Health Surveys, PLOS Medicine. – 2014; 5:1053-67.

27. Hathaway A. Cannabis normalization and stigma: Contemporary practices of moral regulation // Criminal Justice. – 2011. – № 11. – Pp. 451–469.

28. Instituto da Droga e da Toxicodependência op. cit., 2013. p. 21.

29. Jurgens R., Csete J., Amon J., Baral S., Beyrer C. People who use drugs, HIV, and human rights // Lancet. – 2015.

30. Pape H., Rossow I. "Ordinary" People with "Normal" Lives? A Longitudinal Study of Ecstasy and other Drug use among Norwegian Youth // Journal of Drug Issues 2014 34: 389.

Глава IX. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ – ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ*

***Аннотация.** Укрепление здоровья, развитие массового спорта, привлечение молодежи к занятиям физической культурой, приобщение к здоровому образу жизни подрастающего поколения – одно из приоритетных направлений молодежной политики государства. В данном разделе коллективной монографии представлен фрагмент исследования по формированию мотивации к занятиям физической культуры и здоровому образу жизни подростков и юношей. Сегодняшний уровень развития данного направления молодежной политики как никогда актуален и остается одной из важных профессиональных задач специалиста по работе с молодежью.*

***Ключевые слова:** подрастающее поколение, подросток, юноша, специалист по работе с молодежью, мотив, мотивация, занятия физической культурой, здоровый образ жизни.*

Вопросы становления и развития молодежной политики в области спорта и физической культуры, укрепления физического и духовного здоровья, формирования здорового образа жизни подрастающего поколения приобретают особое значение в условиях социально-экономических и политических преобразований современной России. Важно с особым вниманием отнестись к проблеме формирования здорового образа жизни у молодого поколения. Внедрение в их сознание ответственности по отношению к собственному здоровью как общественному достоянию является делом общегосударственной значимости. В связи с этим первоочередной задачей на всех уровнях власти становится развитие спорта, физической культуры, оздоровление молодого поколения.

Юношеский оптимизм, необоснованная уверенность в том, что физическая слабость и нездоровье – удел пожилых людей, значительно сократили число приверженцев физической культуры, активного образа жизни и занятии спортом. Исследователи отмечают низкий уровень мотивации к занятиям физической культурой в школе, неумение школьников планомерно повышать уровень культуры, знаний, умений и навыков в реализации оздоровительных программ.

* Автор: Б. Б. Раднагуруев

Установлено, что физическая культура по ряду объективных причин потеряла актуальность среди подростков. Их не удовлетворяют скучные, однообразные занятия в школе. Основным мотивом посещения уроков физической культуры является мотив долженствования. Из-за недостаточного уровня физической подготовленности многие учащиеся не в состоянии переносить предлагаемые учителями физические нагрузки, обусловленные программными требованиями. Избегая насмешек сверстников и низких оценок со стороны учителя, они предпочитают пропускать уроки физической культуры либо проявляют демонстративно-негативное поведение, принимающее форму вызова и протеста. Чтобы избежать подобных последствий и повысить адаптационные возможности учащихся, необходимо на этапе школьного возраста уделять особое внимание формированию индивидуального здоровья, используя одно из мощнейших средств сохранения здоровья – физическое воспитание. Оно содержит в себе резервы, посредством раскрытия которых возможно обеспечение укрепления здоровья каждого ребенка.

Требуется поиск решения, адекватного запросам и задачам, стоящим перед реформирующимся образованием. Нормативный подход, привнеся много положительного в развитие общественного физического воспитания исчерпал себя. Система школьного физического воспитания должна построить обновленные программы, привлекательные для молодежи, вселяющие в них уверенность, возможность преодолеть собственную физическую слабость, добиться уважения в обществе и тем самым обрести прочное здоровье, быть счастливыми.

В «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р. излагается: *«Эффективная реализация государственной молодежной политики должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, обладающих хорошим физическим здоровьем, занимающихся физической культурой и спортом, не имеющих вредных привычек, работающих над своим личностным и профессиональным развитием, любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы, прилагающих усилия для динамичного развития сильной и независимой Российской Федерации [9].*

Основная цель профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью, согласно проекта Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с молодежью» (подготовлен Минтрудом России 24.05.2018) –

«Обеспечение гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания молодежи, расширения возможностей для ее эффективной самореализации и *формирования здорового образа жизни в молодежной среде*».

В этой связи актуальной деятельностью учителя физической культуры совместно со специалистом по работе с молодежной является выявление организационно-педагогических условий, способствующие повышению эффективности формирования мотивации к занятиям физической культуры и формирования здорового образа жизни подрастающего поколения.

Современные представления биологии человека, теоретической медицины и психологии дают основания утверждать, что мощным стимулом активизации и развития личности является тщательно продуманная система индивидуализации физического воспитания. Именно она поможет осуществить адресную помощь обучающимся, будет способствовать проявлению рефлексии и появлению продуктивных мотивов к обучению. Использование индивидуализации повлечет за собой пересмотр традиционных программ школьного педагогического процесса в сторону его гуманизирующих и культуuroобразующих функций [2].

Опыт педагогов по разработке, внедрению и самоконтролю индивидуальной физкультурно-оздоровительной деятельности показал, что правильно организованный процесс сбора, обработки и анализа индивидуальных показателей уровня физического развития и физической подготовленности школьниками способствует активному личностному включению в данный вид деятельности [1].

Физическая культура по ряду объективных причин потеряла актуальность среди подростков. Учащихся не удовлетворяют скучные однообразные занятия физической культурой в школе. Основным мотивом посещения уроков является оценка.

Воспитание мотивации занятий физической культурой должно идти через активизацию побудительных механизмов, обеспечивая активность самого человека в деле сохранения индивидуального физического и духовного самосовершенствования, осознание социальной значимости и ценности здоровья как фактора, способствующего развитию творческой активности личности.

Основная функция мотивов, в самом общем виде, состоит в том, что мотивы побуждают и направляют деятельность. Само понятие «деятельность» прежде всего, соотносится с понятием мотива. «Мотив – это то, что характеризует деятельность, что побуждает именно деятельность, известные виды деятельности или отдельный конкретный вид деятельности».

Термин «мотивация» представляет более широкое понятие, чем термин «мотив». В современной психологии он имеет двоякий смысл: обозначает

систему факторов, детерминирующих поведение (сюда входят и потребности, и мотивы, и цели, и стремления, и много другое), и характеристику процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне. Мотивацию, таким образом, можно определить, как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность.

Целью физического воспитания является не только формирование и упрочение мотивации к занятиям, но и включение их в повседневный быт человека, в систему личностных ценностей.

Мотивационная структура личности образует «модель должного», образ поведения каждого конкретного человека. Ряд исследователей относят ее к одной из форм существования человеческих ценностей наряду с общественными идеалами и их предметным воплощением в деяниях или произведениях людей, как силу, побуждающую человека к этому воплощению.

Мотивация человека является составной частью его характера, она формируется в течение всей жизни, начиная с раннего детства. В детском возрасте источниками мотивации могут быть особенности психики данной личности, личная потребность в успехе, признании, общении с друзьями, особенности и склонность двигательной задачи. Если взять мотивацию в спорте, то она зависит как от внутренних причин (темперамент, черты характера), так и внешних (влияние родителей, педагогов, тренеров). Внедрение новых организационно-методических приемов физического воспитания, наличие необходимых современных сооружений, использование и модернизация технических средств создают положительный фон формирования стойких интересов (мотиваций) к спортивным занятиям [10]. По признанию многих спортивных психологов, мотивационная сфера спортсмена – это стержень, ядро его личности, совокупность внутренних побудительных сил к действию [15].

Особую роль в сложном и многофакторном процессе формирования индивидуальности человека призвано сыграть физическое образование. Оно создает фундамент здоровья для развития других сторон культуры человека, обеспечивает внутренние гарантии продуктивности учебно-познавательной деятельности. Поэтому одной из основных задач физического воспитания является сформированная потребность школьника к занятиям физической культурой и спортом. В этой связи особое значение приобретают исследования развития мотивационной сферы школьников (Л.И. Божович, П.К. Дуркин, Е.П. Ильин, Е.П. Пилоян и др.). Мотивы занятий физической культурой и спортом включены в общую структуру мотивационно-потребностной сферы, которая, в свою очередь, является существенной частью мировоззрения личности учащегося. Изучение мотивов занятий физической культурой и

спортом – важнейшее условие формирования полноценной учебной деятельности школьника и значимая составляющая управления процессом воспитания личности (А.Ц. Пуни, Г.Б. Горская, Т.Е. Лапко, О.В. Дашкевич, В.А. Зобков, Л.Г. Уляева и др.).

Физическая культура – особая область культуры, которая возникла и развивалась одновременно с общечеловеческой культурой и является ее органической частью. Она удовлетворяет социальным потребностям в общении, игре и развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально-активную, полезную деятельность.

Физическая культура является носителем ценностей и сферой образования жизненных ценностей с учетом специфики деятельности в этой сфере. А также местом приложения таких жизненных ценностей как благополучие семьи, интересная жизнь, счастье, самоуважение и т. д.

Анализ литературы показывает, что мотивы, главным образом, рассматриваются в связи с деятельностью (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), с проблемами личности (Л.И. Анцыферова, Л.И. Божович) и остановкой (Д.Н. Узнадзе). Рассматривая различные подходы к понятию мотивов можно определить, что осознанные мотивы являются свойством личности к побуждению поведения и деятельности. Оценка особенностей мотивационной сферы имеет важное значение для прогнозирования успешности деятельности. Для устойчивой, высокоэффективной деятельности человека необходимы развитость мотивов деятельности, достаточная их сила, устойчивость и иерархия.

Оценка особенностей мотивационной сферы имеет важное значение для прогнозирования успешности деятельности. Для устойчивой, высокоэффективной деятельности человека необходимы развитость мотивов деятельности, достаточная их сила, устойчивость и иерархия.

Успехи в учении школьников прямо зависят от мотивации, от наличия значимых и действенных стимулов к усвоению знаний, к формированию умений и навыков к приобретению определенных личностных качеств. Условия обучения должны максимально обеспечивать самостоятельное стремление ребенка к развитию, которое, в конечном счете, становится личной потребностью в новых знаниях, умениях и навыках, в персональном росте и самосовершенствовании. В обучении детей имеются значительные резервы, но на практике они не используются из-за недостаточной мотивации.

Формирование мотивов находится под воздействием внутренних и внешних факторов. Внешние – это условия, в которых оказывается человек. Внутренние – желания, интересы, убеждения. В педагогическом процессе убеждения формируются преподавателем. В основе убеждений – разъяснение

сути физического воспитания, причинно-следственных связей и отношений с другими сферами деятельности человека, выделение социальной и личной значимости. В формировании убеждений личности большое значение имеет идеал, к которому человек стремиться и хочет подражать.

Закономерности развития человека, формирование потребностно-мотивационной сферы позволяют говорить применительно к физическому воспитанию, по крайней мере, о двух психических образованиях: биологической потребности в физическом саморазвитии и социальной потребности в физическом самосовершенствовании. Основу физического саморазвития составляют сложнейшие биологические рефлексy: игровой, имитационный, сопротивление принуждению – которые теснейшим образом связаны с двигательной деятельностью. Чтобы удовлетворить двигательные потребности, учащийся должен обладать умениями, навыками и игровыми средствами (снарядами и др.). Комплекс биологических потребностей играет важную роль в физическом развитии ребенка. Общая схема физического воспитания на данном этапе выглядит следующим образом: разнообразие средств, удовлетворение потребностей в игре, подражание, свобода выбора и самодвижение к физическому развитию [1].

Активный интерес к занятиям физической культурой и спортом формируется в результате внутренней мотивации. Она возникает, когда внешние мотивы и цели соответствуют возможностям занимающегося, то есть являются оптимальными, когда понимается субъективная ответственность за их реализацию. Мотивация занятий физической культурой должна носить многоуровневый характер: от далеких перспектив в физическом совершенствовании до ближайших целей и задач, посильных для реализации в данный момент (А.В. Родионов, 2004).

В начале учебной деятельности цель, сформулированная в программе образовательного учреждения, ясна только преподавателю. Педагог должен ставить цели перед учащимися в каждом уроке. Таким образом, на определенных этапах обучения цель на основе развития процессов самопознания должна передаваться от учителя к ученику.

В педагогической практике разработаны методики с осуществление, процесса формирования мотивации. Одна из наиболее простых – занимательность занятий. Эффективна методика создания мотивационно-проблемных ситуаций или постановки учебно-познавательных задач, в которых отображается их практический смысл. Результативна методика формирования мотивации, при которой обращаются к формированию представлений учащегося о роли хорошего знания в будущей деятельности для успешного решения профессиональных задач и повышения оценки личности окружающими людьми.

Основная функция преподавателей и специалистов по работе с подрастающим поколением состоит в том, чтобы научить учащихся процедурам целеполагания, изучить и знать цели каждого, способствовать их реализации и органично вплетать их в жизнедеятельность. Важную роль при постановке целей играет самосознание, включающее в себя: самоконтроль, самопознание, самосовершенствование.

Ведущей характеристикой человека, как субъекта деятельности является активность. Воспитание здорового образа жизни должно идти не от знания к поведению, а через активизацию побудительных механизмов. Таким образом, обеспечивается активность самого человека в деле сохранения индивидуального здоровья, физического и духовного самосовершенствования.

Результатом мотивационного компонента является сформированность мотивов здорового образа жизни: осознание своего «Я» в мире, смысла существования, социальной значимости здоровья, здорового образа жизни с целью самосовершенствования, саморазвития, стремления к созданию индивидуальной программы развития. Мотивы достижения связаны с осознанием социальной значимости и ценности здоровья как фактора, способствующего развитию творческой активности личности. Результатом должно быть сформированное умение учащихся ставить перед собой жизненно важные цели и способствовать их реализации в жизни [1].

В качестве содержательной основы экспериментального обучения нами взята учебная программа по физической культуре для средних классов общеобразовательных школ. Программа определяется «обязательным минимумом содержания среднего (полного) общего образования», утвержденным министерством образования России. Цель физкультурного образования в средней школе – актуализация личности школьников в физической культуре посредством овладения основами физкультурной деятельности с профессионально-прикладной и оздоровительно-корректирующей направленностью.

Согласно программе, школьник должен знать научно-практические основы мотивации; владеть системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, развитие и совершенствование психофизических способностей, качеств и свойств личности, самоопределения в физической культуре.

Обучение в контрольной и экспериментальной группе строилось на основании комплексной учебной программы по физической культуре. Контрольная группа обучалась по традиционной методике, в

экспериментальной группе дополнительно были реализованы педагогические приёмы формирования мотивации занятий физической культурой [1].

В педагогическом эксперименте приняло участие 23 учащихся 7-х классов (13–14 лет), отнесенных по состоянию здоровья к основной медицинской группе. В контрольную группу вошли 6 юношей и 4 девушек, в экспериментальную группу – 6 юношей и 7 девушек. Эксперимент проводился с сентября 2018 года по декабрь 2018 года на базе одной из московских школ.

Нами был проведен опрос с учащимися 9-х классов (15–16 лет) В нём участвовало 23 человека. С целью выявления отношения школьников к физической культуре. Опросник «Моя физическая культура» состоял из 8 вопросов. Где учащиеся отмечали баллы от 1 до 4. Шкалы оценок: 4 – да; 3 – скорее да, чем нет; 2 – скорее нет, чем да; 1 – нет (таблица 1).

Таблица 1. Опросник «Моя физическая культура»

Уважаемые ребята!

Мы обращаемся к Вам с просьбой ответить на вопросы.

Ваши ответы окажут существенную помощь в совершенствовании процесса физического воспитания в школе (фамилию указывать не нужно)

Шкалы оценок: 4 – да; 3 – скорее да, чем нет; 2 – скорее нет, чем да; 1 – нет

1. Нравятся ли Вам обязательные занятия по физической культуре?	4	3	2	1
2. Ваши затраты времени на физкультурно-оздоровительную деятельность составляют более 6 часов в неделю, кроме обязательных занятий?	4	3	2	1
3. Ваши затраты времени на физкультурно-оздоровительную деятельность составляют 4–6 часов в неделю, кроме обязательных занятий?	4	3	2	1
4. Ваши затраты времени на физкультурно-оздоровительную деятельность составляют около 2 часов в неделю, кроме обязательных занятий?	4	3	2	1
5. Ощущается ли нехватка знаний по организации самостоятельных занятий физического совершенствования?	4	3	2	1
6. Вы самосовершенствуетесь физически?	4	3	2	1
7. Можете ли Вы определить, какие физические качества развиты у Вас недостаточно?	4	3	2	1
8. Можете ли Вы составить комплекс на развитие физических качеств?	4	3	2	1

Анализ результатов опроса «Моя физическая культура» показывает, что обязательные занятия по физической культуре нравятся 65% учащихся, остальные считают нагрузку на уроках завышенной или заниженной. Временные затраты школьников на физкультурно-оздоровительную деятельность в неделю, кроме уроков физической культуры, составляют: 6 часов и более – 15%, около 4-х часов – 25%, около 2-х часов – 40% учащихся. Ощущают нехватку знаний для организации самостоятельных занятий по физическому совершенствованию 62%, несмотря на это физически совершенствуются 40%. 48% школьников считают, что могут определить какие физические качества у них недостаточно развиты; 25% ответили, что могут составить комплекс на развитие физических качеств.

Анализ результатов «Анкета исследования структуры личностной мотивации к занятиям физической культурой» (таблица 2) до экспериментального исследования показал, что 52% учащихся пытаются сохранить и укрепить здоровье посредством занятий физической культурой и дополнительными физическими упражнениями. 39% школьников считают, что занятия физкультурой и спортом воспитывают в себе смелость, решительность и самодисциплину. Что касается повышения двигательной активности, то 42% учащимся нравится много двигаться и заниматься физическими упражнениями. Но всего 30% в любых обстоятельствах стараются регулярно заниматься физической культурой. 38% учащихся хотели бы чтоб в каникулы их занятия физкультурой и спортом контролировали, а 32% ходят на уроки физической культурой чтобы получить оценку. Накопить опыт стараются 43% школьников физкультурно-оздоровительной работы, чтобы использовать его в будущей жизни. Возможность общения с друзьями и знакомыми во время физкультурно-спортивных мероприятий доставляет удовольствие 44% учащимся. Так же участвуя в физкультурно-спортивных мероприятиях и соревнованиях, 38% школьников стремятся стать победителем, а что касается 44% учащихся, то им достаточно быть просто участниками соревнований. 34% интересуются физкультурно-спортивной работой и принимаю в ней участие. Учащимся 44% нравятся, что в занятиях физкультурой есть элементы соперничества. 51% хотят заниматься физическими упражнениями, чтобы научиться двигаться, иметь стройную фигуру и сильные мышцы. Уроки физической культурой привлекают 43% школьников играми и развлечениями. 47% хотят заниматься физическими упражнениями и спортом, потому что это модно и престижно среди молодёжи. Привычкой самостоятельных занятий физическими упражнениями стали 42% школьников. Занятия физическими упражнениями улучшают настроение и самочувствие у 39% учащихся.

Таблица 2. Анкета «Исследование структуры личностной мотивации к занятиям физической культуры»

Выбери, пожалуйста, свою оценку данным утверждениям
(обведи в кружок)

Утверждения	Оценки				
1. Я всегда с нетерпением жду уроков физической культуры, потому что они помогают укреплять моё здоровье.	1	2	3	4	5
2. Занятия физкультурой и спортом помогают мне развивать волю и целеустремлённость.	1	2	3	4	5
3. Я всегда нахожу возможность заниматься физкультурой, потому что движения доставляют мне радость.	1	2	3	4	5
4. В любых обстоятельствах я стараюсь регулярно заниматься физической культурой.	1	2	3	4	5
5. Мне приходится ходить на уроки физической культуры, чтобы получить оценку.	1	2	3	4	5
6. Занятия физической культуры и спортом мне нужны для того, чтобы в дальнейшем использовать эти знания, навыки и умения в жизни.	1	2	3	4	5
7. В спортивные секции есть все условия для общения с интересными людьми.	1	2	3	4	5
8. Участвуя в физкультурно-спортивных мероприятиях и соревнованиях, я стремлюсь стать победителем.	1	2	3	4	5
9. Интерес к физической культуре у меня не пропадает и во время школьных каникул.	1	2	3	4	5
10. Мне нравится физкультурно-спортивные праздники и соревнования, связанные с борьбой и соперничеством.	1	2	3	4	5
11. Я получаю удовольствие от занятий физкультурой и спортом.	1	2	3	4	5
12. Я думаю, что все оздоровительные мероприятия – физкультминутки, подвижные перемены, спортивный час – должны содержать разные игры и развлечения.	1	2	3	4	5
13. Я хочу заниматься физическими упражнениями и спортом, потому что это модно и престижно среди молодёжи.	1	2	3	4	5
14. Самостоятельные занятия физическими упражнениями уже стали моей привычкой.	1	2	3	4	5
15. Занятия физическими упражнениями мне приятны, улучшают моё настроения и самочувствие.	1	2	3	4	5

Утверждения	Оценки				
16. Дополнительные занятия физическими упражнениями полезны для здоровья, потому что школьных уроков физкультуры недостаточно.	1	2	3	4	5
17. На занятиях физическими упражнениями и спортом я воспитываю в себе смелость, решительность и самодисциплину.	1	2	3	4	5
18. Во время каникул мне нравится много двигаться и заниматься физическими упражнениями.	1	2	3	4	5
19. Даже в каникулы я заставляю себе уделять время занятиям физическими упражнениями.	1	2	3	4	5
20. Чтобы занятия физкультурой и спортом во время каникул не перерывались, меня обязательно должен кто-то контролировать.	1	2	3	4	5
21. Я стараюсь накопить опыт физкультурно-оздоровительной работы, чтобы использовать его в будущей жизни.	1	2	3	4	5
22. Возможность общения с друзьями во время физкультурно-спортивных мероприятий мне большое удовольствие.	1	2	3	4	5
23. На соревнованиях мне нужна только победа.	1	2	3	4	5
24. Я всегда интересуюсь физкультурно-спортивной работой и принимаю в ней участие.	1	2	3	4	5
25. Мне нравится, что в занятиях физкультурой есть элементы соперничества.	1	2	3	4	5
26. Мне хочется заниматься физическими упражнениями. Чтобы научиться красиво двигаться, иметь стройную фигуру и сильные мышцы.	1	2	3	4	5
27. Уроки физической культуры привлекают меня играми и развлечениями.	1	2	3	4	5
28. Я участвую в спортивных соревнованиях только тогда, когда в них участвуют мои знакомые и друзья.	1	2	3	4	5
29. Активный отдых в выходные дни, прогулки и подвижные игры – это моя привычка.	1	2	3	4	5
30. Физкультура, спорт, подвижные игры на досуге и в каникулы помогают мне оставаться радостным.	1	2	3	4	5

Результаты анализа «Анкета исследования структуры личностной мотивации к занятиям физической культурой» после экспериментального исследования показал, что 65% учащихся пытаются сохранить и укрепить здоровье посредством занятий физической культурой и дополнительными физическими упражнениями. 47% школьников считают, что занятия физкультурой и спортом воспитывают в себе смелость, решительность и

самодисциплину. Что касается повышения двигательной активности, то 50% учащимся нравится много двигаться и заниматься физическими упражнениями. Но всего 33% в любых обстоятельствах стараются регулярно заниматься физической культурой. 42% учащихся хотели бы чтоб в каникулы их занятия физкультурой и спортом контролировали, а 29% ходят на уроки физической культурой чтобы получить оценку. 55% школьников стараются накопить опыт физкультурно-оздоровительной работы, чтобы использовать его в будущей жизни. Возможность общения с друзьями и знакомыми во время физкультурно-спортивных мероприятий доставляет удовольствие 56% учащимся. Так же участвуя в физкультурно-спортивных мероприятиях и соревнованиях, 47% школьников стремятся стать победителем, а что касается 38% учащихся, то им достаточно быть просто участниками соревнований. 37% интересуются физкультурно-спортивной работой и принимаю в ней участие. Учащимся 44% нравятся, что в занятиях физкультурой есть элементы соперничества. 61% хотят заниматься физическими упражнениями, чтобы научиться двигаться, иметь стройную фигуру и сильные мышцы. Уроки физической культурой привлекают 47% школьников играми и развлечениями. 56% хотят заниматься физическими упражнениями и спортом, потому что это модно и престижно среди молодёжи. Привычкой самостоятельных занятий физическими упражнениями стали 48% школьников. Занятия физическими упражнениями улучшают настроение и самочувствие у 48% учащихся.

Таким образом, анализ результатов «Анкета исследования структуры личностной мотивации к занятиям физической культурой» показал, что после повторного проведения анкеты в конце экспериментального обучения повысилась мотивация занятий физической культурой. Мы увидели, что повысился процент почти по всем показателям. 65% учащихся пытаются сохранить и укрепить здоровье посредством физической культуры и дополнительными физическими упражнениями (13%). 55% школьников стараются накопить опыт физкультурно-оздоровительной работы, чтобы использовать его в будущей жизни (12%). 61% желающих заниматься физическими упражнениями, чтобы научиться двигаться, иметь стройную фигуру и сильные мышцы (10%). На 9% возвысился показатель учащихся, которые предпочитают заниматься физическими упражнениями и спортом, потому что это модно и престижно среди молодёжи, 56% школьников составляет на данный момент.

Учащиеся 9 классов экспериментальной группы заводили дневник самоконтроля с Индивидуальным листком достижений, в котором определяли свой уровень физической подготовленности с помощью таблиц оценочных шкал [Анушкевич Н.В., 2005] и отслеживали их динамику (таблица 3).

Участники экспериментальной группы также самостоятельно вносили в дневники самоконтроля, полученные на занятиях данные выполнения контрольных нормативов, тестирования.

Такая форма организации занятий воспитывает у занимающихся привычку самостоятельно следить за состоянием физических кондиций и заботиться о поддержании необходимого уровня развития.

Информация об исходном и текущем состоянии физических кондиций, методические указания по использованию средств физической культуры для повышения функциональных возможностей организма, как показал эксперимент, могут быть побудительными мотивами к деятельности, направленной на «мотивацию занятий физической культурой».

Таблица 3. «Индивидуальный листок достижений»

Тесты ФП Очки	Бег 30 м	Наклон туловища	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	Поднима- ние туловища	Подтяги- вание	Вис на перекла- дине	Прыжок в длину с места
9							
8							
7							
6							
5							
4							
3							
2							
1							

Беседы с учителем физической культуры, а также с учащимися экспериментальной группы, позволили нам убедиться, что у учащихся 7–9 класса после проведенного экспериментального исследования сформировалась устойчивая мотивация занятий физической культурой. Замечено увеличение частоты посещения учащихся занятий по физической культуре, посещение спортивных центров, фитнес-клубов, спортивных кружков, а также массовых спортивных мероприятий.

Проведенное теоретическое и экспериментальное исследование, позволяет сделать следующие выводы:

Проведенный теоретический анализ литературы по исследуемой нами проблеме, установил, что физическая культура по ряду объективных причин потеряла актуальность среди подростков и юношей. Их не удовлетворяют скучные, однообразные занятия в школе. Основным мотивом посещения уроков

физической культуры является мотив долженствования. Чтобы избежать подобных последствий и повысить адаптационные возможности учащихся, необходимо на этапе школьного возраста уделять особое внимание, формированию индивидуального здоровья, используя одно из мощнейших средств сохранения здоровья – физическое воспитание. Система школьного физического воспитания должна построить обновленные программы, привлекательные для молодежи, вселяющие в них уверенность, возможность преодолеть собственную физическую слабость, добиться уважения в обществе и тем самым обрести прочное здоровье, быть счастливыми. На этой основе – повышение мотивации к занятиям, развитие навыков учебного труда и самосовершенствования, осознание социальной значимости и ценности здоровья как фактора, способствующего развитию творческой активности личности.

Результаты опроса «Моя физическая культура», показал, что занятия по физической культуре нравятся 65% учащихся, остальные считают нагрузку на уроках завышенной или заниженной.

Разработана методика формирования мотивации на занятиях физической культурой. Учащиеся основной экспериментальной группы заводили дневник самоконтроля с индивидуальным листком достижений, в котором определяли свой уровень физической подготовленности по показателям и отслеживали его динамику в течение 4-х месяцев. Вместе с тем, мы получили статически незначимые различия, между экспериментальной и контрольной группами по уровню формирования мотивации физической культурой. Средний представитель контрольной группы находится на удовлетворительном уровне сформированности мотивации физической культурой, а представитель экспериментальной группы – на хорошем. Опыт педагогов по разработке, внедрению и самоконтролю индивидуальной оздоровительной деятельности показал, что правильно организованный процесс сбора, обработки и анализа индивидуальных показателей уровня физического развития и физической подготовленности школьниками способствует активному личностному включению в данный вид деятельности.

Результаты анкетирования «Анкета исследования структуры личностной мотивации к занятиям физической культурой» свидетельствуют, что показатели возросли после повторного проведения в конце экспериментального обучения, повысилась мотивация занятий физической культурой. Мы увидели процентный скачок почти по всем показателям.

Анализ результатов тестирования физической подготовленности показало, что обе экспериментальные группы продемонстрировали в течение учебного времени положительную динамику показателей по всем тестам (бег 30 м.; прыжок в длину с места; сгибание и разгибание рук в упоре лежа и др.). Вместе

с тем, в конце учебного года учащиеся экспериментальной группы продемонстрировали значимо более высокие результаты, чем учащиеся контрольной группы в тестах, определяющих силовые качества и гибкость.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод об успешности экспериментального обучения подростков и юношей с целью формирования у них мотивации к занятиям физической культурой и ведения здорового образа жизни, поэтому его можно рекомендовать специалисту по работе с молодежью для реализации в своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Анушкевич Н.В. Формирование здорового образа жизни у старших школьников в процессе индивидуализации физического воспитания / Диссертация канд. пед. наук. – Барнаул, 2005. – 191 с.
2. Алимова М.К. Психологическая диагностика / Под ред. М.К. Алимовой – СПб.: Питер, 2005. – 303 с.
3. Бальсевич В.К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физич. культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 24–25.
4. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Физическая культура: молодежь и современность // Теория и практика физич. культуры. – 1995. – № 4. – С. 2–7.
5. Быховская И.М. Физическая культура как практическая аксиология человеческого тела: методологические основания анализа проблемы // Физич. культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 2. – С. 19–27.
6. Ветошкина Е.А. О совершенствовании содержания и структуры предмета «физическая культура» в общеобразовательной школе / М., 2009.
7. Ильин Е.П. От культуры физической – к культуре здоровья // Теория и практика физич. культуры. – 1994. – № 7. – С. 46–48.
8. Лукьяненко В.П. Современное состояние и концепция реформирования системы общего образования в области физической культуры. Монография / В.П. Лукьяненко. – М.: Советский спорт, 2005. – 256 с.
9. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р.
10. Психология физического воспитания и спорта (учебник для студентов учреждений высшего образования / А.В. Родионов, В.А. Родионов, Л.Г. Уляева и др. – М.: Издательский центр «Академия», 2016. – 320 с.
11. Раднагуруев Б.Б., Уляева Г.Г. Мотивационный ресурс комплекса ГТО для привлечения детей и молодежи к занятиям физической культуры и спортом // II Европейские игры – 2019: психолого-педагогические и медико-биологические

аспекты подготовки спортсменов: материалы Международ. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019. – Т.2. – Минск: БГУФК, 2019. – С. 241–244.

12. Сайганова Е.В. Приобщение молодежи к здоровому образу жизни и занятиям спортом как направление региональной молодежной политики // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. – Т. 18, вып. 2. – С. 146–148.

13. Раднагуруев Б.Б., Уляева Л.Г., Уляева Г.Г. и др. Содержание и методика психосоциальной работы с молодежью: программа дисциплины для магистров. – М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2014. – 22 с.

14. Уляева Л.Г., Димова А.Л. Здоровый образ жизни: учебное пособие. – М.: НОУ «Современный Гуманитарный Институт» РИО, 2002. – 60 с.

15. Уляева Л.Г., Раднагуруев Б.Б. Уляева Г.Г. Управление формированием мотивации в спортивной деятельности // Национальные программы формирования здорового образа жизни, междунар. науч.-прак. конгресс. (2014; Москва). // Международный научно-практический конгресс «Национальные программы формирования здорового образа жизни», 27–29 мая 2014. В 4т. – Т.2. Материалы X Международная научно-практическая конференции психологов физической культуры и спорта «Рудиковские чтения». – М.: РГУФКСМиТ, 2014. – С. 314–316.

16. Раднагуруев Б.Б., Бариеникова Е.Е., Уляева Л.Г. и др. Физкультурно-оздоровительная работа по месту жительства / программа дисциплины для магистров. – М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2014. – 18 с.

17. Федеральный закон от 28.06.1995 N 98-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».

18. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общественных объединениях».

19. Brunner J.S. The relevance of education. – London, 1972. – 119 p.

20. Carre F.A., Corbin C.A., Lindsey R. Fitness for life // Cage publ. Ltd., 1980. – 217 p.

21. Corbin C.A., Lindsey R. Concept of physical fitness with laboratories. – C. Brown (Ed.). – 1985. – 146 p.

22. Etnier J. L., Salasar W., Landers D. M., Petruzzello S. J., Han M. Nowell P. The influence of physical Fitness and Exercise Upon.

23. <http://www.cfin.ru/management/people/maslow.shtml>.

24. <http://psyberia.ru/mindterritory/maslow>.

25. <http://ivo.garant.ru/#/document/56753795/paragraph/1/doclist/24.05.2018/>.